

ПРОЕКТ
«АНТИРОССИЯ»

**ОЛЕГ
ХЛОБУСТОВ**

ДОКТРИНА ДАЛЛЕСА

В ДЕЙСТВИИ

ПРОЕКТ
«АНТИРОССИЯ»

ОЛЕГ ХЛОБУСТОВ

ДОКТРИНА ДАЛЛЕСА

В ДЕЙСТВИИ

ЭКСМО
алгоритм
МОСКВА
2012

УДК 82-4
ББК 67.401.212
Х 57

Хлобустов О. М.

Х 57 Доктрина Даллеса в действии / Олег Хлобустов. — М. :
Эксмо : Алгоритм, 2012. — 240 с.— (Проект «АнтиРоссия»).

ISBN 978-5-699-54348-9

Олег Максимович Хлобустов — в прошлом офицер КГБ СССР, а ныне исследователь истории спецслужб — уже известен читателям получившими признание книгами «Российская госбезопасность от Александра I до Путина» и «Август 91-го. Где был КГБ?».

В своей новой книге О.М. Хлобустов рассказывает об операциях Центрального разведывательного управления США против Советского Союза, начиная от создания ЦРУ и заканчивая крахом горбачевской «перестройки». Главное внимание автор уделяет вопросу о том, какими методами и средствами воплощалась в жизнь «доктрина Даллеса», разработанная основателем ЦРУ.

Как и предыдущие книги, новое исследование О.М. Хлобустова основано на эксклюзивном материале из архивов КГБ СССР и ЦК КПСС.

**УДК 82-4
ББК 67.401.212**

ISBN 978-5-699-54348-9

© Хлобустов О.М., 2012
© ООО «Алгоритм-Издат», 2012
© ООО «Издательство «Эксмо», 2012

Часть 1

АЛЛЕН ДАЛЛЕС И ЕГО ДОКТРИНА

Закончилась Вторая мировая война. Союзники по антигитлеровской коалиции еще продолжали обсуждать вопросы послевоенного устройства Европы, а в США уже полным ходом разворачивается тайная война против СССР, которая с 1946 г. становится неотъемлемой частью «холодной войны».

Кто же стоял на передней линии этого невидимого фронта? Главным европейским резидентом американской внешнеполитической разведки — Управления стратегических служб (УСС) США — являлся Аллен Даллес, в апреле 1945 г. вместе со значительной частью своего разведывательного аппарата перебазировавшийся из швейцарского Цюриха в немецкий городок Гейдельберг в американской оккупационной зоне, надолго ставший главной штаб-квартирой американской разведки в Германии.

Именно он, будущий директор ЦРУ США, признанный авторитет в мире спецслужб, создавал американскую невоенную разведку в Германии.

Следует, однако, подчеркнуть, что до образования в конце 1941 г. УСС американская внешнеполитическая разведка, входившая в структуру Государственного департамента, была достаточно слаба, долгое время пребывала в статусе «младшего партнера» более известной британской Секрет интеллидженс сервис (СИС), являвшейся главной разведывательной службой Британской империи.

«Паритет» в отношениях с СИС начал складываться только после образования в США в октябре 1947 г. ЦРУ и был достигнут где-то к началу 50-х годов, вследствие чего

в дальнейшем США были определены советским руководством в качестве «главного противника» СССР, могущего превратиться из потенциального в реального, вследствие своих глобальных планов по установлению «нового мирового порядка», одним из инструментов достижения которого и стало ЦРУ.

4 июля 1945 г. команда сотрудников УСС во главе с Алленом Даллесом прибыла из Гейдельберга в Берлин и обосновалась в прекрасно приспособленном для функционирования спецслужбы особняке на улице Ференберг в пригороде Далем (здание имело 3 подземных этажа, и до апреля 1945 г. в нем размещался штаб фельдмаршала Кейтеля).

Однако в связи с последовавшей вскоре ликвидации УСС его берлинская опергруппа уже 1 октября 1945 г. была переподчинена Департаменту стратегической служба (ДСС, военной разведке) военного министерства США и стала официально именоваться Берлинской оперативной базой (БОБ. После образования Центрального разведывательного управления США в октябре 1947 г. БОБ была передана новому разведывательному ведомству, но произошло это позднее).

Но и помимо БОБ на территории как Западного Берлина, так и западных оккупационных зон Германии действовали еще и другие многочисленные подразделения американской военной разведки и контрразведки: только на территории Западного Берлина в 1947 г. МГБ СССР были определены в качестве объектов оперативной разработки 8 подразделений разведывательных служб США, включая и американскую армейскую радиостанцию RIAS.

Разведывательные органы действовали также при штабах оккупационных войск Британской империи (английских, канадских, австралийских, парашютной бригады еврейской общины Палестины, где, помимо британских разведчиков, действовала и нелегальная разведывательная резидентура Хаганы) и Франции.

БОБ, имевшая первоначально в своем составе разведывательный (СР — секретная разведка) и X-2 (контрразведка)

отделы, занималась сбором информации о политических и социальных процессах как в собственной оккупационной зоне, так и на территории западных союзников, но в первую очередь — на территории советской зоны оккупации.

Начав развертывание оперативной работы с традиционных разведывательных опросов, уже с осени 1945 г. БОБ стала приобретать регулярных информаторов как из числа немцев, так и граждан других государств, стремясь к установлению разведывательных контактов как с офицерами СВАГ, так и командирами и офицерами РККА.

Как отмечал впоследствии один из ветеранов УСС, БОБ и ЦРУ Дэвид Мерфи, работавший в Берлине с 1946 г., германская линия в УСС после окончания войны в Европе была самой представительной, а БОБ являлась его самым большим зарубежным подразделением.

Первой масштабной операцией БОБ в 1946 г. стала операция «Грааль» по сбору разведывательных данных о советских воинских частях в Германии, в которой было задействовано более 250 агентов из числа немцев. Правда, осенью все они были арестованы органами МГБ СССР в Германии.

Дан Дюранд, возглавлявший БОБ в 1946—1949 годах, вспоминал, что на начальном этапе этой операции «и во Франкфурте, и Гейдельберге, где дислоцировались региональные штаб-квартиры американской разведки, и в Вашингтоне — были счастливы и требовали как можно больше информации».

* * *

Следует подчеркнуть, что известная «фултоновская речь» бывшего британского премьера У. Черчилля 9 марта 1946 г., призвавшая дать совместный отпор «советским притязаниям на Европу» и знаменовавшая собой поворот от союзнических отношений к политике «холодной войны», самым непосредственным образом сказалась как на отношениях между бывшими союзниками, так и на задачах, стратегии, масштабах и напряженности разведывательно-

го противоборства, на оперативной и политической обстановке во всем мире, и в Германии в частности.

Помимо военной информации, БОБ было предоставлено право добывать информацию в области экономики, политики и науки, чем она отличалась от «чисто военной» разведки США.

Контрразведывательный отдел X-2 БОБ пытался также вести оперативные разработки советских разведывательных органов через их выявленных или перевербованных агентов, однако, по признанию Д. Дюранда, ему не удалось завербовать ни одного советского разведчика.

Как отмечал Д. Мерфи, в октябре 1955 г., после установления дипломатических отношений с ФРГ, Советское правительство в порядке «жеста доброй воли» освободило многих агентов БОБ из числа немцев, осужденных советскими военными судами в Германии в 1947—1953 годы.

Интересна также оценка, данная Мерфи советским органам госбезопасности: «лишь немногие (американские. — О.Х.) контрразведчики в Германии были знакомы с советской разведкой и службой безопасности, которые были гораздо лучше подготовлены и гораздо дисциплинированнее, чем любая из германских разведок во время войны... Советские разведчики старательно обходили ловушки американцев, и последние наконец-то поняли, сколь высок их уровень во всех разведывательных хитростях: подготовке явок, кличек, «уток», а также снабжении агента минимальной информацией, то есть нулевой, о себе, своих коллегах и своем штабе»...

Еще одной активной разведывательной службой на оккупированной западными союзниками Германии являлась группа «Незаменимых», известная также как «Организация Гелена».

Генерал-лейтенант вермахта Рейнхард Гелен с апреля 1942 г. возглавлял 12-е управление Генерального штаба «Иностранные армии Востока» — головной орган гитлеровской военной разведки. 22 мая 1945 г. Гелен с 8 своими подчиненными сдался в плен американским войскам и

предложил им услуги в организации разведки в советской оккупационной зоне и в СССР. Для обсуждения этого предложения в августе Гелен был направлен в Вашингтон, а в июле 1946 г. приступил в Германии к формированию собственной разведывательной организации на американские деньги, целью деятельности которой являлось оказание разносторонней разведывательной помощи США.

С 1 июня 1949 г. контроль и руководство «Организацией Гелена» со штаб-квартирой в Пуллахе (в 5 километрах к югу от Мюнхена) перешло от военной разведки Ай-И-Ди (Army Intelligence Department) к ЦРУ, а 12 сентября того же года, после провозглашения образования Федеративной Республики Германии, «Организация Гелена» была официально признана правительством ФРГ. Но решение о преобразовании «Организации Гелена» в государственную Федеральную разведывательную службу БНД (Bundesnachrichtendienst) было принято только 1 апреля 1956 г.

И после образования в октябре 1947 г. Центрального разведывательного управления США и по мере расширения «фронта» «холодной войны» против СССР операции американской, английской разведок и «Организации Гелена» против «советской оккупационной зоны», как даже после провозглашения 7 октября 1949 г. Германской Демократической Республики она продолжала именоваться в официальных документах западных держав, продолжали расширяться.

Из рассекреченных в начале 90-х годов прошлого века документов МГБ СССР следует, что только в первой половине 1948 г. на территории Германии за шпионаж были арестованы 549 человек, из них 341 американский агент, 121 — британский, 31 — французский, 6 — агентов других западных спецслужб.

Например, по оперативному делу «Нить» оперативным сектором МГБ СССР в Тюрингии 20 июня 1948 г. были арестованы 88 агентов (в документах МГБ они именовались «американскими шпионами», однако в начале 90-х годов сличением советских и американских архивных источни-

ков удалось установить, что в действительности эта агентурная сеть принадлежала «Организации Гелена» и лишь косвенно «работала» на американскую разведку).

* * *

С учетом новых геополитических реалий в Европе, а также геополитических амбиций своего политического руководства, ЦРУ начало осуществлять широкую программу «активных мер», основанных на теории «тайных психологических операций», — хотя эта задача и не ставилась в законе США «О национальной безопасности», в соответствии с одним из параграфов которого и было образовано ЦРУ, право на проведение «тайных операций» было ему предоставлено исполнительным президентским декретом уже в декабре 1947 г.

Директива Совета Национальной безопасности США № 10/2 от 18 июня 1948 г. раскрывала понятие термина «тайные операции», относя к ним «все действия, которые проводятся или организуются нашим правительством против враждебных государств или групп, но которые планируются и проводятся так, чтобы какая-либо ответственность за них правительства США была неочевидна для неуполномоченных лиц, а в случае раскрытия правительство США могло бы правдоподобно отказаться от какой-либо ответственности за них».

К этим действиям арсенала «тайных операций» были отнесены: пропаганда, «экономическая война», «превентивные активные действия», включая саботаж, эвакуацию, подрывную деятельность против враждебных государств, в том числе оказание помощи нелегальным движениям сопротивления, партизанским и освободительным группам в изгнании и поддержка местных антикоммунистических элементов.

С этого момента расширение масштабов тайных операций стало одним из главных направлений американской внешней политики.

Для непосредственного осуществления этой масштабной программы 1 сентября 1948 г. в ЦРУ был сформирован специальный Отдел координации политики (ОКП), руководителем которого вскоре стал Фрэнк Визнер.

Перед Отделом координации политики ставились задачи:

- поддержки «оппозиционных движений» в «недружественных» США странах — восточно-европейских государствах;

- осуществления акций «экономической» войны;

- создания антикоммунистических групп и фронтов, а также создания «резервных» агентурных сетей на случай будущей войны.

Помимо ОКП нечто подобное в рамках единой стратегии противоборства с СССР и странами народной демократии проводил и Отдел специальных операций (ОСО) ЦРУ, штаб-квартира которого в Германии размещалась в городке Карлсруэ.

В частности, представительство ОКП в Германии ведало операциями по созданию радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода», которые должны были стать важным элементом «психологической войны» против «советского блока» (до 1975 г. финансирование этих радиостанций осуществлялось тайно ЦРУ, которое же и «курировало» всю их работу; в 1976 г., после разоблачения связи радиостанций с правительственными службами США, их финансирование официально приняло на себя правительство этой страны).

В начале 50-х годов Отдел спецопераций (ОСО) ЦРУ разработал масштабную «международную программу «стимулирования дезертирства» (включавшую в себя проведение целого ряда спецопераций в различных странах и против различных объектов — от населения ГДР и ГСВГ, других групп советских войск за границей СССР до советских колоний за рубежом, посольств и даже резидентур советской разведки. Проводившиеся БОБ ЦРУ оперативные мероприятия в рамках этой программы получили название

операции «Рэдкэп». Особый упор делался на осуществление конспиративных вербовочных контактов с советскими военнослужащими, сотрудниками СВАГ и спецслужб СССР, МИДа и других государственных ведомств. Одна из особенностей операции «Рэдкэп» ЦРУ — массовое использование агентов-женщин.

ЦРУ небезосновательно полагало, что наилучшими возможностями для налаживания контактов с советскими гражданами обладают лица различных национальностей, владеющие русским языком, знакомые с привычками, укладом, менталитетом и образом жизни советских людей.

Для развертывания своих операций с подобными целями, а также для того, чтобы скрыть их связи с правительственными органами США, ОКП и БОБ ЦРУ активно использовали для своих целей как существовавшие эмигрантские антисоветские организации НТС («Народно-трудовой союз»), СБОРН («Союз борьбы народов России»), а также создали организации прикрытия — Конгресс свободной культуры, Группу борьбы против бесчеловечности (1950 — 1959 гг.), Комитет свободных юристов (1952 — 1958 гг.). Все организации были ликвидированы их руководством во второй половине 50-х годов после разоблачения их связей с американской разведкой.

Между тем, серьезные изменения в стратегии и тактике разведывательно-подрывной деятельности происходили и в США: в августе 1951 г. пост заместителя директора ЦРУ занял Аллен Даллес, а в феврале 1953 г. он стал директором этого ведомства.

Этому назначению предшествовало провозглашение президентом Дуайэтом Эйзенхауэром новой внешнеполитической доктрины США — «отбрасывания коммунизма». Под руководством Даллеса, отмечают американские историки спецслужб Н. Полмар и Т.Б. Аллен, «ЦРУ превратилось в мощнейшую, глобальную разведывательную организацию, способную проводить тайные операции по всему земному шару».

Большая роль в тайной войне против СССР отводилась идеологическим диверсиям. Вопрос о назначении, сущности и содержании идеологических диверсий до сих пор вызывает немалую оживленную дискуссию в нашей стране. Что же скрывается за этим понятием?

Некоторые полагают, что за этим эвфемизмом скрывается банальная «борьба с инакомыслием», «диссидентами». Эта точка зрения представлена, например, в статье Н.В. Петрова «Специальные структуры КГБ по борьбе с инакомыслием в СССР. 1954 — 1989 гг.».

Однако и она не только не рассматривает всех аспектов проблемы, но и имеет ряд методологических погрешностей, существенно искажающих реальную картину исторического процесса. В этой связи вряд ли без каких-либо оговорок можно согласиться с утверждением автора о том, что «на протяжении всего периода в структурах госбезопасности существовали подразделения, в чьи задачи входила борьба с «преступлениями мысли», т.е. борьба со всеми теми, кто в той или иной форме выступал против советской власти». Что касается деятельности 5-го Управления КГБ СССР, то подобное утверждение представляется особенно сомнительным.

Из предмета и контекста исторического анализа Н.В. Петровым, равно как и А.И. Пожаровым, исключаются концептуальные взгляды «главного противника» — стратегов США и других ведущих империалистических государств — на цели и задачи внешнеполитического противоборства с СССР, а также роль и назначение «психологической войны».

Названные авторы также не учитывают эволюции, смены парадигм, концептуальных взглядов зарубежных теоретиков геополитического противоборства с СССР, которые во второй половине XX века также претерпели ряд существенных трансформаций. А ведь даже официально

провозглашавшиеся США внешнеполитические доктрины — от концепции «сдерживания коммунизма» Г. Трумэна (1947 — 1953 гг.), «отбрасывания коммунизма» Д. Эйзенхауэра (1954 — 1963 гг.) до политики «наведения мостов» Л. Джонсона (1964 — 1980 гг.) и «сокрушения империи зла» Р. Рейгана (1981 — 1988 гг.) — наглядно демонстрируют это.

Следует отметить, что зарубежными теоретиками скрытого противоборства и разведывательно-подрывного воздействия на Советский Союз идеологическая диверсия рассматривалась не только как составная часть «психологической войны», но и как важнейший инструмент реализации политики «холодной войны», нацеленной на достижение победы над геополитическим соперником и конкурентом.

По мнению западных теоретиков разведки, психологическая война — это координация и использование всех средств, включая моральные и физические (исключая военные операции регулярной армии, но используя их психологические результаты), при помощи которых уничтожается воля врага к победе, подрываются его политические и экономические возможности для этого; враг лишается поддержки, помощи и симпатий его союзников и нейтралов, или предотвращается получение им такой поддержки, помощи или симпатий; создается, поддерживается или увеличивается воля к победе нашего собственного народа и его союзников; приобретается, поддерживается или увеличивается поддержка, помощь и симпатии нейтралов.

Взгляды западных теоретиков на назначение идеологических и политических диверсий изложены во многих переводных источниках, в частности, в книге Аллена Даллеса «Искусство разведки».

Выделим для читателей следующий крайне важный фрагмент для понимания «доктрины Даллеса»: «Мы сами должны определять, когда, где и каким образом мы должны действовать (надо полагать, при поддержке других ведущих стран свободного мира, которые смогут оказать помощь), учитывая при этом требования нашей собственной

национальной безопасности... Важную роль должны сыграть разведывательные службы с их особыми методами и средствами. Это нечто новое для нынешнего поколения, тем не менее, весьма важное для успеха дела».

Напомним, что писалось это всего лишь через год после Карибского кризиса и через два года после провала высадки кубинских «контрас» на Кубу в заливе Плайя Херон.

Заметим при этом, что переход к активному осуществлению идеологических диверсий против СССР осуществлялся в рамках внешнеполитической доктрины США по «наведению мостов» с социалистическими государствами, в феврале 1964 г. пришедшей на смену предыдущей доктрине «отбрасывания коммунизма».

Заместитель Даллеса на посту директора ЦРУ Рэй Клайн позднее писал, развивая мысли своего патрона: «Ученым известно, что судьбы народов формируются комплексом трудно улавливаемых социальных, психологических и бюрократических сил. Обычные люди, чья жизнь — к худу ли, к добру ли — зависит от игры этих сил, редко понимают это, разве что смутно и весьма поверхностно. Одной из таких сил — с начала 40-х годов стала разведка».

При Трумэне — мы цитируем русскоязычное издание книги Р. Клайна «ЦРУ от Рузвельта до Рейгана», выпущенное в Нью-Йорке в 1988 г., — Совет национальной безопасности в декабре 1947 г. возложил на ЦРУ проведение тайных операций и акций психологической войны, хотя этой задачи ЦРУ и не было указано в законе о его образовании, принятом двумя месяцами ранее.

А в мае 1948 г. для проведения тайных акций в ЦРУ создается Управление координации политики (УКП). Интересная деталь: если в 1949 г. в УКП были 302 сотрудника, то в 1952 г. уже 2812 человек трудились только в его вашингтонской штаб-квартире, не считая 3142 сотрудников, работавших за границей.

Бюджет УКП увеличился с 5 млн. долларов в 1949 г. до 82 млн. долларов в 1952 г., поглощая львиную часть средств, ассигновывавшихся для работы ЦРУ.

В связи с тем, что вопрос о назначении, сути, содержании и механизме идеологических диверсий до сих пор остается дискуссионным, позволим высказать некоторые собственные соображения.

Как известно, в военной науке диверсией именуется отвлекающая операция, призванная ввести противника в заблуждение, привлечь его внимание и силы к ложному объекту и месту, тем самым ослабляя его и делая уязвимым.

В этой связи и акции идеологических диверсий, как осуществлявшиеся спецслужбами иностранных государств и связанными с ними идеологическими центрами, так и поддерживавшиеся государственными пропагандистскими органами, и представляли собой попытку подобного отвлечения внимания на ложный объект, побуждение к совершению правонарушений, которые небезосновательно, как было показано ранее, оценивались как враждебные.

По нашему мнению, идеологические диверсии представляют собой подрывные акции в сфере политических отношений, осуществляемые методами и силами спецслужб иностранных государств. Это — система взаимосвязанных и взаимоподчиненных разведывательно-подрывных, политических, пропагандистских и иных действий одного государства — причем в их реализации принимают участие не только спецслужбы, но различные иные государственные органы и неправительственные организации, — направленных против национальных интересов и целей другого государства, на дискредитацию его политики как внутри собственной страны, так и за рубежом.

Тактическими целями идеологических диверсий являются создание внутривнутриполитических трудностей, сужение социальной базы поддержки политики правительства, а стратегической — изменение «неудобного» политического курса государства — объекта воздействия.

В этой связи идеологические диверсии — их даже правильнее было бы назвать политическими диверсиями — являются прямым, а подчас и грубым вмешательством во внутренние дела другого суверенного государства. В том числе с использованием запрещенных международным правом методов — сотрудников и агентов спецслужб, наемников, материального стимулирования радикальных оппозиционных сил, прибегающих к насильственным методам, банального подкупа и тому подобных.

Впрочем, я не призываю на слово верить в справедливость всего сказанного. И любой читатель может попытаться опровергнуть сказанное, но для этого нужны аргументы, факты и знания. Ведь, как говорили римляне, *ignorantum non argumentum est*, то есть незнание не есть аргумент.

Обратим внимание лишь на два немаловажных обстоятельства.

Первое из них заключается в том, что описанный выше механизм воздействия на «неудобные» иностранные правительства и государства давно известен из всемирной истории и достаточно хорошо описан на конкретных примерах. Немало из которых, следует сказать, мы видим и сегодня.

Второе. Приведенная схема исключает какую-либо «идеологическую» составляющую, вроде «крестового похода против коммунизма» или «классовой борьбы на международной арене». Выделяя лишь политические интересы и цели конкретной правящей элиты, что свидетельствует о том, что данный феномен межгосударственных отношений продолжит свое существование и в обозримом будущем.

Однако, сознательно не вдаваясь далее в углубленное рассмотрение вопросов о назначении и сущности, структуре и аппарате осуществления идеологических диверсий, что неизбежно увело бы нас далеко в сторону от рассматриваемого предмета, отметим также, что США в 1976 г. рассекретили подготовленный ЦРУ еще в апреле 1951 г. документ под названием «Психологическое наступление против СССР. Цели и задачи».

Приведем также свидетельство американского историка Дэвида Лове: «До конца 60-х годов засылка советников, оборудования и денег на поддержку оппозиционных сил и организаций в социалистических странах была основным методом идеологической войны» (David Love Idea To Reality: A Brief History of the National Endowment for Democracy, www.ned.org). Когда же выяснилось (и это стало достоянием прессы), что в эту активность было вовлечено ЦРУ, президент Л.Б. Джонсон приостановил ее, и до середины 70-х годов шел поиск новых методов и подходов в подрыве социалистических государств (как тут не вспомнить доктрину «наведения мостов», начало которой положил Д.Ф. Кеннеди! — О.Х.).

* * *

На взб-сайте Фонда Форда (www.fordfound.org) любой заинтересованный читатель может прочитать, что «с 1950 г. Фонд Форда начал поддерживать проекты, ориентированные на Советский Союз и страны Восточной Европы. В 1950 — 1988 гг. около 60 млн. долларов было выделено на анализ ключевых проблем взаимоотношений Востока и Запада, поддержку свободы слова, культурного плюрализма и соблюдения прав человека. В 1989 г. фонд принял решение о прямой поддержке «прогрессивных» организаций в Советском Союзе, Польше, Венгрии, чтобы ускорить процесс демократизации и экономического реформирования этих государств. На эти цели в 1989 — 1994 гг. было направлено приблизительно 30 млн. долларов США». Подчеркнем при этом, речь идет о деятельности и расходах лишь одной из организаций, оказывавших «помощь» социалистическим странам, при этом само содержание такой «помощи» в «поддержке свободы слова» и так далее не раскрывается.

Подчеркнем и то немаловажное обстоятельство, что Председатель КГБ СССР В.Е. Семичастный подчеркивал, что еще «во времена хрущевской «оттепели» американские стратеги начали предпринимать попытки перенести игру

на территорию СССР, приступив к созданию «организованного движения сопротивления».

Выступая 26 октября 1961 г. на XXII съезде КПСС, А.Н. Шелепин подчеркивал:

«Идеологи империализма, выступающие сейчас под флагом антикоммунизма, открыто провозглашают, что в борьбе за мировое господство подрывная деятельность их разведок призвана сыграть видную роль. Правящие круги империалистических держав активно и цинично используют разведывательные органы в своей внешней политике, придавая ей все более зловещий и провокационный характер».

В своих мемуарах В.Е. Семичастный небезосновательно приводил записку Председателя КГБ и генерального прокурора СССР Р.А. Руденко в ЦК КПСС о том, что с декабря 1965 г. в Москве участились случаи выступлений с требованием пересмотра законодательства, отмены статьи 70 УК РСФСР, освобождения задержанных за распространение антисоветских листовок. При этом, по его свидетельству, «эти действия не имели случайного характера, а были инспирированы извне», упоминает о группе из 35 — 40 человек, связанной с НТС.

Процитируем в этой связи один из официальных документов середины 80-х годов, раскрывающий сущность, назначение и содержание деятельности иностранных спецслужб по инспирированию так называемого «демократического движения» в СССР.

«Демократическое движение» (историческое) — выражение, использовавшееся специальными службами противника и зарубежными антисоветскими центрами в акциях идеологической диверсии в 1965 — 1977 гг. для создания видимости наличия в нашей стране оппозиционного течения и склонения отдельных лиц к активным враждебным действиям.

В целях стимулирования «Д.д» ЦРУ совместно с НТС подготовило для распространения в СССР «Программу демократического движения Советского Союза», в которой ставилась задача ликвидации советской власти в СССР и созда-

ния так называемого «союза демократических республик», основанного на принципах буржуазного государства.

В порядке осуществления практического руководства «Д.д.» в 1969 г. противником были разработаны «Тактические основы демократического движения», содержавшие развернутые рекомендации по организации подрывной работы. Одной из главных была рекомендация блокирования враждебных элементов с националистами, в том числе сионистами, а также реакционными церковниками и сектантами.

Часть 2

КГБ ПРОТИВ «ДОКТРИНЫ ДАЛЛЕСА»

В связи с активизацией шпионской деятельности и идеологической войны против СССР в рамках осуществления «доктрины Даллеса» в Советском Союзе возникла насущная необходимость в создании мощной структуры госбезопасности, способной противостоять американским планам. Политическое решение о выделении структур органов госбезопасности из МВД СССР в самостоятельное ведомство было принято в феврале 1954 г. на основании записки министра внутренних дел С.Н. Круглова в Президиум ЦК КПСС.

В этом письме, в частности, подчеркивалось: «Существующее организационное построение Министерства внутренних дел СССР и его органов громоздко и не в состоянии обеспечить должного уровня агентурно-оперативной работы в свете задач, поставленных перед советской разведкой Центральным комитетом КПСС и Советским Правительством.

В целях создания необходимых условий для улучшения разведывательной и контрразведывательной работы считаем целесообразным выделить из Министерства внутренних дел СССР оперативно-чекистские управления и отделы и на их базе создать Комитет по делам государственной безопасности при Совете Министров СССР».

Далее в записке излагались соображения о структуре центрального аппарата предлагаемого ведомства и о создании «для проведения на местах мероприятий, связанных с обеспечением государственной безопасности» его управлений (в республиках, краях и областях, а также крупных промышленных центрах), Особых отделов в военных окру-

гах, соединениях и частях, а также аппаратов Уполномоченных Комитета на железных дорогах и водных бассейнах.

В процессе реформирования органов госбезопасности Кругловым также предлагалось сократить численность их оперативного состава на 20%, что должно было составить 15 956 штатных единиц, и что должно было дать годовую экономию в 346 миллионов рублей.

А всего, с учетом сокращения численности МВД (на 8839 штатных единиц), реформа обещала экономию в сумме 860 млн. рублей.

Сразу отметим, что в результате проведенных преобразований в МВД осталось 20 управлений и самостоятельных отделов.

По результатам обсуждения этого письма и с учетом высказанных в ходе него предложений и замечаний, 13 марта 1954 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ об образовании КГБ при Совете министров СССР (утвержден Верховным Советом СССР 26 апреля того же года). Сам текст Указа был предельно лаконичен:

«Образовать Комитет государственной безопасности при Совете министров СССР.

Председатель Комитета входит в состав Совета министров с правом решающего голоса».

Первым Председателем КГБ был назначен генерал-полковник Иван Александрович Серов, бывший до этого заместителем министра внутренних дел. По-видимому, главную роль в назначении Серова на это пост сыграло его совместная работа и знакомство с Н.С. Хрущевым на Украине в 1939 — 1941 годах. В принципе, в подобном весьма распространенном «протекционизме» нет ничего однозначно отрицательного: руководитель хочет, — и небезосновательно! — опираться на хорошо известные ему по предыдущей совместной работе кадры. Проблема лишь в том, чтобы кандидат на высокий пост по своим профессиональным, деловым и личным качествам соответствовал предполагаемой должности.

Не касаясь личных качеств Серова, о грубости, резкости и своеволии которого имеется немало свидетельств, отметим только, что по формально-кадровым основаниям и соображениям он вполне подходил на эту должность. И, в принципе, не обманул ожиданий Хрущева по «перестройке» работы органов госбезопасности.

* * *

В то время под обеспечением государственной безопасности понималась широкая система мероприятий, осуществляемых различными органами Советского государства, их должностными лицами и гражданами, включающая охрану государственных границ, государственной тайны и другие, в том числе чрезвычайные, меры по охране государственной безопасности и общественного порядка.

В соответствии с Конституцией СССР, обеспечение государственной безопасности относилось к ведению Союза ССР, в связи с чем его высший законодательный орган издавал законы в области государственной безопасности, а Совет министров был уполномочен направлять и координировать работу министерств и ведомств союзных республик, призванных участвовать в этом процессе в соответствии со своей компетенцией.

Определенная компетенция в сфере обеспечения госбезопасности Советского Союза была установлена также для министерств иностранных дел, обороны, здравоохранения, транспорта, связи, МВД и ряда других министерств и ведомств СССР.

КГБ при СМ СССР являлся, на правах союзно-республиканского министерства, центральным органом государственного управления в сфере обеспечения государственной безопасности Советского Союза.

Следует также подчеркнуть, что де-факто, получив статус союзно-республиканского ведомства, КГБ им не являлся, как не имел он и более высокого статуса государственного комитета, который он приобрел только 5 июля 1978 г.,

лишившись в своем официальном наименовании приставки «при СМ СССР». С учетом этого обстоятельства мы и будем в дальнейшем использовать обобщающий акроним КГБ СССР.

Согласно решению Президиума ЦК КПСС, на Комитет государственной безопасности при СМ СССР возлагались следующие задачи:

а) ведение разведывательной работы в капиталистических странах;

б) борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок внутри СССР;

в) борьба с вражеской деятельностью разного рода антисоветских элементов внутри СССР;

г) контрразведывательная работа в Советской Армии и Военно-Морском флоте;

д) организация шифровального и дешифровального дела в стране;

е) охрана руководителей партии и правительства.

Помимо этого в партийном решении была сформулирована и главная для КГБ задача: «В кратчайший срок ликвидировать последствия вражеской деятельности Берия в органах государственной безопасности и добиться превращения органов госбезопасности в острое оружие нашей партии, направленное против действительных врагов нашего социалистического государства, а не против честных людей».

Приказом Председателя КГБ при СМ СССР от 18 марта была определена структура нового ведомства, в котором, не считая вспомогательных и обеспечивающих подразделений, были образованы:

Первое Главное управление (ПГУ, разведка за границей, — начальник А.С. Панюшкин);

Второе Главное управление (ВГУ, контрразведка, — П.В. Федотов);

Третье Главное управление (военная контрразведка — Д.С. Леонов);

Четвертое управление (борьба с антисоветским подпольем, националистическими формированиями и враждебными элементами — Ф.П. Харитонов);

Пятое управление (контрразведывательная работа на особо важных объектах — П.И. Ивашутин);

Шестое управление (контрразведывательная работа на транспорте — М.И. Егоров);

Седьмое управление (наружное наблюдение — Г.П. Добрынин);

Восьмое Главное управление (шифровально-дешифровальное — В.А. Лукшин);

Девятое управление (охрана руководителей партии и правительства — В.И. Устинов);

Десятое управление (Управление коменданта Московского Кремля — А.Я. Веденин);

Следственное управление (вакансия).

В целом эта структура раскрывает функции и задачи нового союзно-республиканского ведомства.

Задачи считающегося одним из важнейших направлений деятельности спецслужб — внешней разведки — были конкретизированы в решении ЦК КПСС от 30 июня 1954 г. «О мерах по усилению разведывательной работы органов государственной безопасности за границей». Оно требовало сосредоточить усилия на организации работы в ведущих западных странах, США и Великобритании, являвшейся давним геополитическим соперником России, а также на «используемых ими для борьбы против Советского Союза странах, в первую очередь Западной Германии, Франции, Австрии, Турции, Иране, Пакистане и Японии».

* * *

Чем же занимался Комитет государственной безопасности СССР и с чем он боролся?

Используем для ответа на этот вопрос уже упоминавшуюся нами книгу бывшего директора ЦРУ США Аллена Даллеса «Искусство разведки», ставшую на Западе своего

рода «разведывательным манифестом», адресованным, в первую очередь, правящей элите и призванным раскрыть ей глаза на новую роль спецслужб в современном мире. Поскольку авторами, писавшими о деятельности КГБ, этому исключительно важному историческому документу не уделяется должного внимания, представляется необходимым ликвидировать этот пробел для лучшего понимания современными читателями сущности и содержания диалектики разведывательного противоборства стран капиталистического и социалистического лагеря.

Даллес объявлял своей целью «рассказать — в той мере, в какой это допустимо, — о деятельности разведки как жизненно важного элемента в структуре нашего государственного аппарата в переживаемую эпоху».

Подчеркнем, что, делясь со своими читателями — а ими были представители политического истеблишмента западных государств, — соображениями о необходимой стратегии противостояния коммунизму, Даллес сознательно раскрывал, стремясь сделать ее понятной и оправданной, деятельность разведывательного сообщества США.

Даллесом приводились слова президента Дж. Ф. Кеннеди на церемонии открытия нового здания штаб-квартиры ЦРУ 28 ноября 1961 г.: «О ваших успехах никогда не говорят, а о ваших неудачах трубят повсюду. Ясно, что вы не можете говорить о тех операциях, которые идут хорошо. Те же, которые идут плохо, обычно говорят сами за себя».

Президент США подчеркнул: «Я уверен, что вы понимаете, как важна ваша работа и как высоко будут оценены в далеком будущем ваши усилия».

Понятно, что книга-манифест А. Даллеса не могла не содержать изрядной доли антисоветизма и антикоммунизма, призванного убедить читателя в «благородстве» помыслов американских «рыцарей плаща и кинжала».

Так, отмечая, что «начиная с 1946 г. Советский Союз даже не старался делать вид, будто бы является нашим другом», Даллес даже не упомянул об известной речи Черчилля в Фултоне в марте того же года, знаменовавшей имен-

но отказ Великобритании от союзнических позиций и поддержавшей аналогичный призыв к администрации США. Зато приводит следующие слова из обращения президента Г. Трумэна 12 марта 1947 г. к Конгрессу США, провозгласившего концепцию «Сдерживания коммунизма»: «Действия коммунистов угрожают безопасности нашей страны, и мы будем оказывать свободным народам помощь в их защите от агрессивных движений навязать им тоталитарные режимы».

При этом сам Даллес признавал, что «Мы не находимся «в мире» с коммунистическими странами и не находились с тех пор, как коммунизм объявил войну нашему образу государственного управления и жизни», — не будем удивляться парадоксальному «незнакомству» шефа ЦРУ с мирными внешнеполитическими инициативами СССР 1956 — 1963 годов!

Конечно, откуда, да и зачем западному читателю Даллеса было знать о внешнеполитической концепции «мирного сосуществования и соревнования двух социально-политических систем», выдвинутой XX съездом КПСС в 1956 г.?!

В то же самое время, оправдывая право США на превентивные действия, ныне утверждающееся под названием «гуманитарной интервенции», примеры чего весь мир видел в марте 1999 г. в Сербии и в 2003 — 2008 годах в Афганистане и Ираке, Даллес откровенно писал: «Мы же со своей стороны должны много делать и немало делаем для того, чтобы укрепить позиции слабых стран и не дать коммунистам возможности захватить их в свои руки. Безусловно, мы не можем ограничиваться лишь оборонительными действиями; в ряде случаев мы берем инициативу в свои руки, заставляя коммунистов отступать, и таких случаев должно быть больше».

Можно, конечно, сказать, что подобные взгляды на назначение разведки уже канули в Лету, как канула туда и породившая их политика «холодной войны». Однако, предостерегая от подобных скоропалительных выводов, хочется посоветовать повнимательнее прислушиваться и повнима-

тельное обдумать очень многие голоса и призывы, раздающиеся из-за океана и сегодня.

Что, в частности, подтвердили и раздававшиеся в августе 2008 г. в Вашингтоне голоса, «осуждавшие нападение России на Грузию(?)»!

* * *

Отмечая, что «стихийные революционные действия невооруженного народа в наш век неэффективны и зачастую ведут к катастрофе», Даллес выстроил целую теорию «гуманитарной интервенции». Он подчеркивал: «Запад со своей стороны может открыто оказывать помощь тем или иным способом».

Однако западные разведки «должны выполнять свою роль на начальных стадиях борьбы, когда подрывные действия (подразумевается — «коммунистических спецслужб». — О.Х.), еще только планируются и организуются», а также «иметь наготове специальные средства, как открытые, так и тайные, для борьбы с заговором».

Во многих случаях, скромно признавался Даллес, «в гораздо большем числе, чем это известно, у нас были успехи, причем некоторые из них существенные. Однако, пожалуй, еще не время афишировать эти действия или те средства, которые были использованы».

Раскрывая глобальный характер разведки, ведущейся США, бывший директор ЦРУ подчеркивал, что «В наши дни разведка вынуждена вести постоянное наблюдение во всех районах мира, независимо от того, к чему привлечено в данный момент внимание дипломатов или военных... Обязанность разведки, — подчеркивал Даллес, — предупреждать о возникающих опасностях так, чтобы правительство могло принять должные меры. В поисках информации теперь уже нельзя ограничиваться рамками лишь некоторых стран. Ареной нашего конфликта является весь мир... Наше правительство должно быть заблаговременно предупреждено и вооружено. Бдительность разведки,

заблаговременное предупреждение ею об опасности уже само по себе могло бы явиться одним из наиболее эффективных средств сдерживания воинственных appetites потенциального противника... Разведывательный анализ должен проводиться по всем странам, где могут оказаться затронутыми наши интересы... Естественно, для нас может иметь значение политическая, экономическая и социальная обстановка в различных странах. Обязанность разведки — объявлять тревогу до того, как ситуация приобретает кризисный характер».

Работа Даллеса изобилует и явно комплиментарными характеристиками советских спецслужб: «В лице Советского Союза мы имеем перед собой противника, поднявшего искусство шпионажа на небывалую высоту. ...Информация, которую посредством секретных операций смогла добыть советская разведка во время Второй мировой войны, содействовала военным усилиям Советов и представляла собой такого рода материал, который является предметом мечтаний для разведки любой страны».

Да и упоминавшиеся Даллесом имена советских разведчиков, действовавших на Западе в 50—60-е годы — Абеля, Лонсдейла, Крогеров, Филби, Фукса и других, также свидетельствуют о весьма эффективной работе ПГУ КГБ СССР.

Отдавая должное техническим достижениям, появившимся в то время ЭВМ, Даллес подчеркивал, что «то, для чего аналитику потребовалась бы неделя поиска и изучения архивных материалов, машина может сейчас выполнить в считанные минуты ... Наука будет и впредь важнейшим средством разведки. Мы находимся в напряженнейшем соревновании с коммунистическим блоком, и особенно с Советским Союзом, в области развития науки и должны позаботиться о том, чтобы сохранить за собой первенство».

«Хотя цели контрразведки являются оборонительными, — писал Даллес, — однако действует она преимущественно наступательными методами. Ее идеальной целью, является раскрытие планов вражеской разведки на самой

ранней их стадии, а не после того, как они начнут осуществляться и приносить вред. Чтобы выполнить эту задачу, контрразведка стремится проникнуть во внутренние сферы разведывательных служб противника вплоть до самого высокого уровня — туда, где разрабатываются планы операций, где отбирают и готовят агентов; и если это достигнуто, то ставится цель привлечь на свою сторону «инсайдеров» из лагеря противника».

Безусловно интересен и следующий пассаж, раскрывающий технологию работы западных спецслужб с перебежчиками из социалистических государств:

«После венгерской революции 1956 г. более четверти миллиона беженцев перешло на Запад. Они снабдили нас самыми важными сведениями по всем аспектам технического, научного и военного прогресса в Венгрии и дали нам превосходный прогноз на будущие годы». Оставив на совести автора указание на численность венгерских эмигрантов, подчеркнем только ту высокую оценку, которую он давал «утечке умов» и опросам эмигрантов как фактору и способу получения разведывательной информации.

* * *

Подчеркнем и то чрезвычайно важное обстоятельство, что Даллес, обращаясь к политической элите Запада, считал своим долгом объективно знакомить ее с реалиями тайной войны. По крайней мере, в той ее части, как он ее понимал. В этой связи крайне интересны, да, пожалуй, не утратили своего значения и сегодня, следующие характеристики перебежчиков из социалистических государств:

«Я не утверждаю, что все так называемые дезертиры (dezerters) бежали на Запад по идеологическим мотивам. Некоторые стали на этот путь потому, что их постигла неудача в работе, другие поступили так из опасения, что при очередной перетряске государственного аппарата они могут быть понижены или могут иметь еще худшие неприятности; были и такие, кого привлекли физические соблазны жизни на Западе — как моральные, так и материальные...

Жизнь в коммунистическом мире опротивела им, и они жаждут чего-то лучшего. Вот почему применительно к таким людям я употребляю термин «дезертир» очень осторожно и заранее извиняюсь. Я предпочитаю называть их «добровольцами».

Обращаясь к своим западным коллегам, дипломатам и государственным деятелям, Даллес делился сокровенным, хотя эти его сентенции привлекли внимание также и шефа КГБ:

«За железным занавесом имеется много неизвестных нам недовольных людей, которые всерьез думают о побеге из своей страны... Таким людям можно помочь, убедив их в том, что они будут тепло встречены и обретут у нас безопасность и счастливую жизнь. Всякий раз, когда вновь прибывший политический перебежчик, выступая в передаче «Голоса Америки», скажет, что он уже находится у нас и что к нему хорошо относятся, другие люди за железным занавесом, которые обдумывают такой же шаг, наберутся решимости и вновь начнут обдумывать, как бы получить назначение за границу...».

От государственных чиновников, которым, по сути дела, и была адресована эта книга Даллеса, автор не считал нужным скрывать, что «Часть дезертиров со стороны коммунистов, оказывается, совсем не те, за кого их можно принять. Некоторые, например, в течение долгого времени работали за железным занавесом в качестве наших агентов «на месте» и перебежали на Запад лишь после того, как они (или мы) пришли к выводу, что дальше оставаться им в стране стало слишком опасно...

Дезертирство кадрового разведчика противной стороны является, естественно, большой удачей для контрразведки. Ведь с точки зрения количества и содержания полученной при этом информации такой источник равноценен прямому проникновению на какой-либо срок в разведывательные штабы противника. Один такой доброволец-разведчик может буквально парализовать на несколько месяцев работу покинутой им разведслужбы. США всегда бу-

дуг приветствовать тех, кто не хочет больше работать на Кремль... В каждой коммунистической стране много людей, пострадавших от рук государственных органов или имеющих пострадавших среди близких им людей. Таких людей зачастую достаточно лишь слегка подтолкнуть, чтобы они согласились заниматься шпионажем против режима, который не уважают, который их обидел или в котором они разочаровались».

Но в то же время опытный разведчик Даллес не мог не понимать, что «Среди людей, берущихся за шпионаж, некоторые делают это потому, что испытывают финансовые затруднения, имеют долги, которые не могут выплатить, либо растратили государственные средства... Человек, рассчитывающий таким образом уйти от уголовной ответственности, сам запутывает себя в сети шпионажа и, вероятно, будет хорошо работать на разведку, поскольку не видит иного выхода. В конце концов разведка всегда может найти способ разоблачить его в любое время перед его властями».

Отметим, что Даллес вовсе не говорил о возможной идейно-политической основе сотрудничества советского гражданина с разведкой США, видимо, хорошо зная цену подобным перебежчикам.

* * *

Особого внимания читателей заслуживает глава сочинения А. Даллеса, озаглавленная «Роль разведки в «холодной войне».

В ней Даллес раскрывал собственное видение содержания мирового противостояния и противоборства:

«...На выборах за коммунистов голосует гораздо большее число людей, разделяющих коммунистические идеи, но не оформивших свое членство. Наиболее многочисленные коммунистические партии за пределами коммунистического блока находятся во Франции, Италии, Индии и Индонезии, однако цифры в данном случае вовсе не отражают истинного положения дел.

Для проведения подрывной деятельности более важным фактором может оказаться наличие прочного ядра преданных делу и дисциплинированных активистов, чем высокая численность партии....

К несчастью, коммунистические партии во многих странах превратились в крупнейшие политические организации, находящиеся в оппозиции к правящим режимам. Поэтому они привлекают к себе — не обязательно в качестве членов, но сочувствующих, — массы избирателей, используя как националистические лозунги, так и лозунги движений за трезвость, реформы или же против атомного оружия...

Когда начинается предвыборная кампания, аппаратчики компартии собирают под свои знамена всех этих людей и многих других, ожидающих перемен и наивно полагающих, что эти перемены могут быть достигнуты только с помощью коммунистов... Всемирный конгресс мира, различные молодежные и женские организации и творческие союзы также входят в число замаскированных коммунистических структур. Они пытаются завлечь в свои ряды доверчивых и легковерных, выступая с позиций солидарности и порядочности и используя лозунги «защиты мира» и «запрета на атомную бомбу».

Далее в качестве «подрывных» акций Даллес описывал проведение Фестивалей молодежи и студентов, «коммунистическое проникновение» в профсоюзные движения, радиовещание СССР, умалчивая о внешнепропагандистской деятельности радиостанций «Радио «Свобода» и «Свободная Европа», в то время тайно финансировавшихся ЦРУ США.

«Собранные воедино, — продолжал идеолог американской разведки, — эти организации могут составить, так сказать, московский «оркестр ниспровержения» существующего в данном государстве строя. Многие его инструменты в отдельности, а иногда и сразу весь оркестр, начинают действовать по знаку дирижерской палочки из Москвы, чтобы оказать давление на страну, которая избрана в качестве объекта подрывной деятельности. Такой «ор-

кестр» играет даже в тех государствах, где процесс «захоронения капитализма» предвидится, даже по оценкам Кремля, в весьма далеком будущем (например, в США).

Так выглядит аппарат подрывных действий, которому мы противостоим ныне в «холодной войне», навязанной нам коммунистами».

Оставим на совести автора подобные пассажи о могуществе пресловутой «руки Москвы», но в то же время отметим, что подобные сентенции не могли, разумеется, не оказывать влияние на часть населения капиталистических государств, в том числе и их элиты, не способствовать нарастанию антикоммунистической истерии.

Гораздо важнее рецепты от Даллеса по спасению западного мира:

«К активным средствам против этой угрозы относятся, во-первых, провозглашаемая нами внешняя политика, полную ответственность за которую несут Государственный департамент и президент.

Во-вторых, занимая оборонительную позицию, можно убедить свободный мир, что мы и наши союзники достаточно сильны и готовы решительно ответить на советские военные угрозы...

Третьим позитивным фактором является вклад, который вносит разведывательная служба. Она должна:

1) Своевременно предоставлять правительству информацию о том, в каких странах коммунисты наметили начать подрывные действия;

2) Внедрять агентуру в важные структуры их подрывного аппарата... предоставлять правительству анализ используемых средств, а также данные о доверенных лицах противника, проникших в состав правительства;

3) Помогать странам свободного мира, насколько это возможно, в создании собственных оборонительных структур против инфильтрации коммунистов и заблаговременно предупреждать правительства этих стран о характере и размерах угрозы, а также оказывать поддержку их службам безопасности.

В тех случаях, когда это возможно, — продолжал Даллес, — мы должны помогать правительствам, попавшим в подобного рода ситуации, и поддерживать их стремление к сопротивлению и уверенность в том, что они смогут выстоять против тоталитаризма...

Как только нам предоставится возможность оказать помощь, мы оказываем ее и поддерживаем стремление свободных стран к сопротивлению. И делаем это задолго до того, как коммунисты сумеют проникнуть в правительственные круги и процесс демонтажа строя станет необратимым...

Западные разведки должны приступать к выполнению своих задач значительно раньше, чем этим займутся военные структуры, то есть когда подрывные акции Советов еще только готовятся... Для того чтобы мы приступили к активным военным действиям, нам необходимо располагать надежными разведывательными данными о заговоре и заговорщиках и иметь под рукой требуемые средства для открытых или скрытых контрмер».

Порассуждав на тему «определенных рамок применения силы», которое должно быть «санкционировано на высшем политическом уровне», то есть президентом США, Даллес, как уже говорилось, подчеркивал, что «мы сами должны определить, когда, где и каким образом нам действовать, по возможности, вместе с другими ведущими государствами свободного мира, готовыми оказать такую поддержку».

* * *

С середины 50-х годов, вследствие официально принятой администрацией Д. Эйзенхауэра «доктрины освобождения», роль и значение разведки в реализации внешней политики США последовательно возрастали, что не могло не сказываться на масштабах и интенсивности ее деятельности в отношении СССР и что не могло не влиять на деятельность советских органов безопасности.

В записке в ЦК КПСС от 22 июня 1957 г. по итогам работы КГБ с момента его образования И.А. Серов отмечал, что

только лично Н.С. Хрущеву было направлено 2508 информационных сообщений, полученных от резидентур ПГУ за рубежом, в Совет министров СССР было направлено 2316 сообщений. Также разведывательная информация направлялась КГБ в отделы ЦК КПСС по международным связям и по связям со странами народной демократии, в министерства обороны, иностранных дел, внешней торговли, среднего машиностроения и здравоохранения.

В записке также уточнялось, что за тот же период времени по отдельным вопросам оперативной деятельности КГБ, по вопросам политического, экономического и военного положения капиталистических стран, по отдельным вопросам положения в странах народной демократии в ЦК КПСС было направлено 4504 документа, а в Совет министров — 1750.

В то же время следует подчеркнуть, что из общего числа указанных документов 907 адресованных в ЦК КПСС и 330 адресованных в Совет Министров СССР документов требовали решений инстанций по конкретным поднятым в них вопросам.

И за этими сухими цифрами стоит повседневная кропотливая, напряженная и опасная работа советских разведчиков.

В то же время в письме И.А. Серова в ЦК КПСС подчеркивалось, что «за последний год аппарат Совета Министров часто уклонялся от поставленных КГБ вопросов, рекомендуя адресовать их для разрешения в ЦК КПСС».

Несколько позже, отчитываясь о проделанной работе, Председатель КГБ при СМ СССР Серов докладывал в ЦК КПСС в июне 1957 г.:

«Выполняя постановления ЦК КПСС о перестройке и устранении недостатков в работе органов госбезопасности, Комитет с помощью ЦК КПСС и партийных органов на местах укрепил чекистский аппарат проверенными и подготовленными кадрами, организовал систематический контроль за работой КГБ республик и УКГБ краев и областей, издал необходимые приказы и указания по вопросам

оперативной и следственной работы. Провел 2 Всесоюзных совещания начальников органов госбезопасности, на которых были вскрыты еще имеющиеся недостатки в работе, намечены пути к их устранению...

Значительно улучшился качественный состав органов госбезопасности. В настоящее время около 80 процентов сотрудников имеют высшее и среднее образование...

Внимание всего руководящего состава и партийных организаций органов госбезопасности в настоящее время направлено... на привитие оперативным работникам высокой дисциплины, самоотверженности при выполнении специальных заданий, на постоянное совершенствование их чекистского мастерства, необходимого для борьбы с врагами нашей Родины».

Непосредственно о деятельности «главного противника» в этом документе сообщалось:

«В своих разведывательных целях американская разведка использует многочисленные эмигрантские организации, в том числе т.н. «Национальный трудовой союз» (НТС), «Организацию украинских националистов» (ОУН) и другие антисоветские организации.

Направляя антисоветские эмигрантские организации на борьбу против СССР и стран народной демократии, американская разведка затрачивает огромные средства на их содержание. Как известно, США ежегодно ассигнуют более 100 млн. долларов для подрывной деятельности против социалистических стран.

За последние три года органами безопасности при активной помощи советского народа были пойманы на советской территории десятки шпионов, проникших нелегальным путем (морем, воздухом, через сухопутные границы), у которых были изъяты радиостанции, оружие, фотоаппараты, средства тайнописи, яды, фиктивные документы и значительные суммы советских денег и иностранной валюты.

По изъятым у этих шпионов документам и по их личным показаниям, а также по материалам, полученным нами из других источников, видно, что разведки капиталистиче-

ских государств всеми силами стремятся добывать сведения о наших вооруженных силах, о новой технике и достижениях советской науки, пытаются проникнуть в важные промышленные центры страны и объекты оборонного значения и атомной промышленности.

Наряду с заброской специально обученной агентуры на территорию Советского Союза, вражеские разведки принимают активные меры к сбору разведывательных данных через своих разведчиков, прибывающих в СССР под видом дипломатов, туристов и членов различных делегаций.

В этих целях они используют не только поездки по стране, но и новейшую технику, рассчитанную на добычу секретных данных большой государственной важности...

Организуя подрывную работу против Советского Союза, американская разведка рассчитывает на использование отдельных вражеских элементов внутри нашей страны и создание с их помощью антисоветского подполья...

Имеющиеся в органах госбезопасности материалы свидетельствуют о том, что разведки империалистических государств, наряду с усилением шпионско-диверсионной деятельности, развернули бешеную пропаганду против основ политического строя в СССР и странах народной демократии».

* * *

Прервем здесь цитирование этого исторического документа для одного необходимого замечания по его дальнейшему содержанию.

Следует отметить, что определенные объективные основания для подобной пропаганды действительно имелись. И содержались они, в частности, и в докладе Н.С. Хрущева делегатам XX съезда КПСС, содержание которого стало широко известно как в нашей стране, так и за рубежом.

Продолжим, однако, цитирование прерванной нами записки Серова в ЦК КПСС:

«Враждебные действия и враждебная пропаганда разведок капиталистических государств вызвали надежду на

восстановление капиталистического строя у скрытых врагов социализма, которые после венгерских событий несколько оживились и активизировали свою деятельность.

Особую активность проявляют бывшие участники троцкистско-националистических и других враждебных организаций, а также отдельные антисоветские элементы, которые ведут работу против партии, используя в этих целях неустойчивых и политически незрелых лиц из числа рабочих, интеллигенции, молодежи, призывая их к борьбе против советской власти.

Оживлению антисоветской деятельности после венгерских событий в значительной мере способствовали вражеские элементы из числа лиц, возвратившихся из мест заключения, отбывавших наказание за контрреволюционные преступления. Эти лица пытаются группировать вокруг себя политически неустойчивых граждан с целью привлечения их к враждебной подрывной работе.

Органы госбезопасности с помощью партийных, комсомольских и профсоюзных организаций бдительно следят за происками враждебных элементов и, в соответствии с законами советской власти, своевременно пресекают их преступные действия».

В данной записке также указывалось, что для укрепления разведывательных подразделений КГБ в них было направлено более 800 человек, окончивших ведущие вузы страны, в том числе институт международных отношений, военно-дипломатическую академию и другие. Что способствовало достижению некоторых результатов «...по добычанию качественной информации, что позволило Комитету госбезопасности своевременно информировать Центральный Комитет и Советское правительство о некоторых враждебных планах и намерениях глав империалистических держав по международным вопросам».

Еще одним источником кадрового пополнения органов госбезопасности была Высшая школа КГБ СССР. В 1954 г. Высшая школа перешла на трехлетний срок подготовки сотрудников, а в ноябре того же года при ней была образова-

на аспирантура для подготовки специалистов высшей квалификации.

Следует также отметить, что при И.А. Серове началась работа по формированию нового «имиджа» советских органов безопасности, повышению доверия к ним со стороны населения.

Массовыми тиражами издаются книги, посвященные истории ВЧК-ОГПУ: «Очерки истории ВЧК» (1956) П.Г. Софиева; «Страницы из жизни Ф.Э. Дзержинского» (1956).

В следующем году вышли из печати «Дневник и письма» Ф.Э. Дзержинского, двухтомник его избранных произведений.

В 1958 г. был издан первый сборник документов «Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (1917 — 1921 гг.)».

В числе важнейших событий, относящихся к периоду пребывания Серова на посту Председателя КГБ, относится гибель в результате взрыва 29 октября 1955 г. в бухте Севастополя флагмана Черноморского флота линкора «Новороссийск» (полученного по репарации от Италии бывшего итальянского линкора «Джулио Цезаре», что породило версию о возможной диверсионной акции иностранных спецслужб). Тайна гибели «Новороссийска», унесшей жизни более 600 членов его экипажа, не раскрыта и до сегодняшнего дня.

В апреле следующего года на территории Восточного Берлина совместно с органами Министерства государственной безопасности ГДР была пресечена масштабная совместная СИС и ЦРУ разведывательная операция «Золото», правда, с первых дней своего осуществления находившаяся под контролем КГБ СССР.

Часть 3

НОВАЯ ТАКТИКА США. ПРИЗНАНИЯ БЖЕЗИНСКОГО

Новым Председателем КГБ при СМ СССР 25 декабря 1958 г. был назначен Александр Николаевич Шелепин.

До этого момента молодой — 39 лет! — шеф советской госбезопасности 14 лет проработал на различных аппаратных должностях в комсомоле, в том числе с 1943 г. — секретарем Центрального комитета Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи, а с 1952 г. — первым секретарем ЦК ВЛКСМ. И лишь полгода — с апреля по декабрь 1958 г. — он занимал должность заведующего отделом ЦК КПСС.

Эти опыт и особенности служебной карьеры, предполагавшей не проявление самостоятельности мышления и действий, инициативы и творчества, а лишь умение организовать исполнение полученных указаний, что, безусловно, тоже является при наличии его у человека позитивным качеством, и определили «стиль» работы нового председателя.

Авторы авторитетной за рубежом объемной «Энциклопедии шпионажа» Норман Полмар и Томас Б. Аллен писали о новом Председателе КГБ следующее:

«Шелепин старался вернуть органам госбезопасности позиции, утраченные было с окончанием сталинской эпохи. Он уволил или понизил в должности многих высокопоставленных сотрудников КГБ, заменив их молодыми партийными и особенно комсомольскими работниками», то есть продолжил курс, определенный Н.С. Хрущевым.

Однако утверждение о том, что он «старался вернуть органам госбезопасности позиции, утраченные было с окончанием сталинской эпохи», представляется сомнительным в свете дальнейших событий.

В одном из интервью В.Е. Семичастный подчеркивал: «Со времен Шелепина органы слишком изменились в сторону либерализации. Резко сократили аппарат, упразднили почти всех уполномоченных по районам, кроме пограничных и портовых городов. Прежней силы мы уже не имели и на нее не претендовали... Хрущев и Политбюро держали органы на расстоянии, еще сказывались события, связанные с Берией. И мы сами не очень стремились вникать в такие дела, потому что понимали: наша задача другая... У Хрущева была навязчивая идея разлампасить и распогонить КГБ». То есть лишить сотрудников КГБ воинских званий, подчеркивавших *особый характер* государственной службы в органах госбезопасности СССР.

Даже сторонний наблюдатель, каковым, правда, являлся весьма информированный работник ЦК КПСС, отмечал, что «Хрущев низвел КГБ до уровня обычного министерства, его председатель А.Н. Шелепин не был даже кандидатом в члены Президиума ЦК, нередко выслушивал упреки «старших товарищей» по партии, которые он не мог профессионально грамотно парировать».

Как отмечали известные исследователи истории органов госбезопасности СССР А.И. Кокурин и Н.В. Петров, выполняя указания Хрущева, Шелепин провел серию кардинальных преобразований в КГБ в плане упрощения его структуры и сокращения численности сотрудников. Если при Серове у Председателя КГБ при СМ СССР было 6 заместителей, то летом 1959 г. в русле начатой Шелепиным «перестройки» он сократил их число до трех, произведя и кадровые замены.

Первым заместителем Председателя КГБ остался опытный чекист П.И. Ивашутин, двумя другими — стали председателем КГБ Белоруссии А.И. Перепелицын и заместитель

заведующего Административным отделом ЦК КПСС В.С. Тикунов, ранее не имевший отношения к работе в правоохранительных органах. (В.С. Тикунов в июле 1961 г. был назначен министром внутренних дел РСФСР)

А.И. Перепелицын также был недостаточно опытным профессионалом, начав свою «чекистскую» карьеру в апреле 1954 г. сразу с должности заместителя Председателя КГБ при СМ Белорусской ССР.

Таким образом, основное повседневное руководство деятельностью оперативных подразделений КГБ объективно ложилось на П.И. Ивашутина.

Столь кардинальная замена руководства в ведомстве, вступившем в полосу очередного «реформирования», при замене опытных профессионалов недостаточно компетентными «варягами», вряд ли может считаться оптимальным решением.

А уже в апреле 1959 г. новый Председатель КГБ А.Н. Шелепин вновь предложил сократить штат оперативных работников в центре и на местах еще на 3200 единиц, а штат рабочих и служащих — на 8500 человек.

Нельзя также не отметить, что подобная затянувшаяся кампания «чисток» и сокращений не лучшим образом сказывалась как на результатах оперативно-следственной работы органов КГБ, так и на состоянии морально-психологического климата в чекистских коллективах, порождая у сотрудников чувства неуверенности, недооценки важности и нужности, общественно-политической значимости их работы по обеспечению безопасности государства и его граждан.

А.Н. Шелепин, писал о нем бывший заместитель начальника ПГУ КГБ В.А. Кирпиченко, по общему впечатлению сотрудников КГБ, чувствовал себя на посту председателя человеком временным и не пустил глубоких корней в Комитете, а его преемник В.Е. Семичастный еще далеко не сформировался как государственный деятель, в нем было больше комсомольского задора, чем политической мудрости.

На время нахождения Шелепина на посту Председателя КГБ СССР приходится побег 12 августа 1961 г., буквально за сутки до возведения знаменитой «Берлинской стены», спецagenta МГБ — КГБ Б. Сташинского.

Ранее, в 1957 и 1959 годах, Сташинский ликвидировал в ФРГ руководителей Организации украинских националистов (ОУН) Л. Ребета и С. Бандеру. Ликвидация Бандеры 15 октября 1959 г. стала последней подобной акцией советских спецслужб.

За эти акции Б. Сташинский был награжден орденом Красного Знамени, который ему вручал лично Председатель КГБ А.Н. Шелепин.

Сташинский добровольно сдался полиции ФРГ, был приговорен к 8 годам тюрьмы, но впоследствии тайно освобожден, ввиду активного сотрудничества с западногерманской контрразведкой, — уже в 1966 г.

На открытом суде над Сташинским организатором убийств Ребета и Бандеры был признан А.Н. Шелепин, что стало причиной массовых антисоветских демонстраций во время его официального визита в Лондон в 1975 г. и поводом для его последующего увольнения с должности Председателя ВЦСПС и выведения из состава членов Политбюро ЦК КПСС.

Конечно, каждое разоблачение советских разведчиков на Западе порождало шумные пропагандистские кампании, в том числе связанные с высылкой представителей посольств СССР.

Но бывали на Западе «шпионские» скандалы и иного рода. Так, сотрудник британской службы безопасности П. Райт заявлял, что «советским шпионом» являлся начальник всемирно известной Сикрет интеллидженс сервис Роджер Холлис, возглавлявший МИ-5 с 1956 по 1965 год.

Как отмечал весьма информированный перебежчик из КГБ О. Гордиевский, заместитель директора ЦРУ Дж. Энгл-

тон подозревал «в работе на Советы» начальника отдела социалистических стран Дэвида Мэрфи.

В конце 70-х годов группа сотрудников «Моссад» обвинила в сотрудничестве с КГБ Н.М. Леванона, более 30 лет возглавлявшего «Русский отдел» МИД Израиля и курировавшего все операции спецслужб этой страны на территории СССР (Леванон Нехемия Михайлович, 1913 г. рождения, до 1949 г. проживал в СССР, а в годы Великой Отечественной войны в звании капитана служил переводчиком в военной контрразведке СМЕРШ).

В то же время за рубежом работало немало разведчиков, обеспечивавших СССР секретной информацией о планах, намерениях и действиях США и разведывательных служб других государств.

Например, уже упоминавшийся Гордиевский свидетельствовал, что уже в 60-м году в созданном за шесть лет до этого Агентстве национальной безопасности (АНБ) США работали 4 агента КГБ.

6 сентября 1960 г. в Доме журналиста в Москве сотрудники Агентства национальной безопасности Б. Митчелл и У. Мартин провели открытую пресс-конференцию, на которой мир узнал как о самом существовании, структуре и задачах сверхсекретного АНБ, о котором не было известно даже в самих США, а также о том, что оно вело шпионаж даже за странами, считавшимися стратегическими союзниками Америки.

* * *

В связи с избранием А.Н. Шелепина Секретарем ЦК КПСС уже 13 ноября 1961 г. его на посту Председателя КГБ сменил его друг, бывший заместитель по работе в ЦК ВЛКСМ и протеже В.Е. Семичастный.

Владимир Ефимович Семичастный был моложе даже своего предшественника — всего 37 лет.

Как вспоминал сам Владимир Ефимович, недавний Председатель КГБ напутствовал его словами: «Это нелегкая

работа, но ничего страшного в ней нет. Это политическая должность».

Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев был более многословен. В ответ на сомнение кандидата на должность в собственной профпригодности он заявил:

«Профессионалов там и так более чем достаточно. Но раз мы уже на них обожглись, они дров наломали столько... Нам нужны политики, люди, которые проводили бы в КГБ партийную линию: честные, добросовестные, на которых партия может полностью положиться и с которыми может быть уверена, что они не заведут ее в сложные лабиринты, как уже было раньше. Инструкций и конкретных советов давать не буду. Шелепин все вам скажет, знает дело лучше меня!»

Семичастный, как и Шелепин, оставил по себе, мягко выражаясь, не особо «добрую память» у сотрудников КГБ.

Семичастный информировал ЦК КПСС, что за период с 1954 по 1961 год из органов госбезопасности было уволено 46 тысяч офицеров. Взамен их пришли 10 тысяч новых сотрудников, без сомнения, с более высоким уровнем общего образования, но не имевших как специальной подготовки, так и опыта практической работы в правоохранительных органах.

При Семичастном, согласно известной поговорке о «новой метле», что отражает существующую практику «утверждения нового стиля руководства», произошел ряд изменений в руководстве Комитета.

Первым заместителем Председателя КГБ при СМ СССР остался П.И. Ивашутин, а в связи с назначением его 13 марта 1963 г. начальником ГРУ Генерального штаба Вооруженных Сил СССР его сменил Н.С. Захаров.

Сам же Николай Степанович Захаров заместителем Председателя КГБ был назначен 3 декабря 1961 г. с должности начальника 9-го управления (управления охраны партийно-государственного руководства страны).

Помимо А.И. Перепелицына, заместителями Председателя КГБ стали также С.Г. Банников и Л.И. Панкратов.

По свидетельствам современников, Семичастный ограничивался административной работой, не испытывал потребности ни в углублении специальных знаний, ни во внедрении научных достижений в организацию оперативно-служебной деятельности органов КГБ.

Речи его были проникнуты партийным пафосом бывшего комсомольского функционера и содержали тривиальные призывы и критические замечания. Многие функции фактического руководства КГБ непосредственно лежали на его заместителях.

В то же время мемуары Семичастного раскрывают механизм государственно-партийного руководства обеспечением государственной безопасности страны в тот период: ЦК КПСС, Политбюро и, прежде всего, первый секретарь Н.С. Хрущев «участвовали в разработке комплексных планов деятельности органов КГБ, в определении их места в советском обществе, в решении кадровых вопросов. Политбюро утверждало основные инструкции, положения, регулировавшие нашу работу, но в конкретные операции не посвящалось — информировалось по результатам.

Члены Политбюро знали ту часть нашей работы, которая выполнялась в соответствии с Конституцией СССР и решениями съездов партии.

Техника и технология исполнения этих задач, в том числе и нелегальными методами, осуществлялась аппаратами КГБ без их ведома.

Для первого секретаря не было секретов, но подлинных имен (источников информации. — О.Х.) мы не называли.

Принятие решений по повседневным оперативным вопросам возлагалось на меня, моих замов и в ряде случаев на начальников управлений. Хрущеву сообщалось лишь о самых принципиально важных вещах, которые могли бы серьезнейшим образом отразиться на политике страны».

Подчеркнем и то немаловажное обстоятельство, что бывший Председатель КГБ подчеркивал, что «во времена хрущевской «оттепели» американские стратеги начали

предпринимать попытки перенести игру на территорию СССР, приступив к созданию «организованного движения сопротивления».

* * *

В годы пребывания В.Е. Семичастного на посту Председателя КГБ при СМ СССР в жизни этого ведомства и страны произошло немало знаковых событий.

Это и первый в истории обмен советского разведчика «полковника Абеля» (В.Г. Фишера) 10 февраля 1962 г. на американского летчика Ф.Г. Пауэрса. И побег в СССР «суперагента» советской разведки Кима Филби, последовавший за ним обмен разведчика-нелегала «Бена», освобождение из тюрьмы другого советского разведчика Джорджа Блейка, свидетельствующие об активной и результативной работе ПГУ КГБ.

Это о Вильгельме Генриховиче Фишере (Р.И. Абеле) бывший директор ЦРУ США Аллен Даллес писал: «Абель находился на своем посту 9 лет, пока не был арестован. И нет никаких оснований думать, что он не остался бы в США еще на протяжении многих лет, если бы один из его сотоварищей, тоже нелегальный агент советской разведки, не перешел бы на нашу сторону». И добавлял: «Я хотел бы, чтобы мы имели таких трех-четырёх человек в Москве».

А через 2 года после освобождения Абеля последовал обмен на осужденного в СССР британского агента советского разведчика-нелегала Гордона Лонсдейла (полковника К.Т. Молодого).

Но в то же время значительный урон деятельности КГБ нанес также побег в декабре 1961 г. сотрудника хельсинкской резидентуры ПГУ майора А. Голицына, передавшего ЦРУ немало ценной информации о деятельности советской разведки.

(Им, в частности, были сообщены данные на Филби, что сделало неизбежным его арест и вызванную этим вынуж-

денную эвакуацию в СССР, а также о Ж. Паке, что привело впоследствии к его аресту.)

Может возникнуть вопрос: а морально ли писать о гражданах других государств, оказывавших в разные годы помощь советской разведке?

Нам кажется, что да, это морально оправдано и необходимо, тем более что о предателях из числа советских граждан написаны и переизданы десятки книг, выпущенных небольшими тиражами. Тогда как о подлинных героях тайной войны, спасавших мир не только на европейском континенте, известно гораздо меньше.

В этой мысли меня утверждает и известное заявление Мелиты Норвуд, сотрудничавшей с советской разведкой не одно десятилетие, начиная с конца 30-х годов.

11 сентября 1999 г., когда после публикации очередной книги одного из перебежчиков из КГБ журналисты атаковали 87-летнюю Норвуд вопросами, не сожалеет ли она о сотрудничестве с КГБ, она заявила:

«Я делала это не ради денег, а чтобы помешать уничтожить новую социальную систему, которая более справедлива, дает простым людям еду и средства, которые может позволить, дает образование и здравоохранение».

Следует отметить, что многими негласными помощниками советской разведки из числа граждан иностранных государств двигали как симпатии к идеям социализма, Советскому Союзу и другим государствам социалистического содружества, так и неприятие идеологии *рах-америсана* («мира по-американски»), отражавшей стремление правящих кругов США к мировому господству.

И оба эти морально-психологических фактора не утрачивали своего значения многие годы.

Болгарин Иван Винаров писал о помощниках советской разведки: «они помогали нам во имя того, что невозможно выразить в деньгах, что несоизмеримо с обычными ценностями, во имя того, что придает смысл самой жизни — во имя наших идей, а точнее, веры в то, что они

помогают Советскому Союзу, прогрессу человечества и делу мира».

Не стоит сбрасывать со счетов и первого из названных нами факторов — симпатии к идеям социализма. Ведь, как бы ни казалось это парадоксальным сегодня, еще более двадцати лет назад один из ведущих идеологов антисоветизма и антикоммунизма откровенно признавал:

«Порожденный нетерпеливым идеализмом, отвергавшим несправедливость существующего порядка вещей, он (социализм, который автор цитируемого фрагмента, равно как и многие нынешние его последователи, именуется коммунизмом. — О.Х.) стремился к лучшему и более гуманному обществу. Он оптимистически отражал веру в мощь разума, способного создать совершенное общество.

Во имя морально мотивированной социальной инженерии он мобилизовал самые мощные чувства — любовь к человечеству и ненависть к угнетению... Более того, коммунизм исходил из представления, что грамотное, политически сознательное общество может осуществлять контроль над общественной эволюцией, направляя социоэкономические перемены к заранее намеченным целям.

Так, чтобы история уже более не была бы просто спонтанным, преимущественно случайным процессом, но стала бы орудием коллективного разума человечества и служила бы моральным целям. Таким образом, коммунизм домогался слияния, посредством организованных действий, политической рациональности с общественной моралью».

Признаемся, что нами цитировалась книга бывшего помощника президента США по национальной безопасности профессора Збигнева Бжезинского, причем ее русскоязычное нью-йоркское издание.

* * *

Поскольку с именем Збигнева Бжезинского связаны многие страницы и годы противостояния США с СССР, представляется необходимым подробнее познакомить чи-

тателей с биографией этого «героя» тайного противоборства КГБ и ЦРУ.

Бжезинский Збигнев Казимир (1928 г.р.), после эмиграции из Польши с 1938 г. проживал с семьей в Канаде. В 1953 г. окончил аспирантуру Гарвардского университета, а в 1958 г. получил гражданство США. В 1953 — 1956 гг. Бжезинский работал научным сотрудником Русского исследовательского центра при Гарвардском университете, а в 1953 — 1966 гг. — сотрудником Центра международных исследований при том же университете. В 1969 — 1977 гг. он — директор Института проблем коммунизма и эксперт Демократической партии США «по проблемам коммунизма и советского блока».

С 1966 г. Бжезинский — сотрудник отдела планирования Государственного департамента США, где выступает за более активную и «дифференцированную политику» в отношении стран Восточной Европы, нацеленную на «разрыхление советского блока» и ослабление влияния в нем СССР.

Полагают, что именно ему принадлежит авторство концепции «наведения мостов», ставшей основой внешнеполитического курса США в 70-е годы прошлого столетия.

В 1977 — 1981 годы Бжезинский был помощником президента США Дж. Картера по вопросам национальной безопасности. Он считал, что с 1972 г. соотношение сил в «холодной войне» стало меняться в пользу США, из чего делал вывод, что следует проводить более жесткую «наступательную» политику в отношении СССР.

Вследствие этого он стал главным инициатором провозглашенной Картером политико-пропагандистской кампании в «защиту прав человека», однако не увязывая ее с требованиями двух других — военно-стратегической и экономической — составляющих («корзин») Хельсинкских договоренностей 1975 г.

С 1981 г. Бжезинский вновь советник Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне.

После 1992 г. Бжезинский активно выступает в американской печати за «упрочение геополитического плюрализма» на территории бывшего СССР. Автор многочисленных научных работ, в том числе книги «План игры» (1986), в которой изложил стратегию антисоветского курса администрации США, направленного на ослабление и разрушение такого геополитического конкурента Америки, каким являлся Советский Союз.

Жаль, что это предельно откровенное сочинение 36. Бжезинского, раскрывающего метод геополитического мышления американской правящей элиты, не было опубликовано в нашей стране.

* * *

В написанных через много лет после своей отставки, считавший себя «обиженным» недоверием генсека Л.И. Брежнева, бывший руководитель КГБ Семичастный поведал и еще об одном направлении зарубежного информационно-психологического влияния на руководство страны: «Западные спецслужбы специально вбрасывали слухи, способствовавшие раздуванию взаимной подозрительности среди партийных и государственных деятелей».

В частности, В.Е. Семичастный отмечал, что зарубежная пропаганда усиленно продвигала тезис о том, что «молодым реформаторам» в советском руководстве, под которыми понималось окружение А.Н. Шелепина, состоявшее из бывших ответственных комсомольских работников, и как более молодому, энергичному поколению, и как не связанному напрямую с ошибками и преступлениями сталинского периода истории страны, «ничего не стоит при помощи КГБ сместить Брежнева».

Как известно, подобная версия исторических событий нашла свое отражение в значительном числе и отечественных публикаций. В дальнейшем мы еще к ней вернемся, сейчас же подчеркнем еще и следующее важное обстоятельство.

Политическое и государственное руководство любой страны — и Советский Союз не составлял исключения в этом плане — является всегда объектом изучения и попыток воздействия на него в желательном для себя плане со стороны правительств и спецслужб недружественных государств. В этой связи Политбюро, как и ЦК КПСС в целом, являлось объектом пристального внимания и изучения разведок ведущих государств Западного блока.

Часть 4

КАРИБСКИЙ КРИЗИС. ОШИБКА ДАЛЛЕСА

Еще одним важным событием международной жизни периода руководства КГБ Семичастным является так называемый Карибский кризис осени 1962 г., ставший по своему значению и последствиям одним из важнейших мировых событий второй половины XX века.

Не вдаваясь в подробное изложение истории развития этого конфликта, по нашему мнению, имеющего во всемирной истории значение, фактически равное Второй мировой войне, остановимся только на роли советской разведки и контрразведки в этих событиях.

Тем более что даже в выпущенной в 2006 г. капитальной монографии «Анатомия Карибского кризиса», эта сторона конфликта не нашла, по сути дела, своего отражения. Хотя соответствующие документы и были известны ее автору С.А. Микояну.

Чем, в частности, объясняется игнорирование роли разведчиков Г.Н. Большакова и А.С. Феклисова в мирном разрешении конфликта? Ведь автор упоминает об их деятельности, но только при публикации рассекреченных американских документов, где речь идет об обсуждении представителями администрации США *предложений* советских разведчиков.

Может быть, причина подобной «невнимательности» скрыта в стремлении подчеркнуть «персональный вклад» в урегулирование конфликта члена Президиума ЦК КПСС А.И. Микояна, который, как известно, возглавлял советскую делегацию на переговорах в Вашингтоне?

А ведь история Карибского кризиса, помимо всего прочего, показала, в частности, несостоятельность упований американских стратегов на то, что возможности различных видов технических разведок могут гарантировать полную защищенность страны, что «традиционная» разведка и агентурные сведения по-прежнему играют важную роль в освещении и понимании содержания и сути происходящих в мире процессов.

Это вызвало как пересмотр сложившейся в США доктрины «тайной войны» против СССР, так и ответное изменение концепции и содержания контрразведывательной защиты государственных интересов СССР, хотя на ее эффективность продолжали влиять ранее отмеченные факторы, связанные с бездумным реформированием и сокращением органов КГБ СССР.

Карибский кризис, приблизивший человечество к грани термоядерной войны, и его последствия также заставили президента США Кеннеди пересмотреть концепцию «отбрасывания коммунизма», что привело к выработке в «мозговых центрах» США новой внешнеполитической доктрины «наведения мостов», стратегической целью которой являлось обеспечение «функционального проникновения в советскую систему». Причем на ее различных уровнях и в различные подсистемы: военную, политическую, разведывательную, научную, духовную и так далее.

А связанный с этими событиями фактический провал американской разведки в предкризисный период и продемонстрировал всю недостаточность имевшихся разведывательных возможностей США.

* * *

Общая канва тех давних событий хорошо известна: 14 октября 1962 г. самолеты разведки ВВС США обнаружили на «Острове свободы», как тогда именовалась Республика Куба, советские ракеты ПВО, по мнению американских

военных, представлявшие реальную угрозу безопасности США. (О наличии уже в то время на Кубе советских баллистических ракет с ядерными боеголовками и атомных бомбардировщиков разведке США известно не было.)

Американский президент Джон Ф. Кеннеди, обвиняя СССР в агрессивных намерениях, потребовал от Советского правительства вывода обнаруженных ракет, что положило начало оживленных дипломатических переговоров между Вашингтоном и Москвой.

Парадоксально, но факт, что и сегодня многие наши соотечественники оценивают эвакуацию советских ракет с Кубы как мнимые «проигрыш» и «унижение» СССР. При этом некоторые отечественные, да и зарубежные, исследователи говорят о якобы «односторонней вине СССР» в возникновении опасного международного кризиса, получившего в нашей стране название Карибского, в США — Ракетного, а на Кубе — Октябрьского.

Напомним, что к тому времени администрация США руководствовалась внешнеполитической стратегией «отбрасывания коммунизма», или «балансирования на грани войны», основой которой являлось военное, в том числе ядерное, превосходство США и угрозы применения вооруженной силы.

К 1962 г. США не только увеличили число своих военных баз по периметру границ СССР, но и развернули батареи стратегических ракет «Юпитер» в Турции и планировали их размещение в Японии и Италии, что было призвано сократить «подлетное время» для достижения целей на территории СССР, являющееся важной стратегической характеристикой ядерного сдерживания. При этом США обладали преимуществом в ядерных вооружениях против СССР в пропорции 17:1.

Подчеркнем и следующее важное, но практически неизвестное современникам обстоятельство. Опираясь на свое мнимое научно-техническое превосходство, США полагали, что отныне космические и иные технические сред-

ства разведки надежно гарантируют безопасность страны, и, в этой связи, решили сместить акцент в приоритетах разведывательной деятельности с агентурной разведки на техническую.

Из этой, оказавшейся впоследствии ложной посылки, между прочим, был сделан и достаточно сомнительный вывод о том, что в разведывательном противоборстве центр тяжести отныне также следует перенести с агентурной защиты государственных секретов на техническую, акцентировав основное внимание на противодействии техническим видам разведки противника.

За полтора года до начала событий, вошедших в историю под названием Карибского кризиса, в марте 1961 г., только вступивший в Белый дом президент США Джон Кеннеди санкционировал проведение операции по высадке десанта кубинских контрреволюционеров на Кубе, полный провал которой 17 апреля стал причиной отставки многолетнего директора ЦРУ Аллена Даллеса.

Но уже в августе того же года Кеннеди санкционировал подготовку новой тайной операции против Кубы под кодовым названием «Мангуста» с целью свержения правительства Фиделя Кастро при поддержке десанта «контрас» ВМС и армией США. Отметим при этом, что американской и международной общественности о подготовке и осуществлении плана «Мангуста» стало известно только в 1975 г. в процессе расследования деятельности ЦРУ США комиссией сенатора Черча.

Оперативный план «Мангуста» предусматривал:

— на первом этапе: август — сентябрь 1962 г. — подготовку и инспирирование антикастровского «повстанческого» движения на Кубе;

— на втором этапе: октябрь 1962 г. — организацию «народного восстания» при поддержке американских спецслужб и возможной высадке американского десанта на остров.

Подготовку кубинских «контрас» для высадки на Кубу осуществляло специальное подразделение ЦРУ «W» в Май-

ами, насчитывавшее более 600 оперативных сотрудников этого ведомства, подготовивших более трех тысяч кубинских контрреволюционеров-наемников.

Антикастровские силы имели свыше 80 судов, которые неоднократно в октябре выходили в море и 17 ночей подряд ждали сообщения о «начале антикастровского восстания на острове», что должно было стать сигналом для начала высадки десанта «контрас».

С мая 1962 г. к подготовке заключительной фазы операции «Мангуста», о которой знали не только в Москве, но и в Гаване, был подключен Пентагон, готовивший планы интервенционистских действий против «Острова свободы».

23 августа 1962 г. Кеннеди приказал активизировать меры по «намеренному разжиганию полномасштабного восстания против Кастро». Что, помимо прочего, свидетельствует о полном фиаско американской разведки по получению объективной информации о происходящих на острове событиях, в частности, о развертывании здесь советского воинского контингента.

Отметим также, что лишь 16 октября, после обнаружения советских зенитных ракет на Кубе, президент США отказался от завершения оперативного плана «Мангуста».

* * *

Специально подчеркнем, что мы описывали деятельность США против Кубы на основании статьи «Mongoose» («Мангуста») в американской «Энциклопедии шпионажа» (М., 1999).

Обратим при этом внимание на следующие чрезвычайно важные обстоятельства. Авторы указанной энциклопедии Н. Полмер и Т.Б. Аллен, как и многие другие исследователи истории Карибского кризиса, сознательно разрывают событийно-хронологическую последовательность действительного развития конфликта, с тем чтобы вывести США из-под обвинений в создании этого опасного международ-

ного кризиса. Так, Полмер и Аллен говорят о том, что якобы операция «Мангуста» не влияла на принятие советским руководством решения об оказании военной помощи Республике Куба.

Однако уже в феврале 1962 г. советская разведка получила информацию о содержании плана «Мангуста» и реальных мерах по его реализации (некоторые сообщения зарубежных резидентур ПГУ КГБ СССР по этой проблеме опубликованы в приложении к пятому тому «Очерков истории российской внешней разведки»). Аналогичной информацией располагала и разведслужба Республики Куба.

Для кубинского, да и советского, руководства к маю 1962 г. сложилась ситуация, во многом аналогичная периоду перед началом Великой Отечественной войны — они знали об агрессивных планах и приготовлениях «западного соседа» и в этой связи должны были принимать соответствующие политические решения.

Именно в этой обстановке Совет Оборона СССР 18 мая 1962 г. принял решение об оказании военной помощи Кубе и развертывании на ее территории Группы советских войск (ГСВК) численностью в 51 тысячу военнослужащих — реальная же ее численность к концу сентября составила 41 тысячу человек.

В целом подобные «асимметричные» меры должны были изменить стратегическую расстановку сил на мировой арене, а о создании советской военной и военно-морской баз на Кубе планировалось объявить в ноябре того же года в ходе первого официального визита Н.С. Хрущева на Кубу.

Следует особо подчеркнуть, что подобная практика заключения секретных межгосударственных соглашений имела и имеет поныне широкое распространение в мире, и единственно, в чем можно упрекнуть советского лидера, — это в отступлении от официально провозглашавшегося «ленинского принципа» отказа от тайных договоров.

В то же время эта мера в конкретных условиях обстановки была абсолютно оправдана с военной и политиче-

ской точек зрения и не противоречила нормам и принципам международного права.

Несмотря на разветвленную разведывательную сеть, в том числе и на Кубе, наличие здесь американской военной базы в Гуантанамо, дальние морские коммуникации, вовлечение в подготовку транспортных караванов десятков тысяч военнослужащих и гражданских специалистов, десятков судов, американская разведка просмотрела переброску многотысячного воинского контингента и средств вооружения, включая ракетные комплексы, бомбардировочную и истребительную авиацию и ядерные боезапасы, причем только 24 из них к моменту начала «горячей фазы» конфликта оставались неразгруженными.

Первые эшелоны советских войск прибыли на Кубу 26 июля и приступили к оборудованию стартовых позиций ракет и военных городков.

При этом, как уже отмечалось, 22 августа — когда советские войска уже приступили к строительству стартовых позиций на Кубе — Кеннеди санкционировал активизацию военных приготовлений по плану «Мангуста», а 21 сентября по просьбе Р. Макнамары утвердил активизацию разведывательных полетов самолетов У-2 над Кубой.

При этом к 19 сентября Кеннеди получил 4 сводки оценок национальной разведки — главный информационный документ разведсообщества США для президента и других высших должностных лиц администрации, — в которых ничего не говорилось о присутствии советских войск на Кубе или об угрозах безопасности США со стороны СССР и Кубы.

* * *

16 октября 1962 г. специалисты авиаразведки США уверенно дешифровали на полученных аэрофотоснимках стартовые позиции батарей ПВО, о чем в тот же день было доложено президенту. В этой связи только 17 октября было совершено 6 разведывательных полетов авиации США над

Кубой. А всего с 4 октября по 8 ноября были зафиксированы 124 разведывательных полета самолетов США, некоторые из которых совершались на сверхмалой высоте — 100—300 метров.

В тот же день, 16 октября, в Овальном кабинете Белого дома в Вашингтоне собралось заседание кризисного штаба в составе вице-президента Л. Джонсона, госсекретаря Д. Раска, министров обороны Р. Макнамары и министра юстиции Р. Кеннеди, директора ЦРУ Д. Маккоуна.

«Все были в шоке, — вспоминал об этом заседании его участник министр юстиции Роберт Кеннеди. — Такого поворота событий никто не ждал. Да, Хрущев обманул нас, но мы и сами себя обманули...».

Это был крупнейший провал американской разведки — не только ЦРУ, но и Разведывательного управления министерства обороны (РУМО), Агентства национальной безопасности (АНБ), разведок видов вооруженных сил — ВВС и ВМС, призванных выявлять существующие и возникающие угрозы безопасности США.

В обращении к нации 22 октября Джон Кеннеди заявил об установлении морской блокады с целью «остановить процесс размещения советских ракет на Кубе».

Драматизм складывавшейся ситуации придал тот факт, что в начале октября на Кубу были направлены 4 дизельные подводные лодки (класса «Фагот» по классификации флотов стран НАТО) из состава Северного флота СССР.

Введение режима морской блокады «Острова свободы» и задействование ВМС с целью обнаружения советских субмарин секретной разведывательной системы SOSUS, привело к их обнаружению, однако 85% сил Атлантического флота США смогли принудить к всплытию лишь 2 субмарины, а 2 остальные выполнили поставленную им боевую задачу.

Несмотря на то, что уже тогда СССР обнаружил наличие в Атлантике разведывательной системы SOSUS, о ней до сих пор предпочитают не вспоминать в открытой печати. SOSUS (Sound Surveillance System) представляла собой

систему донных микрофонов, призванную отслеживать перемещение неприятельских подлодок.

27 октября зенитной ракетой во время разведывательного полета был сбит американский самолет-разведчик У-2, при падении которого погиб 25-летний пилот майор Р. Андерсон, ставший единственной американской жертвой этого кризиса. Но Кеннеди не стал педалировать этот инцидент, понимая, что право не на его стороне, а также делая ставку на прямые и секретные переговоры с советским лидером.

Как известно, 28 октября Н.С. Хрущев впервые признал факт наличия советских ракет на Кубе и согласился на их эвакуацию под международным контролем при участии США.

Но при этом США конфиденциально обязались демонтировать свои «Юпитеры» в Турции и отказаться от их размещения в Италии и Японии, а также гарантировали неприкосновенность «Острову свободы».

Тогда же США согласились на открытие советской военной базы в Лурдасе на Кубе, являвшейся форпостом советской технической разведки в западном полушарии и ликвидированной в 2002 году.

При этом подчеркнем, что принятые на себя американской администрацией обязательства свято соблюдались даже после гибели Джона Кеннеди в ноябре 1963 г.

Эти взаимные обязательства участников конфликта привели, с одной стороны, к началу деэскалации кризиса, установлению прямой «горячей линии» телефонной связи между руководителями двух мировых держав. А с другой стороны, к коренному пересмотру США всей своей внешнеполитической стратегии.

Что нашло свое закономерное завершение в переходе к доктрине «наведения мостов», или «расшатывания социализма изнутри», утвержденной 14 февраля 1964 г., что также означало коренную перестройку всей разведывательно-подрывной деятельности против государств социалистического содружества.

Необходимо, однако, сказать и еще об одной стороне этого процесса, оставшейся по сути дела «за кулисами» истории.

Речь идет об участии в разрешении конфликта посольских резидентур Главного разведывательного управления (ГРУ) Министерства обороны и Первого Главного управления (ПГУ) КГБ СССР.

Эта, не афишировавшаяся, сторона дела состоит в том, что еще в мае 1961 г. брат президента и министр юстиции Роберт Кеннеди по собственной инициативе установил контакт с резидентом ГРУ Георгием Никитовичем Большаковым, пребывавшим в Вашингтоне в должности атташе посольства СССР по вопросам культуры и редактора журнала «Soviet Life Today».

На одной из встреч Роберт Кеннеди предложил Большакову «установить неофициальный обмен мнениями» по различным вопросам международного и двустороннего характера. При этом обоими собеседниками ясно понималось, что речь идет о конфиденциальных отношениях высшего уровня, идущих от имени руководителей государств и в целях установления лучшего понимания позиций друг друга.

Следует отметить, что в принципе подобная практика «неофициальных», зондажных отношений имела и имеет широкое распространение в мире.

Вопрос о предложении Кеннеди рассматривался Президиумом ЦК КПСС, который и дал соответствующую санкцию Большакову на контакты с министром США. Всего по октябрь 1962 г. между ними состоялось более 40 встреч, в том числе в неформальной обстановке, в кругу семьи Р. Кеннеди.

После 16 октября Роберт Кеннеди обратился к Большакову за соответствующими разъяснениями, но, следуя установкам из Москвы, советский разведчик вполне искренне отрицал наличие советских ракет на Кубе, что подорвало

доверие президента Кеннеди к этому конфиденциальному каналу связи с Москвой. В связи с чем с 22 октября встречи Большакова с Р. Кеннеди прекратились.

На наш взгляд, следует подчеркнуть, что политическая мудрость президента Кеннеди была столь велика, что он, допуская возможную неискренность лично Большакова либо связанных с ним советских представителей, решился на беспрецедентный по мужеству поступок — обратиться напрямую к советскому резиденту в Вашингтоне.

В этой связи 22 октября советника посольства СССР «Фомина» — под этой фамилией в США работал резидент ПГУ Александр Семенович Феклисов — попросил о встрече известный в то время обозреватель телеканала Эй-би-си Джон Скали.

После ряда зондажных бесед 26 октября Скали «по поручению высшей власти» передал Феклисову американские предложения по урегулированию конфликта:

1. СССР демонтирует и вывозит с Кубы ракетные установки под контролем ООН;
2. США снимают морскую блокаду Кубы;
3. США публично берут на себя обязательство не вторгаться на Кубу.

Поясняя, кого он имеет в виду, называя «высшей властью», Скали назвал Джона Фитцджеральда Кеннеди.

При этом он подчеркнул, что президент США «не хочет войти в историю как второй Тодзио, и добивается разрешения кризиса мирным путем». (Тодзио был премьер-министром и военным министром Японии в 1941 — 1944 годах, начавшим войну против США, и был казнен в 1948 г. как военный преступник по приговору Международного военного трибунала в Токио.)

Парадоксально, но факт — посол Советского Союза А.Ф. Добрынин отказался отправить официальную правительственную телеграмму с предложениями от имени президента США в Москву и информация эта ушла в Центр по каналу советской разведки.

Вечером того же дня в посольстве СССР в Вашингтоне Роберт Кеннеди подтвердил советскому послу условия соглашения, ранее переданные «советнику Фомину». Но тут же ему было передано встречное требование демонтировать американские «Юпитеры» в Турции. Роберт Кеннеди, после телефонной консультации с братом, дал согласие и на это, обговорив, что, во-первых, демонтаж будет осуществлен через 3 — 5 месяцев после вывоза советских ракет и, во-вторых, что эта договоренность должна иметь конфиденциальный характер и что она не будет включена в официальный текст соглашения по деэскалации кризиса. Это было необходимо Кеннеди для «сохранения своего лица» в период подготовки к очередным президентским выборам.

Американские компромиссные предложения, как известно, были приняты, и на следующий день в прямой диалог с Кеннеди вступил Н.С. Хрущев.

* * *

Официально новая внешнеполитическая доктрина США была провозглашена ставшим президентом Линдоном Джонсоном 23 мая 1964 г. Ее целью было объявлено «ослабление международной напряженности и устранение опасностей, связанных с «холодной войной» между государствами, придерживающимися различных идеологий».

Между тем, операции спецслужб США против СССР отнюдь не прекращались. Одной из крупнейших таких операций была операция «Соло», более 20 лет проводившаяся ФБР против компартии США и Советского Союза.

Суть ее состояла в том, что с середины 50-х годов братья Джек и Морис Чайлдс (Яков и Мойша Шиловские, выходцы с юга России), ранее связанные с Коминтерном, а к тому времени занимавшие важные посты в компартии США, являлись агентами ФБР.

Морис Чайлдс, одно время являвшийся московским корреспондентом газеты компартии США «Дейли Уокер», в

частности, освещал для ФБР отношения СССР с компартиями других стран и, по его собственному признанию, «наблюдал изнутри процесс ухудшения отношений между Советским Союзом и КНР». Надо признать, что М. Чайлдс обладал в Москве для этого хорошими возможностями — его принимали на высшем уровне в Кремле, он был лично знаком с Брежневым, Суловым и другими членами Политбюро.

Первое упоминание о братьях Чайлдс как агентах ФБР появилось в печати только в 1981 г.

Часть 5

ДОКЛАД АНДРОПОВА. БОРЬБА С АМЕРИКАНСКИМИ СПЕЦСЛУЖБАМИ

Достаточно распространенным является мнение о том, что В.Е. Семичастный был смещен с поста руководителя КГБ якобы в связи с отказом вернуться из заграницы дочери Сталина С.И. Аллилуевой и «другими недостатками в работе».

Однако есть и иные обстоятельства, которые представляются весьма существенными и также имеющими фактическое подтверждение в литературе.

Речь идет об уже отмечавшемся нами участии А.Н. Шелепина и В.Е. Семичастного в подготовке смещения с должности Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева.

Суть дела состоит в том, что в начале мая 1967 г. Семичастный в присутствии одного из своих заместителей на даче А.Н. Шелепина обратился к последнему с шутливым вопросом:

«А не пора ли нам, Александр Николаевич, повторить октябрь 1964 года?» (Имея в виду смещение Н.С.Хрущева с занимаемого им поста Первого секретаря ЦК партии. — О.Х.).

Содержание этой беседы было немедленно доведено до сведения «кого следует», после чего незамедлительно последовали соответствующие и известные нам «оргвыводы».

18 мая 1967 г. решением Политбюро ЦК В.Е. Семичастный был снят со своего поста, и в тот же вечер руководству Лубянки был представлен новый Председатель КГБ при СМ СССР Юрий Владимирович Андропов. Он стал не только самым многолетним, но и самым авторитетным руководителем советской госбезопасности.

Норман Полмар и Томас Аллен в «Энциклопедии шпионажа» подчеркивали, что «в годы председательства Ю. Андропова КГБ завоевал себе относительно прочную репутацию мощного спецведомства».

Р.А. Медведев в первой опубликованной в нашей стране в 1999 г. биографии Генерального секретаря ЦК КПСС ошибочно утверждал, что якобы до назначения Ю.В. Андропова Председателем КГБ при СМ СССР «о нем мало что знали в нашей стране и за границей».

На эту фактическую неточность уже обращали внимание многие авторы. Приведем еще один довод в пользу последней позиции.

В книге «Искусство разведки» бывший директор ЦРУ США Аллен Даллес прямо писал: «О чем хорошо известно коммунистам, западные спецслужбы пристально наблюдают за перемещениями в партийно-государственном аппарате, ведут учет фактов, связанных с деятельностью, выступлениями, личной и общественной жизнью коммунистических руководителей от самой верхушки до самых низких звеньев партийной машины».

И в этом обстоятельстве нет ничего необычного — таков уж удел каждого государственного деятеля, достигшего поста определенного уровня в существующей партийно-государственной иерархии, каждого «публичного» политика.

Андропов, которому к моменту назначения на должность Председателя КГБ при СМ СССР было 52 года, был не только старше всех своих предшественников на этом посту по возрасту, но и имел более солидную школу дипломатической и партийно-государственной работы. Он был не только современником образования КГБ, но и драматических событий осени 1956 г. в Будапеште, где он являлся чрезвычайным и полномочным послом Советского Союза.

Именно здесь в 1954 г. он познакомился с официальными представителями КГБ при СМ СССР в этой стране Е.Т. Сидниным и Г.Ф. Григоренко и их работой.

В феврале 1957 г. Ю.В. Андропов был назначен заведующим только что образованным отделом ЦК КПСС по связям

с коммунистическими партиями стран народной демократии. И на этом посту он также не только являлся одним из получателей разведывательной информации, но и знакомился с представителями КГБ в этих странах.

* * *

Нельзя не коснуться и вопроса о том, как новый руководитель КГБ был воспринят своими коллегами на Лубянке.

Один мемуарист просто воспроизводил мнение одного из работников аппарата ЦК в связи с назначением Ю.В. Андропова Председателем КГБ при СМ СССР: «Ребята, вам повезло!»

Генерал-майор КГБ Ю.И. Дроздов, уже до мая 1967 г. неоднократно встречавшийся с секретарем ЦК КПСС Ю.В. Андроповым, высказался по этому поводу более пространно: собранная чекистами в ЦК КПСС на своего нового шефа «информация была благоприятна: опытный государственный деятель, контактный, интеллигентный человек, способный дойти до понимания проблем рядовых исполнителей, умеющий быстро разбираться в людях, их деловых качествах».

Андропова, отмечал Дроздов, встретили с надеждой на реорганизацию спецслужб: «ждали, что станет больше порядка, организованности, меньше волюнтаризма, злоупотребления, нарушений законности».

И эти надежды оправдались, подчеркивал Юрий Иванович.

Отметим следующее крайне важное обстоятельство, искаженная интерпретация которого часто ставится в упрек Ю.В. Андропову. Многие авторы, даже весьма информированный бывший секретарь и член Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлев, подчеркивали, что Андропов «писал доносы в ЦК КПСС на «несогласных» с политикой партии».

Подчеркнем, что, в отличие от других, академик А.Н. Яковлев не мог не знать, в силу своего прошлого должностного положения, что Председатель КГБ действовал в строгом соот-

ветствии с существовавшей тогда нормативно-правовой базой деятельности органов государственной безопасности, что лишь лишний раз свидетельствует о безукоризненно четком следовании Андропова должностным обязанностям.

Статья 3 Положения о КГБ гласила: «Комитет государственной безопасности работает под непосредственным руководством и контролем Центрального Комитета КПСС.

Комитет госбезопасности при СМ СССР несет ответственность за обеспечение государственной безопасности в стране и систематически отчитывается о всей проводимой им работе перед ЦК КПСС и Советом Министров СССР, а местные органы КГБ — соответственно перед ЦК компартий союзных республик, крайкомами, обкомами, горкомами, райкомами партии и Комитетом госбезопасности при Совете Министров СССР».

Сегодняшние девятиклассники читают, что в 70-е годы прошлого века «заметно возросла роль КГБ не только в обеспечении контроля над обществом, но и в принятии важнейших политических решений. Не случайно преемником Брежнева на посту лидера партии и государства стал бывший Председатель КГБ Ю.В. Андропов».

О самом же Андропове говорится, что он «являлся типичным представителем «просвещенного тоталитаризма». Был широко образован, от природы наделен теми качествами, которые привлекали к нему людей. Обладая незаурядным умом и политической одаренностью, Андропов был одним из немногих высших руководителей страны, известным своей скромностью, личным бескорыстием, даже аскетизмом. Он умел располагать к себе собеседника; писал прекрасные лирические стихи... Андропов был весьма жестким человеком, для которого в принципиальных вопросах не могло быть уступок».

Жаль только, что авторы учебника не удосужились разъяснить, каким именно уступкам в принципиальных вопросах они учат будущих граждан России? Видимо, их целью и идеалом является воспитание беспринципности и конформизма?..

Подчеркнем то чрезвычайно важное обстоятельство, что многие авторы, писавшие как о КГБ, так и о Ю.В. Андропове, как бы выводили за скобки, оставляли вне своего и своих читателей рассмотрения, реальную разведывательно-подрывную деятельность спецслужб иностранных государств против СССР. Что объективно лишало их возможности понять и раскрыть сложную диалектику политико-дипломатического и разведывательного противоборства в геополитическом соперничестве двух сверхдержав и представляемых ими блоков.

В целом понятно, что содержание политики обеспечения безопасности определяется приоритетными целями и задачами развития страны, а также формами и методами их реализации. Ибо политика обеспечения государственной безопасности является лишь производной, одним из аспектов государственной политики, искусственно выделяемым в целях осуществления более углубленного предметного анализа.

Понятно, что цели и задачи политики, определяемые высшим государственным (политическим) руководством страны, имеют различные конкретно-исторические и содержательные характеристики.

И, разумеется, цели и задачи советской политики в 1941, 1945, 1953 — 1954, в 1983 или 1989 — 1991 годы были различны.

При этом, помимо, безусловно, присутствующего «субъективного» — персонально-личностного фактора, доминирующими являются все же объективные характеристики той или иной исторической эпохи. В том числе — и жесткие внешнеполитические условия международной обстановки.

* * *

21 декабря 1967 г. в центральной партийной газете «Правда» в ознаменование 50-летия образования ВЧК было опубликовано поздравление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета министров СССР сотрудников

и ветеранов органов и войск КГБ, в котором, в частности, говорилось:

«В настоящее время, когда империалисты расширяют подрывную деятельность против СССР и братских социалистических стран, советские органы государственной безопасности призваны проводить решительную борьбу с подрывными действиями иностранных государств, пресекать враждебную деятельность их разведок и вместе с воинами Советской Армии и Военно-Морского Флота надежно охранять труд советских людей, строящих коммунизм.

Непременными условиями успешного выполнения этих задач являются повседневное руководство Коммунистической партией органами государственной безопасности, их неразрывная связь с народом, строгое соблюдение социалистической законности, повышение революционной бдительности и совершенствование чекистского мастерства».

В этом же номере был опубликован и отчет о состоявшемся накануне в Кремлевском дворце съездов торжественном собрании, посвященном этому юбилею, а на нем состоялось *первое* публичное выступление нового Председателя КГБ при СМ СССР и кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС Ю.В. Андропова. Доклад Андропова был опубликован в «Правде», а впоследствии был издан отдельной брошюрой, в связи с чем его содержание стало широко известно в обществе, создало у граждан конкретное представление как о самом Андропове, так и о задачах деятельности возглавляемого им ведомства госбезопасности.

Иностранные дипломаты, аналитики спецслужб внимательно вчитывались в текст выступления Председателя КГБ, к тому же ставшего и членом высшего партийного органа — Политбюро ЦК КПСС, выделяя в нем смысло-содержательные акценты, которые, по их мнению, могли свидетельствовать о *новой* политике обеспечения безопасности СССР. Попытаемся и мы вчитаться в строки андроповского доклада глазами иностранного спецслужбиста.

Вследствие происходящих изменений в мире, отмечал Председатель КГБ, «меняются масштабы и границы разведывательной и подрывной деятельности империалистов. Разведывательные центры некоторых западных государств, и прежде всего США, оказывают значительное влияние на внешнюю политику своих государств. Им отводится большая роль в осуществлении активных акций и подрывных действий. Сегодня острота этой деятельности разведок направлено уже не против вооруженных сил, военной и иной промышленности социалистических и иных миролюбивых государств. Подрывные операции все шире осуществляют империалистами в самых различных сферах общественной жизни...».

Касаясь же непосредственных задач органов безопасности Советского Союза, Ю.В. Андропов подчеркивал, что не могло не привлечь особого внимания зарубежных политических аналитиков, что «империализм не гнушается никакими приемами и средствами в тайной борьбе против народов. Он организует и поощряет реакционные перевороты, путчи и провокации, пускает в ход дезинформацию и клевету. Разведывательные органы служат ему не только для осуществления шпионажа и совершения диверсионных актов, но и для достижения политических целей. Перед разведками ставится задача добиться ослабления могущества социалистических стран, расшатывания их единства, их сплоченности с силами рабочего и национально-освободительного движения. Советские органы государственной безопасности совместно с соответствующими органами братских социалистических стран дают отпор этим враждебным проискам».

Понятно, что кое-кто из современных читателей, скептически усмехнувшись, может задать вопрос: а зачем повторять забытые постулаты «коммунистической пропаганды»?

Но обращение к прошлому и предполагает стремление к установлению реальных событий и фактов, а не их высокомерное игнорирование!

А правда истории как раз такова, что через 7 лет уже комиссии палаты представителей и Сената США под руководством, соответственно, конгрессмена Отиса Пайка и сенатора Фрэнка Черча установят обоснованность и справедливость приводимых здесь Андроповым характеристик задач и деятельности американских спецслужб!

О чем, впрочем, не принято вспоминать сегодня!

* * *

Что касается отдельных личностей, подчеркивал Андропов, «время от времени попадающих в сети ЦРУ и других подрывных центров, то такие отщепенцы никак не отражают настроения советских людей. Конечно, даже в период формирования новых, коммунистических отношений можно отыскать отдельные экземпляры людей, которые в силу тех или иных причин личного порядка или под влиянием враждебной пропаганды из-за рубежа оказываются благоприятным объектом для вражеских разведок.

Но мы знаем и другое. Ни один из таких людей не смог и не сможет получить сколько-нибудь серьезной поддержки...

Иначе и быть не может. Наше государство — социалистическое, общенародное. Защита и охрана его безопасности являются делом, отвечающим интересам всего народа».

Эти строки, представляющие политическое кредо кандидата в члены Политбюро ЦК Ю.В.Андропова, также подчеркивались в аналитических выкладках зарубежных спецслужб. Ибо они прекрасно понимали, что взгляды, позиция руководителя имеют непосредственное влияние на организацию деятельности его подчиненных.

Слушатели и читатели доклада Андропова не могли не обратить внимания и на следующие его слова о том, что «в соответствии с лучшими чекистскими традициями органы государственной безопасности ведут большую работу по предупреждению преступлений, убеждению и воспитанию тех, кто допускает политически вредные проступки. Это по-

могает устранять причины, могущие порождать антигосударственные преступления».

Зарубежные аналитики подчеркнули в докладе и следующие фрагменты, характеризующие установку нового Председателя КГБ на сущность и содержание мировых процессов:

«Борьба на мировой арене... стала более сложной, меняются масштабы и границы разведывательной и подрывной деятельности. Подрывные операции все шире осуществляются в самых различных сферах общественной жизни. Империалисты не скрывают, что главное острие деятельности их разведок направлено против Советского Союза — оплота сил социализма, национального освобождения и мира во всем мире. Разведки западных держав не жалеют усилий, чтобы добыть информацию о военно-экономическом потенциале СССР и его Вооруженных Силах, о внутреннем положении Советского Союза, о новейших достижениях советской науки и техники. В то же время они активно участвуют в организации идеологических диверсий, направленных на то, чтобы ослабить идейно-политическое единство советского народа. Империалистические разведки самым тесным образом координируют свою деятельность с огромной пропагандистской машиной, которая также используется в целях дезинформации и обмана общественности, в попытках подрвать доверие к социалистическому государству, к работе его органов».

Что, по мнению зарубежных аналитиков и «ценителей» доклада Андропова, характеризовало эффективность предпринимавшихся ими усилий по разложению социалистических государств, свидетельствовало о том, что эти акции воспринимаются советским руководством как реальная угроза.

Тем более что Председатель КГБ признавал, что «было бы неверно закрывать глаза на то, что у нас имеются еще отдельные случаи антигосударственных преступлений, вра-

ждебных антисоветских действий и поступков, которые совершаются нередко под воздействием враждебного влияния из-за рубежа».

Данная объективная констатация фактов также не могла не вызывать чувства удовлетворения у аналитиков зарубежных спецслужб, подтверждая их уверенность в правильности выбранных ими методов действий.

А такие оценки были им необходимы для выстраивания и реализации долгосрочной стратегии разведывательного воздействия на страны социалистического содружества.

Часть 6

НАРАСТАНИЕ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Ю.В. Андропов возглавил КГБ при СМ СССР в годы нарастания «холодной войны» между двумя социально-политическими системами, лидерами которых являлись сверхдержавы — Советский Союз и США.

Необходимо особо подчеркнуть, что существовавший в то время биполярный раскол мира на зоны геополитического тяготения, с одной стороны, к Советскому Союзу и Организации Варшавского Договора, и, с другой стороны, — к США и НАТО был политической реальностью, которая не могла не накладывать отпечаток как на внешнюю политику СССР, так и на деятельность КГБ.

Сугубо штатскому человеку Ю.В. Андропову на посту Председателя КГБ пришлось вникать и в проблемы военно-стратегического противостояния с вооруженными силами США и НАТО.

А именно в эти годы на Западе разрабатывалась концепция той формы вооруженной борьбы, что впоследствии получила наименование «иррегулярной войны», «мятежевойны», то есть массированного скрытого использования сил специального назначения («спецназа») для ведения «иррегулярных», диверсионно-террористических и «повстанческих» действий.

Американский спецназ («Зеленые береты») проходил «боевую обкатку» во Вьетнаме (1964 — 1975 гг.), а также Камбодже (Кампучии) и Лаосе, вследствие чего он стал одной из ударных компонент армии США.

Если эскалация военных действий США против народа Вьетнама была знакома Андропову по его предыдущей ра-

боте в ЦК КПСС, то резкое обострение обстановки на Ближнем Востоке требовало немедленного досконального анализа происходящего там. Так происходило непосредственное знакомство Андропова с целями, задачами и непосредственной деятельностью советской разведки, вхождение в руководство системой обеспечения безопасности СССР.

Стремительная эскалация напряженности между Объединенной Арабской Республикой (ОАР, союз Египта и Сирии) и Израилем началась после объявления Египтом 16 мая морской блокады Акабского пролива — фактической блокады единственного израильского порта на Красном море Эйлата. Отметим, что, по нормам международного права, установление неспровоцированной блокады может явиться *casus belli* — поводом для начала военных действий.

Несмотря на усилия Генерального секретаря и Совета безопасности ООН по разрешению назревающего конфликта, обе стороны продолжали оставаться не позициях непризнания прав другой стороны.

В конце мая ближневосточный отдел МИД СССР поручил ГРУ Министерства обороны и КГБ при СМ СССР провести анализ и представить прогноз исхода возможного вооруженного конфликта в случае его возникновения. По осуществленным расчетам советской разведки выходило, что победителем могла стать и арабская сторона.

Одновременно директор ЦРУ США Ричард Хелмс предупредил президента Л.Б. Джонсона о возможном начале Израилем военных действий против соседних государств. По американским прогнозам, подтвердившимся впоследствии, Израиль был в состоянии за 7 — 10, максимум — 14 дней, выиграть кампанию против любой военной коалиции в регионе.

После начала Израилем утром 4 июня 1967 г. военных действий против египетской армии на Синайском полуострове ПГУ КГБ, включая резидентуры в Тель-Авиве, Каире и Дамаске, дважды в день готовило экстренные информационные сводки для советского политического и военного руководства.

«Кризисный центр» высокопоставленных сотрудников МИД, ГРУ, Министерства обороны, ЦК КПСС и КГБ СССР с этого дня перешел фактически на «казарменное положение», введя круглосуточный рабочий режим.

Нанеся значительные поражения сухопутным войскам Египта и Сирии, включая танковые части, а также авиацию противника, которая была практически уничтожена в первый день войны на аэродромах, 10 июня, идя навстречу требованию Совета безопасности ООН, Израиль согласился прекратить боевые действия. В тот же день последовало скоропалительное решение советского руководства о разрыве дипломатических отношений с Израилем, которые были восстановлены только 18 октября 1991 г.

Разрыв дипломатических отношений с Израилем, превращение Израиля в «стратегического союзника США» на Ближнем Востоке стали впоследствии одной из новых силовых линий глобального противостояния мировых социально-политических систем.

* * *

В силу отмеченного ранее глобального противостояния в мире между двумя социально-политическими системами, первостепенную значимость для Советского государства имело ведение разведывательной работы за рубежом.

При руководстве КГБ Ю.В. Андроповым начинались многие разведывательные операции, о которых мир узнал спустя годы и десятилетия.

В числе внешнеполитических проблем первоочередного внимания Председателя КГБ и сотрудников его разведывательного управления требовали следующие ныне забытые операции и сражения «холодной войны»:

— война США против народов Южного Вьетнама и Демократической Республики Вьетнам (1964 — 1975 гг.);

— «шестидневная война» 4 — 10 июня 1967 г., начавшаяся нападением армии Израиля на египетские войска на

Синайском полуострове и приведшая к разрыву дипломатических отношений СССР с Израилем;

— «Пражская весна» апреля — августа 1968 г.;

— обострение советско-китайских отношений 1968 — 1969 гг., приведшее даже к вооруженным конфликтам на границе;

— свержение в результате государственного переворота правительства Народного единства Сальвадора Альенде в Чили в сентябре 1973 г.;

— «октябрьская» арабо-израильская война 1973 г.;

— антиколониальная революция в Анголе 1975 г., вызвавшая попытки иностранной военной интервенции против этой страны с участием ведущих империалистических держав;

— Исламская революция в Иране 1979 г.;

— сандинистская революция в Никарагуа 1979 г.;

— ввод Ограниченного контингента советских войск в Демократическую республику Афганистан в декабре 1979 г.;

— обеспечение безопасности проведения XXII летних Олимпийских игр в июле — августе 1980 г. в Москве;

— мощные антисоциалистические выступления в Польской Народной Республике 1980 — 1982 годов...

В поле зрения Ю.В. Андропова повседневно находились акции «главного противника» — спецслужб США, Великобритании, Израиля, Японии, ФРГ, Китая, позднее, с 1980 г., к этим странам добавились Пакистан, Саудовская Аравия, Египет.

Председатель КГБ регулярно направлял в «инстанции», то есть в ЦК КПСС, фактически — персонально Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу, секретные информационные сообщения о событиях в СССР и мире.

И уже здесь, в аппарате ЦК, лично Брежневым либо заведующим Общим отделом (фактически — личной канцелярии генсека) К.У. Черненко, решалось «какую и в каком объеме информацию направить конкретному секретарю ЦК или члену Политбюро, кандидату в члены Политбюро, какую — членам ЦК в Москве и на местах».

Быть может, в этом «устоявшемся порядке информирования» и крылся один из изъянов системы государственного управления, существовавшей в СССР?

Ведь хорошо известно, что «владеющий информацией — владеет миром». А описываемая система как раз ограничивала, дозируя распространение, даже среди членов высшего политического руководства страны, актуальной и объективной, но порой и не очень «приглядной» информации о состоянии дел и негативных процессах в нашей стране и за рубежом.

Может быть, львиную долю информации — за исключением данных о конкретных разведывательных или контрразведывательных операциях, получаемой из КГБ, следовало бы направлять циркулярно всем членам Политбюро, секретарям ЦК КПСС? Ту же информацию, но с другим уровнем детализации — для сведения всех секретарей ЦК компартий союзных республик, обкомов и горкомов партии, всех членов ЦК КПСС.

Ведь для объективной оценки событий и процессов необходима полная, достоверная и упреждающая информация, которую, конечно, не могли и не могут предоставить СМИ.

* * *

Как и его предшественникам на посту Председателя КГБ, Андропову приходилось сталкиваться и с фактами предательства разведчиков и сотрудников других подразделений КГБ СССР.

Первым из них стал побег в ФРГ в октябре 1967 г. разведчиков-нелегалов Е. Рунге (оперативный псевдоним «Макс») и его жены В. Руш («Зина»).

Следующим предательством стал побег 20 сентября 1971 г. сотрудника резидентуры ПГУ в Лондоне О. Лялина.

Английские спецслужбы попытались извлечь из предательства Лялина максимальный эффект, легализовав его побегом все материалы, которые были собраны ими на не-

угодных и «неудобных» для разработки контрразведкой советских граждан. В итоге в лондонской резидентуре КГБ осталось только 7 сотрудников, не имевших достаточного опыта для работы в столь ужесточившихся условиях оперативной обстановки.

В связи с демаршем английских властей Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев прервал свою поездку по ряду социалистических стран и 27 сентября провел экстренное заседание Политбюро ЦК, посвященное этому вопросу. После этого министр иностранных дел СССР А.А. Громыко вылетал в Лондон для проведения конфиденциальных переговоров с английским правительством.

Побег Лялина и вызванная этим обстоятельством высылка советских представителей из Великобритании, поднятая в зарубежных СМИ в этой связи очередная антисоветская кампания в определенной степени негативно повлияли на отношения Ю.В. Андропова с министром иностранных дел СССР А.А. Громыко.

Пропагандистская кампания в связи с «делом Лялина» имела еще одно последствие. В октябре того же года в Брюсселе попросил политического убежища в США майор ГРУ А. Чеботарев, чуть ранее завербованный бельгийской службой безопасности Сюрте. Однако уже через несколько месяцев Чеботарев пришел в советское посольство в Вашингтоне с просьбой помочь ему вернуться на Родину.

Доставленный в Москву, на первой же беседе с начальником ГРУ П.И. Ивашутиным в присутствии начальника управления «К» (внешней контрразведки) ПГУ КГБ О.Д. Калугина Чеботарев подробно рассказал об обстоятельствах своей вербовки и побега в США, изъявив желание активно помогать следствию.

В специальной докладной записке по этому делу, утвержденной Андроповым, предлагалось по завершению суда над Чеботаревым, в связи с его добровольной явкой с повинной и активной помощью следствию, ходатайствовать перед Верховным Советом СССР о его помиловании, а также об оказании ему помощи в трудоустройстве по спе-

циальности после освобождения (Чеботарев был освобожден через 6 месяцев после объявления приговора).

В этой записке также содержалось реализованное впоследствии предложение довести до сведения всех сотрудников разведки КГБ и ГРУ, что не будут подвергаться уголовному наказанию лица, совершившие ошибки и даже преступления при исполнении служебных обязанностей, если они честно признаются в содеянном и нанесенный их действиями ущерб будет иметь локальный характер.

Следует особо подчеркнуть, что эта позиция полностью соответствовала части 2 статьи 64 УК РСФСР, введенной в Уголовный кодекс РСФСР 25 июля 1965 г.

В июне 1980 г. при помощи резидентуры ЦРУ из Москвы совершил побег сотрудник 8-го Главного управления КГБ В. Шеймов. Обстоятельства его исчезновения вместе с семьей были таковы, что КГБ начал активный розыск пропавшего секретоносителя. Лишь в 1993 г. американцы официально признали факт нахождения Шеймова в США, а еще через год предатель выпустил книгу своих «мемуаров».

Еще одним фактическим провалом в годы руководства КГБ Андроповым можно считать многолетнюю нераскрытую преступную деятельность архивиста ПГУ В.Н. Митрохина, который, пользуясь бесконтрольностью при подготовке перевода оперативного архива разведки из здания на Лубянке в новую штаб-квартиру в Ясенева, делал выписки из многих сообщений резидентур.

В феврале 1992 г. Митрохин бежал в Великобританию через территорию Латвии.

* * *

Разумеется, измены сотрудников КГБ тяжело отражались на проводимых операциях, а каждый такой факт «по максимуму» использовался спецслужбами не только для высылки сотрудников советских диппредставительств и арестов их информаторов из числа граждан страны пребы-

вания, но и для раздувания шпиономании и антисоветских настроений.

Однако, несмотря на периодически организовывавшиеся за рубежом «в профилактических целях» кампании «охоты на ведьм», разведкой КГБ приобретались и ценнейшие источники информации, о некоторых из которых мир с удивлением узнал гораздо позже.

Так, еще в 1968 г. КГБ установил связь с шифровальщиком ВМС США Джорданом Энтони Уокером, впоследствии привлечшим к сотрудничеству с советской разведкой еще несколько ценных источников разведывательной информации.

Поступавшая от Уокера информация о планах американского военного командования о действиях против партизан «Вьетконга» в Южном Вьетнаме и против Демократической Республики Вьетнам играла чрезвычайно важную роль в организации противодействия им.

Уокер был арестован ФБР США только в мае 1985 г.

Однако весьма результативный для американской контрразведки 1985 г., вошедший в национальную историю этой страны под названием «года шпионов», привел к разоблачению лишь 11 иностранных агентов из числа американских граждан. Причем далеко не все из них работали на спецслужбы «стран советской орбиты», как именовалось на Западе содружество социалистических государств.

Разоблачения иностранных агентов, в том числе и «дружественных государств», например Израиля, привели к ужесточению контрразведывательного режима в США. Но именно тогда же у советской разведки появились ценнейшие источники информации — начальники отделов в ЦРУ Олдрич Эймс и ФБР США Роберт Хансен.

Следует также отметить, что Ю.В. Андропов важное значение придавал организации сотрудничества и взаимодействия с органами безопасности социалистических государств, где он был хорошо известен еще по своему прежнему посту куратора международных связей ЦК КПСС.

Практически такое взаимодействие со спецслужбами социалистических государств строилось как на двусторонней, так и многосторонней основе, о чем свидетельствуют совместные совещания их руководителей по различным вопросам.

В качестве примера совместных операций КГБ и его партнеров приведем только совместную разработку национальных редакций радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа», тесно сотрудничавших с ЦРУ США.

Как было подсчитано автором на основе открытых публикаций, с середины 50-х годов только к 1987 г. в различные редакции и структурные подразделения «Радио «Свободная Европа» были внедрены более 80 сотрудников разведок социалистических государств.

Второе важнейшее направление деятельности органов КГБ — контрразведка, задачей которой является прежде всего выявление конкретных разведывательно-подрывных акций сотрудников, эмиссаров и агентов спецслужб иностранных государств, каким бы «прикрытием» для выполнения своих заданий они ни пользовались.

Упомянем только несколько контрразведывательных операций, проведенных КГБ СССР в 70-е годы.

Так летом 1977 г. в Москве начался судебный процесс над сотрудником ГРУ А. Филатовым, завербованным ЦРУ в Алжире в феврале 1974 г. Вербовка Филатова американской разведкой стала продолжением его оперативной разработки, начатой еще во время первой зарубежной командировки в Лаос.

Однако уже через 6 месяцев после возвращения из Алжира КГБ начал контрразведывательную операцию в отношении Филатова, вследствие чего еще через полгода он был арестован.

Шпион дал признательные показания, помогал следователям, вследствие чего 2 сентября 1974 г. были задержаны с поличным при проведении тайниковой операции сотрудник посольства США В. Крокет и его жена.

С учетом этих обстоятельств 14 июля 1978 г. Филатов был приговорен к 15 годам лишения свободы.

Показательно и то, что одновременно в Москве начался суд над советским гражданином А.Б. Щаранским, обвинявшимся в сотрудничестве с американской разведкой. Подчеркнем при этом, что он обвинялся по статьям 70 и 64 УК РСФСР (пункт д): «измена Родине в форме оказания помощи иностранному государству в проведении враждебной деятельности против СССР».

Неосведомленному читателю поясним, то ныне Анатолий (Натан) Щаранский именуется у нас не иначе как «жертвой произвола КГБ», «диссидентом» и «правозащитником».

Действительно, в августе 1976 г. А. Щаранский вошел в состав «Хельсинкской группы», в связи с чем его арест 13 марта 1977 г. вызвал за рубежом многочисленные выступления с требованиями его освобождения и клеветническими кампаниями в адрес советских властей. Участие в этой пропагандистской кампании принял даже Сенат Соединенных Штатов Америки.

Отметим, однако, следующее немаловажное обстоятельство. В 1995 г. в Израиле вышли мемуары «Пароль — Натива!» Нехемии Леванона, на протяжении многих лет являвшегося руководителем как Русского отдела МИД, так и специальной секретной службы «Нативы», ответственной за проведение агентурной разведки в социалистических странах.

В них, в частности, содержится и следующее весьма интересное признание: «Щаранский запутался в неосторожных, безответственных шагах, в своих связях с американской разведкой. Эти действия привели к тяжелейшим последствиям для всего еврейского движения в СССР».

В 1977 г. органами КГБ также был обезврежен один из самых высокопоставленных агентов ЦРУ «Трианон» (А. Огородник), являвшийся членом коллегии МИД СССР. Эта операция советской контрразведки легла в основу романа Ю.С. Семенова и одноименного телесериала «ТАСС уполномочен заявить...».

После избрания в ноябре 1980 г. сороковым президентом США семидесятилетнего республиканца Рональда Рейгана произошло резкое изменение политики всего Запада в отношении СССР, получившей название «второй холодной войны».

А уже в мае 1981 г. в Клубе имени Ф.Э. Дзержинского в Москве прошло Всесюзное совещание руководящего состава органов и войск КГБ СССР.

Вот как об этом сообщает один зарубежный источник:

«Такие совещания проводились регулярно и являлись важным источником информации для партийного руководства. На основании их определялась текущая политика КПСС, готовились документы по важным проблемам, связанным с международной ситуацией, возникавшим перед Советским Союзом.

Генеральный секретарь усталым шагом первым поднялся на трибуну.

Он говорил о том, что новое правительство в Вашингтоне «проявляет крайне реваншистские тенденции», ведет дело к «опасной дестабилизации в мире», проводит политику «дальнейшей эскалации гонки вооружений и стремится к подрыву советской экономики».

Президент Рейган «не заметил, что общая расстановка сил в мире не благоприятствует капитализму». Он хочет «нивелировать достижения международного социализма, используя методы провокации. И экономической войны». Речь длилась 45 минут.

Когда закончил, было видно, как он устал. Его тут же повезли домой.

На трибуну поднялся Андропов. Он сам был не намного моложе Брежнева, но был в лучшей форме, решителен, уверен в себе.

Андропов показал образ США в еще более зловещих красках.

Андропов предполагал, что после появления в Белом доме Рейган откажется от антисоветской риторики, но она продолжалась. Он процитировал слова Рейгана во время первой пресс-конференции: «Они (Советский Союз) присвоили себе право совершать любые преступления, лишь бы достичь своей цели. Таким образом, разрядка действует лишь односторонне, является дорогой с односторонним движением, которую Советский Союз использует в своих целях».

По мнению Андропова, «настали опасные времена: Запад организует структуры с целью провокаций против социализма».

Кроме того, Вашингтон готовится к первому атомному удару. Со времен Кубинского кризиса советские руководители не высказывались так агрессивно и не рисовали таких ужасающих картин».

Андропов «был неправ, утверждая, что Рейган готовится к первому ядерному удару, — подчеркивал один американский историк. — Но ведение экономической войны было как раз в намерениях Уильяма Кейси (директора ЦРУ) и Каспара Уайнбергера (министра обороны США)».

Впрочем, эта версия о «превентивном ядерном ударе» вполне могла быть частью дезинформационной кампании США, направленной на введение СССР в заблуждение, на вовлечение его в разорительную гонку вооружений, исследований и затратных НИОКР, а в конечном счете — на подрыв его экономики. По крайней мере, эта версия вполне логично вписывается в русло последующих событий.

Так что высказанные Ю.В. Андроповым на совещании в КГБ оценки были, как известно сегодня, не так уж и далеки от действительности.

Часть 7

АФГАНСКИЙ КАПКАН ДЛЯ СССР. «ДОКТРИНА РЕЙГАНА»

Огромное значение в противоборстве СССР и Запада сыграли афганские события. Как известно, суарская (апрельская) революция 1978 г. в небольшом центральноазиатском государстве Афганистан объективно стала со временем событием мирового масштаба.

Вынужденно поддерживая раздираемую межфракционными противоречиями Народно-демократическую партию Афганистана (НДПА), советское руководство — о чем было прекрасно известно и в Вашингтоне, и в Исламабаде — не рекомендовало НДПА форсировать социалистические социальные реформы в традиционном полуфеодальном обществе.

Естественно, антикабульскую исламскую оппозицию президенту Демократической Республики Афганистан (ДРА) поддерживал Пакистан, по сути, не имевший четко демаркированной и охраняемой границы с ДРА.

И Межведомственное разведывательное управление (МРУ) соседнего Пакистана, и бывшая метрополия Великобритании, около ста лет владевшая Афганистаном, и исповедовавшие стратегию «глобальной войны против Советов» Соединенные Штаты Америки не могли остаться в стороне от событий в этой стране, имевшей массу этнонациональных особенностей и противоречий.

Как уже говорилось, новый президент США Р. Рейган взял курс на эскалацию напряженности в отношениях с Советским Союзом. По мнению ближайших сотрудников Рей-

гана, в том числе его помощников по национальной безопасности Роберта Макфарлейна, а затем Ричарда Алена, Рейган был убежден в своем «мессианском предназначении стать могильщиком коммунизма».

20 января 1981 г., выступая с амбициозной инаугурационной речью «Мы слишком великий народ, чтобы ограничивать себя в целях», Рейган заявлял:

«Мы по-прежнему будем образцом свободы и путеводной звездой надежды для тех, у кого сейчас нет свободы. Что же касается врагов свободы, то им, потенциальным врагам, напомним, что мир на земле — величайшее стремление американского народа. Быть сильным — значит иметь лучший шанс никогда не прибегать к силе».

А на пресс-конференции 29 января 1981 г. Рейган так определил свое отношение к американско-советским отношениям: «До сих пор детант представлял собой улицу с односторонним движением: Советский Союз использовал его для достижения собственных целей».

Для понимания сущности последующих событий следует принять во внимание тот факт, что новые планы «тайной войны» против СССР начали разрабатываться уже 30 января 1981 г. особой Рабочей группой по национальной безопасности США (National Security Planning Group, NSPG), в которую входили наиболее доверенные помощники и советники Р. Рейгана, в том числе вице-президент США Джордж Буш-старший, с января 1976 по январь 1977 г. возглавлявший ЦРУ. Он же станет преемником и «продолжателем» политики Рейгана на посту президента в 1989 — 1993 гг.

В это же время активизировалась роль в формировании внешней политики США З. Бжезинского. Ф. Данинос, автор юбилейного издания «Политической истории ЦРУ», указывал, что помощник президента США Збигнев Бжезинский считал, что именно существовавшая с 1978 г. «помощь» ЦРУ настроенным антикабульски афганцам «вынудила Советы вмешаться активно в борьбу против моджахедов и даже оккупировать страну».

«В настоящее время, — доверительно говорит Бжезинский Картеру, — у нас появилась возможность позволить СССР познать свой собственный Вьетнам!»

Уже 28 декабря 1979 г., на следующий день после свержения режима Х. Амина в Афганистане, тогдашний госсекретарь США Александр Хейг заявил, что «СССР должен заплатить высокую цену за свою инициативу». А первые операции по поставкам оружия афганской оппозиции начали проводиться британской МИ-6 уже в конце декабря 1979 г.

После ввода на территорию ДРА Ограниченного контингента советских войск (ОКСВА) за пределами Афганистана сложилась, по сути дела, международная коалиция по поддержанию боеспособности незаконных вооруженных формирований (НВФ) «моджахедов», в которую входили Саудовская Аравия, Иран, Пакистан, Египет, КНР, Великобритания и США. Помимо этого, финансовую, материальную и военную помощь «исламским повстанцам» оказывали и иные государства мира.

* * *

Весной 1981 г. Рейган заявил, что «коммунистический режим нельзя оставлять безнаказанным». Следствием этого стали массовые поставки прозападной (проНАТОвской) «оппозиции» в Польше и Чехословакии ксероксов, компьютеров, принтеров, мини-типографий для издания нелегальной прессы и даже средств радиосвязи.

Девизом Рейгана стало «Ни дня покоя Советскому Союзу!»

А свое политическое кредо Рейган провозгласил перед выпускниками университета Нотр-Дам 18 мая 1981 г.:

«Грядущие годы будут годами возрождения нашей страны, дела свободы и распространения цивилизации. Запад не будет сдерживать коммунизм. Запад просто переживает коммунизм. Мы не будем утруждать себя критикой

в его адрес, мы отмахнемся от него как от печальной и жуткой главы в истории человечества, в которой уже сейчас дописываются последние строки».

В новой стратегии США по ведению «тайной войны» ставка делалась на провоцирование и обострение кризисных явлений внутри СССР и других государствах социалистического содружества. При этом первоочередное внимание США было уделено Польше, где уже не один месяц росло противостояние между властями и «независимым» профсоюзом «Солидарность».

«Новая» стратегия в отношении стран социализма должна была реализовываться с помощью как «тайных операций» ЦРУ, так и закулисных дипломатических приемов, тайных сделок, гонки вооружений, в ходе которой достигался все более высокий технический прогресс.

А новым директором ЦРУ в январе 1981 г. Рейган назначил ветерана разведки Уильяма Кейси, предоставив ему как широчайшие полномочия в проведении спецопераций, так и право беспрепятственного личного доклада президенту по всем вопросам. Вследствие этого У. Кейси считается самым влиятельным руководителем американской разведки.

Для усиления влияния ЦРУ в 1981 г. на официальном уровне уточняется понятие тайных операций, которые «проводятся для поддержки внешней политики; планируются и выполняются таким образом, чтобы роль правительства США не была явной и открыто признанной...». Для государственных чиновников уточнялось: «Они не включают в себя дипломатические действия и отличаются от сбора и выпуска разведывательной информации».

Ведущий научный сотрудник Архива национальной безопасности США, признанный международный эксперт в области разведки Джеффри Ричелсон к содержанию тайных операций относил:

1. Оказание влияния на политических, государственных и общественных деятелей зарубежных стран;

2. Создание выгодной для США ориентации общественного мнения в зарубежных странах;
3. Оказание финансовой поддержки и материально-технической помощи, включая снабжение оружием и боеприпасами, политическим партиям, группам, фирмам, организациям и отдельным лицам, «деятельность которых отвечает государственным интересам США»;
4. Пропагандистские мероприятия;
5. Экономические мероприятия;
6. Политические и полумвоенные акции с целью поддержки или свержения существующих в зарубежных странах режимов;
7. Физическую ликвидацию отдельных лиц.

* * *

Возможно, что бывший голливудский актер Рейган вполне осознанно и увлеченно принял для себя новую и самую главную в его жизни роль: за эксцентричным поведением голливудского «ковбоя» скрывая хладнокровный, трезвый расчет, призванный нанести смертельный удар геополитическому конкуренту США — Советскому Союзу.

Для этого предполагалось, откровенничали впоследствии перед Петером Швейцером ведущие сотрудники администрации Р. Рейгана, начать новую интенсивную атаку на политическую и экономическую системы СССР, и для этого была выработана стратегия, включавшая также в себя экономическую войну и попытки подрыва финансовой системы СССР.

Первым этапом предусматривалось создание «для Советов» двух фронтов: в Афганистане и Польше. Бывший начальник 11-го отдела польской контрразведки Александр Маковский заявлял создателям документального сериала Би-би-си, посвященного забытой, а кое-кому из современных читателей и вовсе неизвестной «холодной войне», что уже к декабрю 1981 г. были вскрыты подлинные масштабы

вмешательства ЦРУ в управление деятельностью «Солидарности».

Для создания видимости «дистанцирования» от польской оппозиции ЦРУ использовало для проведения своих операций в этой стране прикрытие американских, прежде всего АФТ-КПП, европейских и британских профсоюзов.

После интернирования властями Польской Народной Республики в декабре 1981 г. около 1,7 тысячи активистов антисоциалистической «оппозиции» ЦРУ обеспечило организацию в Польше вещание нелегальной радиостанции «Солидарность» в феврале — апреле 1982 г. (некоторые передачи велись либо с судов в Балтийском море, либо с территорий сопредельных государств).

Первой реакцией США на введение президентом ПНР В. Ярузельским в стране военного положения стало объявление Рейганом 30 декабря 1981 г. «экономических санкций в отношении СССР». Конкретно санкции касались эмбарго (запрета) на поставку в СССР труб большого диаметра и большого давления для строившегося газопровода «Западная Сибирь — Европа».

Введение эмбарго США на торговлю с Советским Союзом в Европе было оценено однозначно как объявление экономической войны. Несмотря на то что это заокеанское решение наносило явный удар по национальным интересам европейских стран, их руководители были вынуждены подчиниться воле Вашингтона.

А в марте 1982 г. в «ответ на введение военного положения в Польше» в США была принята директива NSDD—32, которая преследовала цель «сокрушить советское преобладание в Восточной Европе», а также «укрепление внутренних сил, борющихся за свободу в этом регионе». Вследствие оказания со стороны спецслужб США и НАТО активного разведывательно-подрывного воздействия Польская Народная Республика стала этаким «полигоном» по обкатке технологий будущих «бархатных» революций.

Сотрудник СНБ США Э. Миз по этому поводу скромно вспоминал: «Мы сочли Ялтинскую конференцию недействительной». Однако Миз и прочие американские аналитики и «политтехнологи» скромно умалчивают о том, что таким образом Рейган одновременно объективно хоронил и Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанный пятью годами ранее президентом США, да и всю систему международного права и международных отношений, сложившихся в Европе и мире после Второй мировой войны.

* * *

Конкретные цели и средства стратегии наступления на СССР были определены Р. Рейганом в серии секретных директив Совета национальной безопасности (NSDD) 1982 — 1983 гг.:

- в марте 1982 г. NSDD — 32,
- в ноябре того же года NSDD — 66,
- в январе 1983 г. — NSDD — 75

Эти директивы имели своей целью ослабление СССР посредством ведения экономической войны и основывались на тайных операциях ЦРУ.

Непосредственно проведением тайных политических операций в структуре ЦРУ США занималось Управление специальных операций, насчитывавшее 1200 оперативных сотрудников, хотя к их осуществлению привлекались также и другие подразделения ЦРУ и сотрудники его зарубежных резидентур.

Причем планировавшиеся тайные операции ЦРУ географически охватывали регионы от Афганистана и Пакистана до Саудовской Аравии, Египта, Израиля и до Польши и Чехословакии.

А в целом новая «тайная» стратегия США включала в себя:

- финансовую, разведывательную и политическую помощь «Солидарности» в Польше;

— военную и финансовую помощь моджахедам в Афганистане;

— меры по резкому сокращению валютных поступлений в СССР, а также ограничение экспорта газа в Европу;

— усиление психологической войны, «направленной на то, чтобы посеять страх и неуверенность среди советского руководства»;

— ограничение доступа СССР к западным технологиям;

— широко организованную техническую дезинформацию с целью разрушения советской экономики;

— рост вооружений, что должно было подорвать советскую экономику и обострить кризис ресурсов.

8 июня 1982 г., в начале своего европейского турне, Рейган выступил с речью «Демократия и тоталитаризм» в британском парламенте, которая очень скоро получила название призыва к «новому крестовому походу против коммунизма». Это было одно из наиболее продолжительных выступлений Рейгана за все годы его президентства.

В нем президент США убеждал европейских союзников:

«Сейчас существует реальная угроза нашей свободе, более того, самому нашему существованию. Предшествовавшие нам поколения никогда не могли даже вообразить себе возможность подобной угрозы... Мы сходимся в одном — в нашем отвращении к диктатуре во всех ее формах. И в первую очередь мы отвергаем любой тоталитаризм...

Будущие историки отметят последовательную сдержанность и мирные намерения Запада.

Именно Советский Союз идет сегодня против течения истории...

Сегодня мы на одной стороне фронта, на стороне НАТО, наши вооруженные силы стоят лицом на восток, чтобы предотвратить возможное вторжение».

Тогда-то и прозвучало заявление о намерении «отбросить марксизм-ленинизм на свалку мировой истории».

В то же время, характеризуя сущность разворачивающегося противоборства в мире, Рейган вполне в русле логики психологической войны заявлял:

«Решающий фактор происходящей сейчас в мире борьбы — не бомбы и ракеты, а проверка воли и идей, испытание духовной смелости, испытание тех ценностей, которыми мы владеем, которые мы леем, идеалов, которым мы преданы».

В справедливости последнего положения речи Рейгана нам еще предстоит вскоре убедиться далее.

Часть 8

В ПРИЦЕЛЕ — ОЛИМПИАДА-80

Еще за полгода до объявления в октябре 1974 года решения Международного Олимпийского комитета (МОК) о проведении состязаний Олимпиады-80 в столице СССР, разведка КГБ доложила о благоприятном для Москвы раскладе мнений членов МОК.

После официального решения МОК, определившего столицу игр XXII Олимпиады, 23 декабря 1975 г. было принято закрытое постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР о подготовке к проведению этого престижного международного спортивного форума. В целом на проведение Олимпиады бюджетом страны выделялось 2 миллиарда рублей.

Функция обеспечения безопасности участников, гостей и зрителей Олимпиады, жителей городов была возложена на Штаб по подготовке и проведению Олимпиады, а в участвующих в подготовке ее проведения ведомствах, включая и правоохранительные органы СССР — ведомственные штабы.

Уже 28 октября 1975 г. в МВД было создано «олимпийское» управление, включившееся в разработку системы мер безопасности ее участников и гостей.

Для ознакомления с опытом организации подобной работы за рубежом делегация представителей правоохранительных органов, в которую были официально включены и представители КГБ СССР, выезжала в 1976 г. в Монреаль, который в тот год стал столицей Олимпийских игр. Группу представителей КГБ в составе этой делегации возглавлял заместитель начальника 5-го Управления КГБ СССР И.П. Абрамов.

В июне 1977 г. для координации всей работы по линии КГБ в 5-м Управлении был образован 11-й отдел, задачей которого являлось «осуществление оперативно-чекистских мероприятий по срыву подрывных акций противника и враждебных элементов в период подготовки и проведения летних Олимпийских игр в Москве». Аналогичный отдел был образован и в 5-й Службе Управления КГБ СССР по г. Москве и Московской области.

Впоследствии многие сотрудники этого отдела, а также оперативные работники УКГБ имели официальную аккредитацию на различных олимпийских объектах как официальные сотрудники СБП — «службы безопасности проведения», дававшую право почти повсеместного прохода по всем охраняемым зонам и олимпийским объектам, а последних в Москве было 99.

В «олимпийский» отдел 5-го управления КГБ стекалась вся информация, затрагивавшая вопросы безопасности проведения Олимпиады, от кого бы она ни поступала: от разведки, контрольно-пропускных пунктов погранвойск, органов военной контрразведки и территориальных органов КГБ, информация «от друзей» — от органов госбезопасности союзных с СССР государств, а также МИД СССР, ТАСС, МВД и других министерств и ведомств.

* * *

Благодаря созданным КГБ заблаговременно контрразведывательным позициям советское руководство располагало информацией о том, что зарубежные спецслужбы и поддерживаемые ими различные антисоветские организации планируют, используя массовый въезд туристов в нашу страну, провести многочисленные враждебные акции.

Вот как об этом информировал ЦК КПСС КГБ в спецсообщении № 1213-А от 16 июня 1978 г.:

«Комитет госбезопасности при Совете Министров СССР располагает сведениями о том, что спецслужбы капиталистических государств и находящиеся на их содержании за-

рубежные националистические, сионистские, клерикальные и иные антисоветские организации вынашивают враждебные замыслы в связи с XXII летними Олимпийскими играми 1980 года в Москве.

По достоверным данным, западные спецслужбы изыскивают возможности для включения в составы национальных олимпийских делегаций лиц, связанных с НТС и другими формированиями, ведущими подрывную работу против Советского Союза. Вопрос о подборе и внедрении членов НТС в олимпийские команды некоторых стран в качестве переводчиков, мастеров-ремонтников, конюхов, врачей и т.п. специально обсуждался на заседании совета НТС в ноябре 1977 года.

...Одновременно установлено, что западные спецслужбы, зарубежные антисоветские организации и подрывные идеологические центры придают большое значение использованию канала международного туризма для инспирации враждебных проявлений на территории СССР в период подготовки и проведения Олимпийских игр. Противник планирует использовать этот канал для засылки в нашу страну террористов, эмиссаров и агентов различных враждебных организаций, а также бывших советских граждан, выдворенных или выехавших ранее из Советского Союза. Предполагается их использование в осуществлении террористических актов, массовом распространении антисоветской и клеветнической литературы, пропаганде антисоциалистических и антикоммунистических идей, склонении некоторых советских граждан к выезду в капиталистические страны, провоцировании антиобщественных и враждебных проявлений, сборе материалов о «нарушении прав человека», а также о некоторых негативных явлениях...».

Далее в этом сообщении приводились выявленные факты подготовки враждебных действий конкретными зарубежными организациями («Эстонским национальным советом», Международной организацией молодых христиан (ИМКА), «Латышским национальным фондом» и другими), а заканчивалось оно следующим образом:

«...О возможном совершении террористических и иных экстремистских акций во время Олимпийских игр в Москве распространяются различные сообщения с помощью средств массовой информации капиталистических государств.

КГБ СССР учитывает изложенные выше данные при выработке мер, направленных на обеспечение безопасности в период подготовки и проведения XXII Олимпийских игр 1980 года. Об этих мерах будет доложено ЦК КПСС».

* * *

За полгода до ввода Ограниченного контингента советских войск в республику Афганистан, 25 апреля 1979 г., Ю.В. Андропов так информировал ЦК КПСС «О враждебной деятельности противника в связи с Олимпиадой-80» (регистрационный № 819-А):

«...Если в 1977 году и первой половине 1978 года наиболее характерными для его деятельности являлись призывы бойкотировать московскую Олимпиаду, то в последнее время на первый план выдвигается идея использовать Олимпийские игры 1980 года для осуществления на территории СССР террористических, диверсионных и иных подрывных акций экстремистского характера. Особую активность в этом плане проявляют главарь «Народно-трудового союза» (НТС), сионистских и других зарубежных националистических формирований и антисоветских организаций...

Зарубежные украинские, литовские, эстонские, крымско-татарские, дашнакские и прочие националистические организации, различные «комитеты» и «союзы», тесно сотрудничающие с разведывательно-диверсионными службами капиталистических государств, также ведут активную подготовку своих эмиссаров и вынашивают намерения включить их в состав ряда национальных делегаций и туристических групп для поездки в СССР в период подготовки и проведения Олимпиады-80. Перед эмиссарами и

связанными с ними враждебными элементами из числа советских граждан противник ставит задачу по изучению обстановки и созданию условий для проведения провокационных акций. В этих целях рекомендуется...»

Да простят меня читатели, но они понимают, что, по определенным этическим и профессиональным соображениям, совесть не позволяет мне цитировать выработанные зарубежными спецслужбами рекомендации по подготовке и осуществлению преступных действий на территории нашей страны.

Далее в цитируемом документе отмечалось:

«...Комитетом госбезопасности получены сведения о том, что Русский отдел МИД Израиля в декабре 1978 года внес в правительство предложение об использовании Олимпийских игр в Москве для ведения сионистской пропаганды на территории СССР, разжигания националистических настроений среди граждан еврейской национальности. В этих целях предполагается максимально использовать олимпийского атташе, а также спортивную делегацию и туристические группы Израиля, в состав которых планируется включить представителей израильских спецслужб и лиц, известных своей антисоветской деятельностью, которые должны будут организовать встречи с националистически настроенными лицами, собирать тенденциозную информацию, передавать инструкции, деньги, литературу и проводить иные враждебные акции.

Для дискредитации XXII Олимпийских игр в Москве спецслужбы противника и зарубежные антисоветские центры по-прежнему пытаются использовать различного рода инсинуации «о нарушениях прав человека в СССР». В отдельных случаях им удастся инспирировать провокационные действия со стороны антиобщественных элементов внутри страны, толкнуть некоторых из них на безответственные заявления клеветнического характера, способствующие раздуванию антисоветской истерии на Западе...».

Теперь, по прошествии более тридцати лет с тех пор, нельзя объективно не признать, что все эти потуги и инси-

нуации вокруг Олимпиады в Москве не имели никакого отношения к спортивным состязаниям и международному Олимпийскому движению, а преследовали сугубо корыстные, узкокорпоративные цели и интересы, были направлены лишь на использование Игр в качестве повода для своих провокационных действий.

И нельзя не отметить того факта, что Международный олимпийский комитет во главе с Хуаном Антонио Самаранчем, понимая надуманность обвинений и требований, выдвигавшихся против СССР, пытался противодействовать им, попыткам вовлечения МОК в подобные сомнительные и нечистоплотные игры, последовательно заявляя, что спорт и олимпийское движение вне политики, призваны способствовать укреплению дружбы, а не недоверия и розни между народами.

* * *

Особенно лицемерными и циничными в свете сегодняшних событий в мире выглядят предпринимавшиеся в то время акции «по выяснению положения с правами человека, подавлением и угнетением национальных меньшинств в Советском Союзе», когда в целом ряде бывших союзных республик СССР эти проблемы уже давно перестали быть секретом и вызывают вполне обоснованную обеспокоенность международной общественности.

В одном из последующих сообщений в ЦК КПСС, а обо всех излагаемых в спецсообщениях КГБ фактах информировался председатель государственного Оргкомитета «Олимпиада-80» И.Т. Новиков, Андропов писал (№ 1455-А от 30 июля 1979 г.):

«...Противник не останавливается перед оказанием прямого психологического давления на западную общественность. Примером этому служит опубликованная недавно в США книга Дж. Петтерсона под названием «Инструкция по совершению террористических актов», в которой обыгрывается провокационная версия о захвате группой

террористов во время Московской Олимпиады заложников-спортсменов».

Фактически, по оценкам специалистов, это был своеобразный инструктаж для потенциальных террористов. И это могло подтолкнуть экстремистски настроенных и психически неуравновешенных лиц на совершение аналогичных описываемым в книге действий или к поискам иных путей достижения провокационных целей.

Не навязывая читателю собственного мнения, предоставляю ему самостоятельно судить о нравственной допустимости подобного «творчества» — особенно в свете современной ситуации в области борьбы с терроризмом — и о возможности его политико-коммерческой эксплуатации в собственных политических и иных целях.

Помимо прямого инспирирования и стимулирования возможных противоправных действий, подобные публикации преследовали цели и сократить приезд иностранных туристов в СССР на период Олимпийских игр, тем самым подорвав законные расчеты на прибыль для компенсации затрат на создание олимпийских объектов и инфраструктуры (экономическая составляющая «большого» спорта и олимпийского движения ныне ни для кого не является секретом).

Предпринимались для этого недругами СССР за рубежом и иные действия, о которых так сообщал Ю.В.Андропов (№ 1455-А от 30 июля 1979 г. «О враждебной деятельности противника в связи с Олимпиадой-80»):

«...В последнее время на Западе отмечается значительное увеличение масштабов пропагандистских кампаний, направленных на разжигание антисоветских настроений среди зарубежной общественности в связи с Московской Олимпиадой. Инспираторы пропагандистской шумихи, широко используя весь арсенал средств массовой информации, стремясь вызвать недоверие к Советскому Союзу, как организатору Игр, искусственно заостряют внимание западного обывателя на второстепенных или надуманных вопросах. Многие органы буржуазной печати дали своим сотрудникам задание приступить к сбору и подготовке материалов о «недостатках в советской экономике, торговле,

сфере обслуживания, строительстве олимпийских объектов», которые якобы могут представить «серьезную угрозу для проведения Игр на должном уровне...»

В акциях по психологической обработке населения стран Запада задействован широкий спектр антисоветчиков всех мастей — от парламентариев и членов правительств до деградировавших отщепенцев...

Спецслужбы противника, зарубежные центры идеологических диверсий продолжают активно использовать во враждебной деятельности против нашей страны затасканный лозунг «защиты прав человека в Советском Союзе». В этой связи за рубежом в последнее время в большом количестве возникают так называемые «комитеты» и «группы» антиолимпийской направленности....»

Мы не будем ворошить прошлое, ставя в неловкое положение некоторых весьма известных на Западе да и в нашей стране политиков, отметим лишь, что в этом письме в ЦК КПСС КГБ представлялась информация о деятельности подобных «антиолимпийских» групп в Великобритании, Бельгии, Голландии, ФРГ, Франции, Швейцарии...

А заканчивалось это спецсообщение следующими словами:

«Спецслужбы США, правая реакция Запада не прекращают кампанию за аккредитацию на Олимпиаде-80 представителей подрывных радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа». В последнее время США предприняли ряд шагов по втягиванию НАТО в финансирование деятельности указанных антисоветских центров. На совещании руководства радиостанций в Мюнхене председатель Совета по международному радиовещанию Гроноуски заявил, что ему удалось заручиться согласием ответственных работников аппарата НАТО обратиться с соответствующей просьбой к правительствам стран — участниц блока об оказании содействия в аккредитации корреспондентов «Свободы» и «Свободной Европы» на Московской Олимпиаде.

Комитет государственной безопасности с учетом складывающейся обстановки принимает меры по выявлению и срыву замыслов противника в отношении Олимпиады-80».

Разумеется, в мероприятиях по обеспечению безопасности в период проведения в СССР Олимпиады участвовали далеко не только органы КГБ и их сотрудники.

Для срыва возможных противоправных провокационных действий, в том числе недопущения и пресечения попыток осуществления террористических акций, локализации их последствий, в городах, где находились олимпийские объекты, были созданы отряды милиции особого назначения (ОМОНЫ).

Московский отряд ОМОНа начал подготовку по специальной программе в январе 1979 г., а уже в июне он провел перед Штабом по проведению Олимпиады показательные выступления по освоенной программе.

В рамках мероприятий по обеспечению безопасности проведения Олимпиады осенью 1979 г. УКГБ по г. Москве и Московской области была проведена крупномасштабная операция «Огни Москвы», целью которой являлось выявление и ликвидация всевозможных криминальных и криминогенных очагов столицы.

В частности, в ходе этой операции были ликвидированы две банды «таксистов» (поскольку подставные «липовые» машины играли в комбинациях аферистов, действовавших под видом «сотрудников КГБ», немаловажную роль) — всего в них входило около 60 участников.

Еще одной особенностью данной операции явилось то обстоятельство, что от иностранцев, пострадавших от рук грабителей — мнимых «офицеров КГБ», — не поступило ни одного официального заявления или жалобы...

Тогда же подразделениями КГБ вскрывались и брались на учет конкретные враждебные замыслы извне и внутри страны — к маю 1980 г. на контроль по въезду было поставлено более 2700 лиц, подозревавшихся в причастности к подготовке террористических и иных экстремистских акций.

В проверку были взяты более 400 человек, высказывавших намерение совершить террористические действия.

Мы не будем подробно раскрывать все меры по обеспечению безопасности на состязаниях Олимпиады, отметив только, что для участия в ней прибыли 5283 участника, более 6 тысяч журналистов, сотни тысяч туристов, к обслуживанию которых были привлечены 115 тысяч советских граждан. Непосредственно к обеспечению безопасности москвичей и гостей столицы были привлечены около 15 тысяч сотрудников правоохранительных органов, в том числе и чекистов.

Накануне открытия Олимпиады МВД также пошло на экстраординарные меры. В одно июльское утро оперативники МУРа задержали всех двадцать известных «воров в законе» и криминальных «авторитетов», которые на автобусах были доставлены на Огарева, 6, в здание МВД СССР.

Здесь перед ними выступили министр Н.А.Щелоков и его первый заместитель Ю.М.Чурбанов, высказавшие требование «избавить столицу от нежелательных эксцессов в период Олимпиады». Подобные пожелания официальных лиц были встречены присутствовавшими «с полным пониманием сути текущего момента».

Несмотря на многочисленные упреки зарубежных СМИ в «недемократическом характере» «зачистки» Москвы накануне Олимпиады, шеф полиции Мюнхена настойчиво рекомендовал члену Оперативного штаба КГБ по обеспечению безопасности ее проведения Ф.Д. Бобкову «не поддаваться давлению прессы» и предпринимать все необходимые меры для предотвращения нежелательных эксцессов.

* * *

Между тем международный предолимпийский фон продолжал накаляться. Вот как складывавшаяся вокруг Олимпиады-80 обстановка характеризовалась в записке отделов пропаганды и внешнеполитической пропаганды ЦК КПСС «О враждебной кампании против летних Олим-

пийских игр 1980 года в Москве» к заседанию Секретариата ЦК 29 января 1980 г.:

«Президент США Картер, используя как предлог оказание Советским Союзом помощи Афганистану, выступил с требованием бойкота летних Олимпийских игр в Москве. По этому вопросу конгресс США принял соответствующую резолюцию. Враждебная акция администрации США нашла на государственном уровне поддержку 9 правительств (Великобритании, Канады, Чили, Саудовской Аравии, Египта, Австралии, Новой Зеландии, Пакистана, Голландии). Прямое давление Картера на НОК США вынудило Национальный комитет (НОК) этой страны принять решение просить МОК о переносе летней Олимпиады 1980 года в другое место, отложить или отменить ее вообще.

Администрация Картера стремится также побудить другие страны поддержать идею бойкота. С соответствующими личными посланиями президент США обратился к главам правительств более ста стран.

Единственной организацией в олимпийском движении, которая может принять решение об отмене Игр или их переносе, является Международный олимпийский комитет. До настоящего времени ни один из его 89 членов не высказался в поддержку предложения Картера. Большинство из них, в том числе президент МОК Килланин, не видят никаких оснований для отмены или переноса Игр из Москвы.

С решительным осуждением нынешней враждебной кампании администрации США выступил МОК, руководители 21 международной спортивной федерации, национальные олимпийские комитеты подавляющего большинства стран, в том числе и тех, правительства которых публично заявили о поддержке идеи Картера. Правительство и НОК Франции первыми решительно высказались за участие в Московской Олимпиаде. Правительства ФРГ, Японии и некоторых других стран занимают выжидательную позицию.

Вопрос о бойкоте предлагается обсудить в рамках НАТО и ЕЭС.

В прошлом принципиальная позиция МОК всегда состояла в том, чтобы оберегать олимпийское движение от воздействия на него политических событий. Так было во времена разгула антисоветизма в связи с событиями в Венгрии в 1956 г. (Олимпиада в Мельбурне), событиями в ЧССР в 1968 г. (Олимпиада в Мехико).

Западная печать не исключает возможных санкций со стороны МОК в отношении США, если они не прекратят попыток бойкотировать Олимпиаду в Москве. Директор МОК Д. Берлю заявила, что в случае, если НОК США поддастся оказываемому на него нажиму и поддержит кампанию по бойкоту Московской Олимпиады, то МОК может аннулировать решение о проведении летних Олимпийских игр в Лос-Анджелесе в 1984 г.

Есть основания полагать, что попытки срыва Олимпиады в Москве продолжатся и усилятся после завершения в феврале этого года зимних Олимпийских игр в Лейк-Плэсиде (США)...

Отделы ЦК КПСС считают целесообразным рекомендовать нашим средствам массовой информации занимать выдержанную, спокойную позицию в вопросе о призывах к бойкоту Московской Олимпиады, приводя высказывания противников бойкота, заявления видных спортсменов...».

Действительно, если 4 января 1980 г. президент США Джими Картер только высказывался за приостановление связей с СССР, то после проведения игр зимней Олимпиады в американском Лейк-Плэсиде, в апреле 1980 г. он объявил о бойкоте США московской Олимпиады и призвал другие страны мира поддержать эту его демонстративно-политическую акцию.

МОК, кстати сказать, отреагировал на нее негативно, придерживаясь того мнения, что спорт не должен быть заложником политики.

В то же время, для выяснения мнения советских «диссидентов» о предполагаемых шагах американского правительства в отношении СССР 22 января 1980 г. на квартире жены А.Д. Сахарова состоялось «собрание», участники

которого высказались в поддержку бойкота московской Олимпиады. Хотя даже многие зарубежные антисоветские центры, например НТС и его руководитель А. Редлих, делавшие ставку на осуществление в этот период в Советском Союзе собственных акций, возражали против целесообразности бойкота Олимпиады, но были вынуждены подчиниться диктату «заказчика музыки».

* * *

В последнем из четырех пространных обзорных спецсообщений КГБ в ЦК КПСС по поводу обеспечения безопасности проведения Олимпиады подчеркивалось (№ 902-А от 12 мая 1980 г.):

«...Особенно активизировалась эта враждебная деятельность в связи с беспрецедентной антиолимпийской кампанией, развязанной администрацией Картера. Отказ США от участия в Играх XXII Олимпиады может подтолкнуть экстремистские элементы к совершению подрывных акций на территории СССР.

С учетом имеющихся материалов о подрывных замыслах противника Комитетом госбезопасности разработан и осуществляется комплекс мер, направленных на обеспечение безопасности Олимпийских игр, выявление и срыв готовящихся враждебных акций. Основное внимание уделено противодействию устремлениям противника. Для этого, в частности, подготовлен альбом с установочными данными на 3 тысячи известных участников международных террористических организаций, который направлен всем заинтересованным органам КГБ, на контрольно-пропускные пункты въезда иностранцев в СССР, а также органам безопасности стран социалистического содружества с целью предотвращения въезда этих лиц в нашу страну.

Закрыт въезд в нашу страну 6 тысячам иностранцев, представляющим опасность с точки зрения возможного осуществления враждебных акций во время Олимпиады. Работа по выявлению иностранцев указанной категории и закрытию им въезда в СССР продолжается...

Комитетом госбезопасности организован усиленный контроль за лицами, подозреваемыми в совершении особо опасных государственных преступлений, а также пытавшимися незаконно приобрести огнестрельное оружие, взрывчатые и отравляющие вещества, высказывавшими намерения совершить особо опасные государственные преступления. Совместно с МВД СССР усилен контроль за состоянием учета и хранения огнестрельного оружия, взрывчатых, радиоактивных и отравляющих веществ, активизированы мероприятия по розыску похищенного оружия.

В целях предупреждения возможных дерзких антиобщественных проявлений со стороны душевнобольных лиц, вынашивающих агрессивные намерения, совместно с органами МВД и здравоохранения принимаются меры к превентивной изоляции таких лиц на период проведения Олимпиады-80.

К числу основных мер обеспечения безопасности участников и гостей XXII Олимпийских игр относятся и такие, как... (и далее в документе приводились 6 направлений этой работы. — О.Х.).

Кроме того, предусматриваются специальные меры охраны израильской делегации, а также делегаций КНР, Чили и некоторых других стран, в случае их прибытия на Олимпийские игры.

В процессе разработки мероприятий по обеспечению безопасности Игр XXII Олимпиады большое внимание уделено прогнозированию возможных чрезвычайных ситуаций и других нежелательных проявлений, определены различные варианты действий по их предотвращению и локализации, подготовлены специальные оперативные группы для действий в случае возникновения такого рода ситуаций...

Комитет госбезопасности, местные органы КГБ всю оперативную и организационную работу по обеспечению безопасности в период подготовки и проведения Московской Олимпиады проводит в тесном взаимодействии с органами МВД СССР. В целях практического руководства и координации оперативной деятельности созданы объединенные оперативные штабы КГБ-МВД на всех олимпийских

объектах. Руководители объединенных штабов организуют и направляют работу по обеспечению безопасности и общественного порядка на вверенных им объектах.

В интересах обеспечения безопасности во время Олимпийских игр КГБ СССР налажено взаимодействие с органами безопасности стран социалистического содружества. 7 — 10 апреля с.г. проведена (в рамках совещания по борьбе с идеологической диверсией противника) рабочая встреча представителей органов безопасности НРБ, ВНР, ГДР, ЧССР, СРВ, МНР и Республики Куба на уровне заместителей министров, в ходе которой обсуждены практические вопросы, связанные с обеспечением безопасности на завершающей стадии подготовки и во время проведения Московской Олимпиады.

С согласия ЦК КПСС, по инициативе Комитета госбезопасности, МИД СССР сделаны соответствующие обращения к руководителям ряда арабских государств с просьбой об оказании всемерного содействия нашей стране в проведении XXII Олимпийских игр в духе принципов гуманизма и мира между народами, принятия необходимых мер для предотвращения въезда в Советский Союз лиц, причастных к террористическим и экстремистским организациям.

Одновременно КГБ СССР сделаны обращения к руководителям органов безопасности некоторых развивающихся стран с просьбой о получении и передаче информации о подрывных замыслах спецслужб империалистических государств в отношении Московской Олимпиады.

Работа по выявлению и срыву враждебных планов противника, совершенствованию системы мер безопасности в период подготовки и проведения Олимпиады-80 продолжается с учетом изменяющейся международной и оперативной обстановки в мире».

* * *

Вместо ожидавшихся 18 тысяч туристов из США в Москву на Олимпиаду приехали лишь чуть более тысячи американцев. В связи с неучастием в московских Играх ряда

команд — всего в них приняла участие 81 иностранная спортивная делегация, что на 11 стран меньше предыдущей монреальской Олимпиады, — в последующие годы и в нашей стране, и за рубежом немало говорилось о якобы «незаслуженной» победе советской сборной на этих состязаниях в неофициальном «командном зачете».

Но вряд ли для этого есть основания, поскольку и на двух предыдущих Олимпиадах — 1972 г. в Мюнхене и 1976 г. в Монреале — именно советские спортсмены становились лидерами.

Всего же с 1956 по 2004 год советская, а затем российская сборная становилась победителем 7 раз — а сборная стран СНГ стала им и на XXV Олимпийских играх в Барселоне — в то время как американская сборная, вышедшая на первое место по количеству завоеванных медалей в 1984 г. в Лос-Анжелесе в условиях отсутствия спортсменов из социалистических стран, добивалась такого успеха лишь 5 раз.

...В один из предпоследних Олимпийских вечеров освещавшие состязания спортивные журналисты решили выяснить, какая же из команд показала себя в Москве наилучшим образом. Все из них согласились с тем, что лучшей на Олимпиаде стала «команда Андропова», под которой всеми присутствовавшими понимались те сотрудники правоохранительных органов, что обеспечивали безопасность спортсменов и гостей Москвы, Киева, Минска и Таллина.

И это еще один факт безусловного международного признания и оценки Юрия Владимировича Андропова на посту Председателя КГБ.

Часть 9

«РАЗВЕДКА БОЕМ» СО СТОРОНЫ США

Избрание Ю.В. Андропова в ноябре 1982 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС поставило перед президентом США задачу проведения «разведки боем» позиций СССР по целому ряду вопросов.

В «Краткой хронике основных событий России XX века» (М., 2004, с. 180) сообщается, что важно учитывать для объективной оценки происходившего в мире, что 13 ноября 1982 г. «президент США Р. Рейган отменил санкции против СССР, введенные в 1981 г.».

Действительно, в субботнем радиообращении к нации 13 ноября Рейган заявил, что для США «настало время прокладывать новый курс долговременной политики по отношению к СССР», причем «во главу угла сотрудничества с Советским Союзом должны быть поставлены стратегические интересы».

При этом Рейган также объявил о том, что США, совместно с союзниками США — пресловутой «большой семеркой», достигнуты важные стратегические договоренности о действиях в отношении СССР:

— не подписывать новых контрактов о закупке советского газа «в течение времени, пока мы не исследуем альтернативные источники энергии на Западе».

(Здесь не могу удержаться от замечания о том, что «поиск альтернативных источников энергии» на Западе не завершен до сих пор.)

Следующие пункты «стратегических соглашений» касались:

— усиления контроля за поставками в СССР технологий и оборудования;

— учреждения особых методов контроля над финансовыми отношениями с СССР, выработки согласованной политики в предоставлении СССР экспортных кредитов.

Заметим, что в терминах теории «рыночной экономики» подобные договоренности называются «картельным соглашением», неприемлемым с точки зрения «свободы» торговли. И именно из этих позиций США исходили в отношениях с СССР в 1983 — 1991 годы.

Но Рейган, пытаясь оказать давление на нового генсека Андропова, предупреждал, что «это соглашения — составная часть нашей политики. Новое соглашение — победа для всех союзников».

Хотя в действительности с немалым трудом вырванные у «союзников» соглашения явно противоречили, предавали их национальные интересы.

И лишь после этого Рейган провозглашал:

«Раз нет дальнейшей необходимости в санкциях, я отменяю их в связи с приходом в СССР новых лидеров!»

В то же время Объединенный экономический комитет Конгресса США запросил у ЦРУ доклад о состоянии советской экономики, где «были бы представлены как ее потенциальные возможности, так и уязвимые стороны».

Представляя Конгрессу этот доклад, сенатор Уильям Проксмайер, вице-председатель Подкомиссии по международной торговле, финансам и охране экономических интересов, посчитал необходимым подчеркнуть следующие основные выводы из анализа ЦРУ:

«В СССР наблюдается неуклонное снижение темпов экономического роста, однако в обозримом будущем этот рост будет оставаться положительным.

Экономика функционирует плохо, при этом часто наблюдается отход от требований экономической эффективности. Однако это не означает, что советская экономика утрачивает жизнеспособность или динамизм.

Несмотря на то, что между экономическими планами и их выполнением в СССР имеются расхождения, экономический крах этой страны не является даже отдаленной возможностью».

И сколько же надо было впоследствии «потрудиться» и «приложить усилий», чтоб сделать «невозможное возможным»!!! Но это — уже вопросы к иным историческим деятелям и персонажам...

Продолжим цитирование названного нами чрезвычайно важного документа американской разведки.

«Обычно западные специалисты, занимающиеся советской экономикой, уделяют главное внимание ее проблемам, — продолжал сенатор. — Однако опасность такого одностороннего подхода заключается в том, что, игнорируя положительные факторы, мы получаем неполную картину и на основе ее делаем неверные заключения.

Советский Союз является нашим основным потенциальным противником, и это дает еще больше оснований для того, чтобы иметь точную и объективную оценку состояния его экономики. Худшее, что мы можем сделать, — это недооценить экономическую мощь своего главного противника».

И вновь прерывая здесь цитирование этого доклада, поясним, почему мы считаем необходимым познакомить с ним наших сограждан.

Во-первых, он самым наглядным образом показывает стратегический уровень анализа и прогнозирования ведущей разведывательной службы Западного мира, их методологию и принимаемые в расчет факторы.

Во-вторых, его выводы и оценки были положены в основу беспрецедентной по масштабам «экономической войны» Соединенных Штатов Америки против СССР, развязанной уже в следующем году.

В-третьих, подобные анализ и планирование осуществляются в США и по сей день, о чем, например, со всей очевидностью свидетельствует очередной доклад американского Национального разведывательного совета (НРС)

«Глобальные тенденции в мире до 2025 года», открытый вариант которого был обнародован 20 ноября 2008 г.

В этой связи представляем читателям основные положения разведывательной оценки ЦРУ США состояния советской экономики.

«Необходимо отдавать себе отчет в том, что Советский Союз, хотя он ослаблен в результате неэффективного функционирования сельскохозяйственного сектора и обременен большими расходами на оборону, в экономическом отношении занимает второе место в мире по уровню валового национального продукта, имеет многочисленные и хорошо подготовленные производительные силы, высоко развит в промышленном отношении.

СССР также обладает огромными запасами полезных ископаемых, включая нефть, газ, а также относительно дефицитные минералы и драгоценные металлы. Следует серьезно смотреть на вещи и подумать о том, что может произойти, если тенденции развития советской экономики из отрицательных станут положительными».

Заканчивая представление доклада, Уильям Проксмайер отметил, что он «должен со всей убедительностью разъяснить членам Конгресса США и американской общественности реальное состояние советской экономики, о котором они до сих пор имели весьма смутное представление».

В то же время Проксмайер подчеркивал, что «из доклада также следует, что в прогнозировании экономического развития Советского Союза содержится по меньшей мере такая же доля неопределенности, как и в отношении перспектив нашей собственной экономики».

* * *

В самом докладе Генри Роуэна, председателя Национального совета разведслужб ЦРУ, отмечалось:

«Западные обозреватели, анализируя функционирование советской экономики, называют ее «слабой» или «разрушающейся», в то время как СССР продолжает увеличи-

вать расходы на оборону, возрастает совокупный общественный продукт в реальном выражении, а по размерам валового национального продукта (ВНП) Советский Союз занимает второе место в мире, уступая лишь Соединенным Штатам.

Мы не считаем, что экономический крах — резкое и длительное снижение объема ВНП — возможен даже в отдаленном будущем.

Наши прогнозы указывают на то, что:

1) рост ВНП будет идти медленно, но останется положительным;

2) задержка экономического развития обусловлена сочетанием целого ряда факторов. Некоторые факторы не зависят от Советского Союза, другие же отражают те слабые места в советской экономической системе, устранить которые не сможет даже новое руководство Андропова; отдельные факторы, замедляющие экономический рост, зависят от политического курса (например, выделение средств на оборону). Эти факторы можно изменить, однако это вряд ли будет сделано в заметном объеме в ближайшем будущем;

3) тем не менее мы полагаем, что в обозримом будущем ежегодный рост составит в среднем от одного до двух процентов. Потребление на душу населения достигнет постоянного уровня или даже несколько уменьшится.

...Улучшению жизни советских граждан, т.е. повышению их жизненного уровня, Москва уделяет внимание уже в течение почти 30 лет. Однако повышение благосостояния потребителей всегда зависело от потребностей армии и отступало на второе место, чтобы обеспечить высокие темпы роста капиталовложений, необходимые для обеспечения быстрого роста ВНП.

Однако в настоящее время появились признаки того, что с интересами потребителей обращаются не так бесцеремонно. 11-й пятилетний план, в отличие от предыдущих, предусматривает более медленные темпы роста капиталовложений по сравнению с ростом потребления.

...С точки зрения целей и первоочередных задач, выдвинутых руководством, функционирование советской экономики носит смешанный характер.

С середины 60-х годов СССР увеличил свой арсенал межконтинентальных средств доставки ядерного оружия почти в 6 раз, уничтожив, таким образом, количественное превосходство США в этой области и обеспечив себе возможность нанесения ответного ядерного удара...

Наряду с усилением своей военной мощи СССР до недавнего времени был способен поддерживать высокие темпы экономического роста.

За период с 1950 по 1981 г. ВВП СССР, по данным ЦРУ, вырастал в среднем на 4,6% в год, тогда как рост ВВП США за тот же период составил в среднем 3,4% в год.

Однако экономический рост СССР в течение этого периода постоянно замедлялся, особенно начиная с 1978 г. Среднегодовой прирост ВВП составлял 6% в 50-е годы, 5% в 60-е годы, и почти 4% в период с 1970 по 1978 г. За период с 1979 по 1981 г. среднегодовой рост составлял менее 2%. Ожидается, что в 1982 г. ВВП увеличится примерно на 1,5%.

Происходящие в экономике СССР процессы во многом напоминают замедление темпов экономического роста, наблюдаемое в странах — членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

За первые 3 года 70-х ВВП стран ОЭСР увеличивался на 5% в год. Кризис, вызванный повышением странами ОПЕК цен на нефть, остановил рост экономики стран ОЭСР в 1974 — 1975 годах. Затем в 1976 — 1979 годах рост ВВП возобновился и составил 4% в год. Однако в 1980 — 1981 годах рост ВВП в странах ОЭСР достигал всего 1,2% в год.

Снижение темпов роста советской экономики отчасти явилось следствием того, что 4 года подряд урожаи были плохими или средними. Но в большинстве отраслей экономики, особенно в промышленности, наблюдался застой... Увеличение объема промышленного производства, которое за период с 1971 по 1975 год составляло в среднем

6% за год, резко снизилось в 1976 г. и за период 1976 — 1981 годов лишь незначительно превышало 3% в год.

Процесс снижения экономического роста в СССР характеризуется стабильностью. В 1981 г. объем промышленного производства увеличился лишь на 2%. Ожидается, что в 1982 г. он составит от 1,5 до 2 процентов.

Одно из главных мест в экономической политике СССР отведено усилению военной мощи. На это указывает непрерывный рост расходов на оборону, который с середины 60-х годов составляет в среднем 4% в год.

В настоящее время расходы на оборону в СССР составляют 13 — 14% ВВП.

В то же время забота государственного руководства о благосостоянии потребителей несколько умерила стремление к экономическому росту.

Доля советского ВВП, вкладываемая в основной капитал — что является движущей силой экономического роста СССР — в определенной мере стабилизировалась в последние годы и составляет приблизительно 26% (факторные издержки). В 1960 г. эта доля составляла около 20%...

Продолжает быстро возрастать добыча природного газа...

В качестве положительного момента можно отметить рост объема производства энергии...

В 1982 г. СССР также существенно улучшил свой внешнеторговый валютный баланс...

Внешнеторговый дефицит в твердой валюте в 1981 г. составлял около 4 млрд. долларов, что вызывало определенную озабоченность в финансовых кругах Запада. Судя по результатам первой половины 1982 г., дефицит внешнеторгового баланса к концу года будет снижен, вероятно, до 2 млрд. долларов...

Сильные стороны экономики СССР

Сами масштабы экономической деятельности, отражающие ее значительный рост со времен окончания Вто-

рой мировой войны, является одной из самых сильных сторон экономики СССР.

Валовой национальный продукт Советского Союза за 1982 г. составит около 1,6 триллиона долларов, т.е. примерно 55% ВВП США.

Размер валового национального продукта на душу населения составляет почти 6000 долларов.

Велико и население страны, численность которого приближается к 270 миллионам. Рабочая сила, численность которой составляет около 147 млн. человек, состоит из достаточно образованных и подготовленных (по мировым стандартам) людей.

К настоящему времени СССР стал страной почти полной грамотности. Образовательный уровень населения быстро растет.

Особые усилия направлены на улучшение образования коренного населения республик Средней Азии...

Положительным моментом для технически ориентированного советского общества является также то, что в советских школах особое внимание уделяется математике, технике и точным наукам.

Однако в советской системе образования имеются серьезные недостатки, к которым относится чрезмерное количество заучиваемого механически материала и слишком ранняя узкая специализация на университетском уровне.

Еще одной сильной стороной экономики СССР является громадное количество основных фондов, которые были накоплены после Второй мировой войны.

Советский Союз исключительно богат природными ресурсами.

Энергетика. СССР владеет 40% разведанных мировых запасов природного газа, что превышает ресурсы всех промышленно развитых капиталистических стран, вместе взятых.

Запасы угля составляют 30% всех мировых промышленных запасов и достаточны для добычи в течение более 200 лет при современных нормах производительности.

Залежи железной руды составляют примерно 40% мировых.

Обладая 1/5 мировых лесных ресурсов, СССР имеет практически неистощаемый источник древесины.

Кроме того. Советские специалисты утверждают — и это вполне может оказаться правдой, — что в их стране находятся самые крупные залежи марганца, никеля, свинца, молибдена, ртути и сурьмы».

* * *

Здесь, еще раз вынужденно прерывая цитирование этого интереснейшего исторического документа, мы вынуждены напомнить, что эти оценки ни коим образом нельзя экстраполировать на нынешнее национальное достояние и богатство России.

Поскольку, как известно, свыше 60% экономического потенциала Советского Союза было утрачено только вследствие подписания 8 декабря 1991 г. никем не уполномоченными президентами России Б.Н. Ельциным и Украины Л.М. Кучмой, председателем Президиума Верховного Совета Белоруссии С.С. Шушкевичем соглашения «о прекращении существования СССР как субъекта международного права и политической реальности».

Российская Федерация стала наследницей лишь незначительной части его экономического, научно-технического, социального и оборонного потенциала.

Продолжим, однако, прерванное цитирование разведывательной оценки ЦРУ США экономического потенциала СССР в 80-е годы прошлого века:

«Обладая большими людскими, финансовыми и материальными ресурсами, СССР пользуется экономической самостоятельностью, что является еще одной из его сильных сторон.

СССР хотя и обладает большой экономической самостоятельностью, однако не является автаркистским государством. Так, по крайней мере на протяжении последнего

десятилетия, торговля с капиталистическими странами является важным элементом деятельности СССР, направленной на модернизацию советской экономики и повышение ее эффективности.

Говоря об экономической самостоятельности Советского Союза, мы отнюдь не имеем в виду, что он не нуждается в торговле или не получает от нее определенных выгод.

Мы имеем в виду, что способность советской экономики оставаться жизнеспособной при отсутствии импорта намного выше, чем в большинстве, а возможно и во всех остальных промышленно развитых странах мира. Отсюда следует, что возможности воздействовать на Советский Союз с помощью экономических рычагов весьма ограничены.

Хозяйственное освоение и добыча некоторых видов природных ресурсов в СССР ведется высокими темпами, несмотря на их значительную удаленность и условия, чрезвычайно усложняющие добычу.

В области добычи золота СССР уступает лишь Южно-Африканской Республике. Производство золота за 1981 г. составило около 325 тонн. Золотой запас страны равен примерно 1900 тоннам, что по существующим ценам превышает 25 млрд. долларов.

В 80-е годы в стране резко возрастет производство металлов платиновой группы, никеля и кобальта. Объем их производства будет достаточным не только для удовлетворения внутренних потребностей, но обеспечит также растущий экспорт... Богатые новые залежи, разработка которых начинается в Казахстане и Грузии, позволят значительно увеличить производство хромитов и марганца.

Главные недостатки советской экономики

...Вначале рассмотрим проблемы, порождаемые обстоятельствами и условиями, которые СССР не может регулировать.

Отрицательное влияние на состояние советской экономики за последние годы оказало снижение прироста ра-

бочей силы и возрастание трудностей, связанных с добычей и доставкой жизненно необходимой энергии и другого сырья, вводимого в производство.

Вследствие снижения коэффициента рождаемости в 60-х годах, увеличения числа рабочих, достигших пенсионного возраста, и в результате повышения коэффициента смертности среди мужчин в возрасте от 25 до 44 лет прирост населения трудоспособного возраста с середины 70-х годов начал снижаться. Это стало особенно заметно в 1980 г., и прирост останется на очень низком уровне в текущем десятилетии.

За период с 1971 по 1981 год численность населения трудоспособного возраста выросла примерно на 23 миллиона человек. С 1981 по 1991 г. этот прирост составит всего 4 млн. человек. Рост числа рабочей силы замедлится не так сильно (имеется в виду численность фактически работающего населения). Это произойдет в основном благодаря увеличению доли населения в возрасте от 20 до 39 лет, где имеется самый высокий показатель производственной активности.

Несмотря на это, (мы специально в цитировании указанного документа ЦРУ столь подробно останавливаемся на демографических проблемах развития экономики страны, дабы читатели могли сравнить их с реалиями сегодняшнего дня. — О. Х.), рост численности рабочей силы значительно замедлится. Ожидается, что прирост рабочей силы за период 1981 — 1991 гг. составит лишь 9 млн. человек, тогда как за период 1971 — 1981 гг. этот прирост составил 19 млн. человек. Принимая во внимание и без того очень высокий коэффициент производственной активности, можно сделать вывод о наличии весьма небольшого числа незанятого населения, которое можно привлечь к работе с целью компенсировать неблагоприятные демографические условия.

Нехватка рабочей силы будет усугубляться также и другими факторами.

За последние 10 лет сильно сократилась сельско-городская миграция, которая в прошлом служила неисчерпаемым источником рабочей силы для всех секторов экономики, кроме сельскохозяйственного, в большинстве отраслей которого сейчас ощущается нехватка квалифицированной рабочей силы. Проблему осложняет тот факт, что сельское население среднеазиатских республик, среди которого прирост населения, находящегося в трудоспособном возрасте, будет наивысшим и где до сих пор в значительном количестве имеется избыточная рабочая сила, мигрирует весьма неохотно.

Как мы отмечали ранее, природа одарила Советский Союз поистине неисчерпаемыми запасами самого разнообразного сырья. Однако во многих случаях добывать эти материалы становится все труднее, вследствие чего резко возрастают затраты на их эксплуатацию. Это в полной мере относится к положению с энергетическими ресурсами СССР.

В результате снижения добычи нефти в Волго-Уральских месторождениях в середине 70-х годов объем нефтедобычи стал возрастать за счет эксплуатации нефтяных промыслов Западной Сибири.

В результате длившейся десятилетиями эксплуатации истощились подземные угольные пласты в европейской части СССР. Сейчас для того, чтобы лишь поддерживать объем добычи угля постоянным, необходимо уходить на большую глубину и разрабатывать более тонкие угольные пласты.

Месторождения природного газа в старых газоносных районах, таких как Северный Кавказ, Закавказье, Украина, районы Волги и Урала, а также запад Туркменистана, серьезно истощены. Для обеспечения необходимого количества газа необходимо постоянно увеличивать его поставки из Средней Азии и в особенности из Тюменской области.

Иссякают также легкодоступные залежи многих видов сырья, не имеющего отношения к энергетике.

За последние годы также заметно снизился темп роста вложений в основной капитал. В основе такого процесса может лежать вынужденное решение правительства, вызванное недостатком главных вводимых факторов производства, или, как отмечалось выше, сознательный выбор.

Рост вложений в основной капитал составил 7% в год в 1971 — 1975 гг. и снизился примерно до 5% в 1975 — 1978 гг. и резко упал до среднего ежегодного показателя примерно 1,5% в 1979 — 1980 гг.

В 1981 г. темп роста увеличился — прирост основного капитала составил 3%. Однако 11-й пятилетний план ставит задачей обеспечить рост капиталовложений в 1981 — 1985 гг. менее чем на 2% ежегодно. Это самые низкие запланированные темпы роста за весь послевоенный период. За период 1971 — 1975 гг. и 1976 — 1980 гг. рост вложений в основной капитал составил почти 30%.

В Советском Союзе давно поняли, что необходим новый подход. Уже в течение по меньшей мере 10 лет в стране говорят о необходимости перехода от экстенсивного к интенсивному пути развития. Это означает, что экономический рост должен в основном происходить за счет увеличения производительности труда, т.е. в результате более эффективного использования ресурсов на любом уровне производства при ускорении технического прогресса.

Однако уже в течение нескольких лет снижается фондотдача и постоянно снижаются темпы роста производительности труда. Виной этому в основном недостатки советской экономической системы, к рассмотрению которых мы переходим.

Советская экономика уже давно страдает от межведомственной разобщенности организаций, занимающихся научными исследованиями, опытными разработками и производством готовой продукции. Каждая из этих организаций работает в соответствии с собственным плановым заданием, отличным от планов других организаций.

Научно-исследовательские институты занимаются фундаментальными исследованиями и получают вознагра-

ждение за успешное завершение исследовательских проектов, независимо от их практической ценности для экономики страны.

Выпуск новых видов продукции вначале мешает выполнению предприятием планов по производству серийной продукции. При этом возникает угроза невыполнения плана, и предприятие может остаться без премии.

В СССР не существует рынка, конкуренция на котором могла бы заставить проектировщиков и производителей внедрять новую продукцию и технологию. В самом деле, враждебное отношение производителей к изменению технологии является характерной чертой советской экономики, о чем сказал в выступлении на заседании ЦК партии в конце ноября Андропов.

В результате такого несоответствия между трудом и системой выплаты вознаграждений советская промышленность выпускает одну и ту же продукцию в течение непомерно длительного времени, новые изделия включают в себя лишь минимум новшеств, а плоды по-настоящему передовых исследовательских разработок внедряются в серийное производство с большим отставанием.

Переходя от обобщений к частностям, рассмотрим далее наиболее слабые или уязвимые места советской экономики.

С давних пор сельское хозяйство по количеству проблем занимает в экономике страны ведущее место. Функционирование этого сектора за последние 4 года лишь подтвердило его право на это сомнительное отличие.

Плохие погодные условия являются основным фактором, вызывающим снижение объема сельскохозяйственного производства с 1978 г. Однако неустойчивая погода и неблагоприятные географические условия представляют собой постоянную угрозу и помеху сельскому хозяйству и лишь частично объясняют, почему многолетние усилия Советского Союза, направленные на увеличение объема сельскохозяйственной продукции, не принесли более высоких дивидендов.

На развитие сельского хозяйства затрачиваются крупные средства — в течение многих лет капиталовложения в сельскохозяйственный сектор составляют более четверти всех инвестиционных затрат. Однако большинство этих средств неправильно распределяется.

Официально признавая растущий спрос населения на высококачественные продовольственные продукты, Брежнев заявил Центральному Комитету партии в конце 1981 г., что продовольственный вопрос является наиважнейшей «политической и экономической задачей» 11-го пятилетнего плана.

Увеличение спроса свидетельствует о растущих потребностях и доходах потребителей. Неспособность удовлетворить этот спрос обусловлена как застоем в производстве большинства продуктов животноводства, так и нежеланием государства поднимать цены в государственных магазинах, что частично обусловлено опытом Польши...

На этом фоне Брежнев в мае 1982 г. выступил со своей Продовольственной программой, которая готовилась в течение полутора лет. Цель данной Программы — за короткий срок поднять производство продовольствия и уменьшить зависимость от импорта. Продовольственная программа в решении сельскохозяйственных задач будет действовать по трем направлениям.

Как отмечалось на состоявшемся недавно заседании ЦК КПСС и сессии Верховного Совета СССР, в других секторах экономики также существуют очень серьезные проблемы.

Сталелитейная промышленность, например, стала одним из самых узких мест советской экономики.

Еще одним сектором экономики, тормозящим ее развитие, является транспорт. Беспорядок на железных дорогах — основе системы — сильно нарушает работу экономики, особенно в том, что касается перевозок такого сырья, как уголь, железная руда, древесина, металлолом, а также химических удобрений.

Советской экономике требуется большой объем транспортных услуг не только по причине ее размеров и сложно-

сти, но также и потому, что природные богатства и людские ресурсы страны разбросаны по громадной территории.

По сравнению со странами Северной Америки и Европы СССР плохо обеспечен круглогодичным водным транспортом, к тому же правительство медлит с созданием сети современных автомобильных дорог. В силу этих причин основная тяжесть грузоперевозок легла на железнодорожный транспорт.

Однако этот транспорт, очевидно, достиг максимума своих возможностей в использовании существующих железнодорожных магистралей и техники. Из этого следует, что в течение по меньшей мере нескольких последующих лет транспортному сектору будет трудно поддерживать рост экономики.

Как отмечалось выше, существование советской экономики не зависит от торговли. Общий объем импорта составляет 12 или 13 процентов ВВП, а импорта из капиталистических стран — лишь около 5%. Однако по причине только что перечисленных трудностей полное или частичное устранение кризисных узких мест и выполнение основных задач в развитии страны тесно связано с импортом из капиталистических стран...

Имеющиеся у СССР возможности получения твердой валюты, которая ему нужна для оплаты импортных поставок из капиталистических стран, также находятся под давлением и вполне могут снизиться в будущем.

Основной причиной здесь является прекращение роста и возможное снижение объема производства нефти.

Прежде всего следует отметить, что в результате снижения цен на нефть на мировом рынке условия прямой торговли с капиталистическими странами в 80-е годы будут для СССР менее выгодными, чем в 70-х годах, когда постепенное повышение цен на нефть и золото принесло Советскому Союзу непредвиденные доходы.

Далее, если не произойдет оживление в экономике западных стран, то спрос на советское сырье будет низким.

Покупательная способность Советского Союза в торговле с западными странами, несомненно, обеспечивается его огромным золотым запасом. Однако СССР не желает сбывать большие количества золота на неустойчивом рынке, поскольку в результате продажи советского золота возникает тенденция к понижению цен на него.

Характер отношений СССР со странами Восточной Европы усугубляет положение. Поскольку СССР стремится к поддержанию политической и социальной стабильности в этих странах, он представил режим наибольшего благоприятствования в торговле 5 странам — участницам Варшавского Договора из 6: Чехословакии, ГДР, Болгарии, Польше и Венгрии, за исключением Румынии.

На практике это означает, что СССР продает энергию, в основном нефть, а также другие виды сырья восточноевропейским странам по ценам более низким, а покупает промышленные товары в этих странах по ценам более высоким, чем на мировом рынке.

Оценки затрат Советского Союза, связанных с предоставлением странам Восточной Европы режима наибольшего благоприятствования, весьма приблизительны — и противоречивы.

По самой высокой западной оценке из известных нам, эти субсидии за период 1960 — 1980 гг. составили почти 70 млрд. долларов, причем около 90% этой суммы приходится на период после 1974 г. Такой огромный и резкий скачок отражает бурный рост мировых цен на нефть в 1973 — 1980 гг., а также свидетельствует о значительном увеличении вмененных издержек для СССР, связанных с экспортом нефти в страны Восточной Европы.

Кредитование осуществляется в основном за счет превышения стоимости экспорта над стоимостью импорта, которое СССР постоянно поддерживает в своей торговле с восточноевропейскими странами с середины 70-х годов. Помимо этого Советский Союз предоставил определенную прямую валютную помощь Польше. Страны Восточной Европы, перед которыми также стоят серьезные экономиче-

ские проблемы, продолжают зависеть от советской помощи. Однако возникшая в СССР экономическая напряженность намного увеличила для него цену этой помощи.

Советский Союз решил, однако, в будущем снизить приоритет, предоставляемый экономическим потребностям восточноевропейских стран. Экспорт советской нефти в эти страны снизился в 1982 г., что также относится к активному сальдо торгового баланса СССР с этими странами. Вероятно, будут снижены и советские субсидии. Однако крутое снижение экспорта сырья и торговых кредитов и субсидий вряд ли возможно.

Факторы неопределенности, связанные с прогнозированием экономического развития СССР

Приход к власти Андропова не повлиял на нашу оценку перспектив советской экономики.

1. Экзогенные факторы, тормозящие экономический рост, не зависят от изменений в государственном руководстве.

2. Более того, выступление Андропова на ноябрьском Пленуме ЦК партии не указывает на возможность значительных перемен в экономической политике.

Ю.В. Андропов отметил, что к экономической реформе он будет подходить с осторожностью. Он также дал понять, что оборонная и тяжелая промышленность сохранят свой приоритет.

3. Те немногие плановые экономические показатели на 1983 г., о которых говорилось на сессии Верховного Совета СССР в конце ноября, чрезмерно высоки. Это позволяет предположить, что ослабления экономических напряжений и устранения узких мест, что было бы возможно при более реалистичном планировании, ожидать не приходится.

Правление Андропова пока только начинается, поэтому серьезные изменения государственной политики могут быть еще впереди. Ввиду этого, а также по причинам, не имеющим отношения к смене руководства, наши предпо-

ложения о том, что среднегодовой рост ВВП составит 1 — 2%, могут оказаться неверными.

Экономический рост может ускориться, например:

а) если на территории СССР будет преобладать хорошая погода, что приведет к получению хороших урожаев в течение ряда лет;

б) если новое руководство страны захочет осуществить значительное перераспределение ресурсов и направит средства, идущие на оборону, в гражданскую экономику;

в) если новое руководство сможет каким-то образом, возможно, путем направления оборонных ресурсов в сферу потребления, поднять моральный дух трудящихся и производительность труда;

г) прежде всего, если на основе смягчения наиболее пагубных свойств существующей системы будет повышена экономическая эффективность. Производительность может быть повышена, например, без коренных преобразований экономической системы при помощи:

1) более сбалансированного распределения капиталовложений, что поможет устранить запущенность таких жизненно важных секторов, как транспорт, и

2) остановки количественного роста показателей выполнения плана, а также устранения частичного совпадения сфер компетенции руководящих работников, что являлось характерными признаками так называемых «реформ» последних лет.

Рост экономики может оказаться более медленным, например:

а) если не изменятся к лучшему погодные условия, которые на протяжении нескольких последних лет были плохими, что вызовет непрекращающийся кризис в сельском хозяйстве. В любом случае, существует подкрепленное фактами предположение, что в основном благоприятные погодные условия, преобладавшие с начала 60-х до середины 70-х годов, явились отклонением от нормы. Несмотря на то, что погодные условия за последние несколько лет

были, несомненно, хуже, чем в среднем за любой другой период времени, они вряд ли вновь станут такими же, как до 1975 г.;

б) если новое руководство решит увеличить расходы на оборону за счет капиталовложений в другие сектора;

в) если усилится неравномерность функционирования экономики, вызываемая существующими узкими местами;

г) если значительно усугубятся цинизм и безразличие населения или возникнут серьезные массовые беспорядки.

Из этих возможных вариантов самый серьезный ущерб совокупному продукту могут, пожалуй, нанести серьезные широкомасштабные массовые беспорядки, как это видно на примере Польши. Однако мы не считаем такую возможность маловероятной. В первую очередь для этого может потребоваться значительное и продолжительное снижение жизненного уровня. Обширные волнения среди рабочих могут также возникнуть в том случае, если Андропов будет с чрезмерным рвением осуществлять обещанную кампанию по усилению производственной дисциплины.

Заключительные выводы

Снижение темпов роста имеет такие последствия:

1. Во-первых, руководству страны стало намного труднее принимать решения о размере ресурсов, выделяемых на потребление, капиталовложения и оборону.

2. Во-вторых, еще более обесценился тезис СССР о том, что его экономическая система является образцовой моделью для всех остальных стран, в особенности для стран третьего мира.

Однако, несмотря на неудовлетворительное функционирование, советская экономика не потерпит краха. Мы полагаем, что ВВП будет продолжать расти, хотя и медленно. Более того, до настоящего времени продолжают расти расходы на оборону».

* * *

Исходя из этого доклада, США делали все возможное, чтобы ослабить экономику СССР. В связи с этим 25 октября 1982 г. приказом КГБ СССР № 00210 было объявлено решение Коллегии КГБ «О мерах по усилению контрразведывательной работы по защите экономики страны от подрывных действий противника», в котором объявлялось о создании в КГБ 6-го Управления (по «защите экономики»).

Приведем в этой связи показательный факт. Накануне развала СССР, убежденный в его неминуемости, в ноябре 1991 г. утвержденный новым директором ЦРУ Роберт Гейтс заявил, что одним из главных приоритетов управления *отныне* становится экономическая разведка.

Часть 10

ИНЦИДЕНТ С ЮЖНОКОРЕЙСКИМ САМОЛЕТОМ

Весной 1982 г. за рубежом началась очередная антисоветская кампания, связанная с высылкой из Франции 5 апреля 47 советских дипломатов, обвиненных в шпионаже. Это стало триумфальным пропагандистским завершением французской разведкой операции с предателем «Farewell» (О. Ветровым, арестованным в феврале 1982 г. в Москве по обвинению в преднамеренном убийстве).

Материалы, полученные от предателя, считались настолько ценными, что французы предоставили копию досье «Farewell» ФБР США, удостоившись благодарности «за оказанную помощь». Высылке дипломатов из Парижа предшествовали многочисленные аресты подозреваемых «в советском шпионаже».

На фоне поднятой по этому поводу антисоветской кампании президент США Р. Рейган объявляет решение о развертывании американских ракет «Першинг» в Европе и начале работ по созданию системы стратегической противоракетной обороны (программа «Стратегическая оборонная инициатива», СОИ, названная журналистами «Звездными войнами»).

Дополнительным поводом для роста конфронтации с СССР послужил инцидент 1 сентября 1983 г. с южнокорейским «Боингом».

В упоминавшейся «Краткой хронике основных событий России XX века» по этому поводу говорится: «1 сентября советским истребителем ПВО над Сахалином сбит само-

лет «Боинг-747» южнокорейской гражданской авиакомпании, отклонившийся от маршрута полета».

Этот трагический инцидент стал очередным предлогом для призывов к активизации «похода против империи зла». Причем прошедшие с той поры годы внесли отнюдь немного ясности в эту историю, и по сей день вызывающую немало слухов, домыслов и публикаций.

1 сентября 1983 г. в 10.45 по вашингтонскому времени, через 5 часов после трагедии, госсекретарь Джордж Шульц на пресс-конференции, признавая, что «авиалайнер оказался в советском воздушном пространстве», заявил, что Соединенным Штатам Америки известно, когда он был обнаружен советской радиолокационной системой, что системы слежения ПВО сопровождали самолет около двух с половиной часов, что летчик рапортовал о визуальном контакте с «Боингом», о том, что «цель поражена!».

Заявляя на пресс-конференции об «активном неприятии США этого вопиющего акта», Шульц стремился отвести ответственность от США, якобы сначала «потерявших», а потом «подставивших» борт KAL-007.

5 сентября Государственный департамент США заявил, что «судя по всему, экипаж лайнера даже не подозревал, о том, что самолет сбился с курса».

В тот же день Р. Рейган подписал Директиву по национальной безопасности NSDD — 102 «Ответ США на уничтожение Советским Союзом авиалайнера KAL», в которой отмечалось, что это «нападение в очередной раз подчеркивает отказ СССР подчиняться нормальным стандартам цивилизованного поведения, таким образом подтверждая, что наша текущая политика должна основываться на реализме и силе».

Задаваясь вопросом «А кто виноват?», журналисты обычно рассматривали только события, разворачивавшиеся в ту ночь в СССР. Тогда как не менее важны и те события и обстоятельства, что имели место в США, Японии и Корее.

Итак, вылет рейса KAL-007 южнокорейского «Боинга-747» с 269 пассажирами и членами экипажа из промежу-

точного аэропорта Анкоридж на Аляске задержался на 40 минут. Далее, набрав высоту, лайнер пошел по определенному для него воздушному коридору.

Каждый рейс гражданской авиации, как известно, сопровождают наземные диспетчерские службы пункта вылета и пункта прилета, в данном случае — Анкориджа и Сеула, передавая друг другу управление полетом и действуя в соответствии с международными нормами и правилами ИКАО (Международной организации гражданской авиации).

Предположим, диспетчерская служба аэропорта Анкоридж видит отклонение KAL-007 от заданного курса, каковы должны были бы быть ее действия?

Можно все, конечно, списать на отсутствие связи с бортом «Боинга-747», но вновь зададим тот же закономерный вопрос: а что же должны были делать американские диспетчеры?

Или, почему они не выполнили предписанных ИКАО процедур, увидев, что самолет покинул отведенный ему воздушный коридор?

Объяснение этому может быть одно: они знали, что это не будет рутинный авиарейс, а посему выполняли полученные команды, противоречащие правилам безопасности полетов ИКАО.

Вы способны поверить, что, потеряв — на 180 минут! — гражданский авиалайнер, руководители полетов погрузились в столь глубокий ступор, что просто не объявили тревогу?

Поистине «странную» беспечность проявили также их южнокорейские коллеги, не обнаружив в расчетное время борта KAL-007 на экранах своих радаров, попросту сняв с себя ответственность за судьбы его пассажиров и экипажа.

Ведь подразделения электронной разведки ВВС США в Элмендорфе (Аляска) и Мисаве (Япония), зная об объявленной в ПВО Дальневосточного военного округа тревоге, могли спасти KAL-007!

Но более 2 часов они спокойно и хладнокровно наблюдали за драмой, разворачивающейся в воздушном пространстве Советского Союза.

Остается только добавить, что Джеффри Ричелсон, поведавший об этом, является ведущим научным сотрудником вашингтонского Архива национальной безопасности США (NSA, US National Security Archive).

Наконец, остается и еще один безответный вопрос. Если причиной инцидента явилась «ошибка пилота» или «неисправность навигационного оборудования» — с одно-временным выходом из строя радиосвязи с аэропортами Анкориджа и Сеула! — почему командир лайнера не реагировал на визуальные сигналы ИКАО, подававшиеся советским истребителем Су-15, осуществившим перехват и сопровождение борта KAL-007?

* * *

Для окончательной оценки событий 1983 г. следует вспомнить о произошедшем в районе Белого моря весной 1978 года.

Тогда, в ночь на 20 апреля, южнокорейский «Боинг-707» рейса № 902 Париж — Сеул (через Северный полюс) также вторгся в воздушное пространство СССР, где находился около 55 минут, удалившись от линии государственной границы более чем на 600 километров.

Командование ПВО Северного военного округа, в соответствии с действующими нормативными документами, дало команду на осуществление принудительной посадки самолета-нарушителя всеми имеющимися в распоряжении средствами. Истребителем-перехватчиком по нарушителю, не подчинившемуся переданным визуальным сигналам ИКАО «Следуй за мной!», была выпущена ракета. Вследствие этого утративший аэродинамические качества корейский «Боинг» совершил вынужденную жесткую посадку на лед одного из озер на Кольском полуострове. Один из пассажиров рейса погиб, получив в результате разрыва ракеты осколочное ранение, второй скончался в салоне самолета от инфаркта.

20 апреля 1978 г. США объявили о том, СССР «сбил гражданский южнокорейский авиалайнер».

И лишь заявление о том, что экипаж «Боинга» и 112 его пассажиров находятся в СССР, вынудило прекратить поднятую в зарубежных СМИ антисоветскую кампанию по поводу «сбитого гражданского авиалайнера».

Тем временем экипаж южнокорейского лайнера показал, что знал о вторжении в воздушное пространство СССР, видел международно обусловленные маневры советских истребителей-перехватчиков, предлагавших ему следовать на посадку, но грубо, вопреки всем имеющимся международным правилам полетов, игнорировал эти требования, следствием чего стало принудительное прерывание полета самолета-нарушителя. Кстати сказать, в полном соответствии с международно признанными нормами международного и воздушного права.

Широкомасштабная провокация против СССР тогда провалилась.

По мнению очень многих экспертов, попытка проникновения в воздушное пространство СССР «Боинга-707», являлась частью операции по технической разведке советской системы ПВО, что фактически не отрицалось и западными странами.

Документальный фильм «Кольский дебют корейского «Боинга»» был показан по 1-му каналу телевидения России 27 июня 2005 г.

В целом этот сценарий, по мнению многих экспертов, соответствовал и разведывательной операции против СССР, проведенной 1 сентября 1983 г., в ходе которой также было осуществлено силами ПВО страны «принудительное пресечение» полета самолета-нарушителя над территорией СССР.

* * *

Здесь бы и можно было поставить точку, но...

Обратимся к статье «Чудовищная провокация» Олега Казаченко, опубликованной накануне четвертьвекового «юбилея» этого трагического происшествия (Независимое военное обозрение, М., 2008, № 30, 29 августа — 4 сентября).

«...Точно в это же время с военного аэродрома, расположенного близ столицы штата Аляска, стартовал точно такой же «Боинг-747» с таким же бортовым номером — 44719. О том, что он принадлежит Korean Air Lines, свидетельствовали аршинные голубые надписи по обоим бортам. В отличие от настоящего южнокорейского самолета, в салоне его двойника не было ни одного пассажира, а только 18 членов экипажа (без стюардов) и 10 таинственных американцев.

...Все действия самолета-разведчика подтверждали, что он четко управлялся. Только этим можно объяснить его маневрирование по курсу, скорости и высоте. Более того, экипаж видел предупредительные подходы советских истребителей ПВО и пытался уклониться от них, хотя и понимал, что это грозит огнем на поражение.

Заложники американской провокации

По прошествии нескольких часов полета пассажирам рейса KAL-007 по внутреннему радио было объявлено, что из-за технических причин самолет делает вынужденную посадку на... острове Окинава, в расположении американской военной базы. Недоумение пассажиров, 90% которых являлись японскими туристами, вызвал приказ командира корабля сдать стюардам всю имеющуюся радиоаппаратуру и радиотелефоны.

Беспокойство, граничащее с паникой, возникло у пассажиров, когда им объявили, что устранение технических неполадок на лайнере займет не менее трех-четырех суток, во время которых им категорически запрещается покидать подготовленную для них гостиницу. Питание и развлекательные программы по телевидению гарантировала страховая компания.

Сразу же после приземления у трапа самолета появились вооруженные американские морские пехотинцы и японские полицейские, которые бесцеремонно проводили личный досмотр всех пассажиров на предмет выявления транзисторов и радиотелефонов...

В полдень того же дня радио и телевидение обрушили на американского обывателя шквал гневных комментариев президента США Рейгана, министра обороны Уайнбергера, госсекретаря Шульца и других высокопоставленных чиновников (по поводу уничтожения СССР «корейского гражданского самолета». — О.Х.).

По данным советской разведки, всем японским туристам возместили стоимость путевок плюс выплатили компенсацию как за упущенную выгоду. У всех пассажиров отобрали подписки о неразглашении истинного маршрута полета, и через неделю они растворились на японских островах.

Южнокорейским гражданам, доставленным на родину на американских военных кораблях, также были выплачены щедрые отступные. Эти путешественники также дали соответствующие подписки.

Вместо эпилога

Генерал армии Иван Третьяк, командовавший войсками Дальневосточного военного округа в 1976 — 1984 годах: «Было идентифицировано только 28 тел погибших (при гибели «Боинга» 1 сентября 1983 г. — О. Х.). При тщательном обследовании останков погибших было неопровержимо доказано, что 10 человек не являются азиатами, но европеоидами! А других пассажиров в салоне «Боинга» не было!»...

Часть 11

«ПЕРЕСТРОЙКА» И ТАЙНАЯ ВОЙНА США

В 1985 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС стал М.С. Горбачев, провозгласивший курс на «перестройку» и кардинальное улучшение отношений с США. Считается, что в этот период деятельность западных спецслужб против СССР существенно ослабла. Для того чтобы читатели убедились, что это не так, приведем хронику событий на фронтах тайной войны только за первые три года «перестройки».

1985

23 января — исполняющим обязанности выдворенного из Лондона резидента ПГУ КГБ в Лондоне утвержден полковник О.Г. Гордиевский, как выяснилось впоследствии — агент СИС. В связи с обнаружением этого факта 16 мая Гордиевский был отозван в Москву. Однако, почувствовав угрозу ареста, он 20 июля при помощи британской разведки осуществил побег из Москвы.

23 апреля Форрин офисе Великобритании объявил персонами нон грата 5 сотрудников резидентуры ПГУ в Лондоне.

9 июня в результате длительной оперативной разработки был арестован агент ЦРУ А. Толкачев (агент «Сфера»). 13 июня при попытке закладки тайника агенту «Сфера» задержан разведчик ЦРУ «глубокого прикрытия» Пол Стомбах.

25 июня на специальном заседании Совета национальной безопасности США были «рассмотрены вопросы, связанные с избранием Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачева». Информация о заседании получена ПГУ КГБ из оперативных источников.

А 1 августа в посольстве США в Риме попросил политического убежища назначенный заместителем начальника отдела Управления внешней контрразведки («К») ПГУ В. Юрченко.

25 августа в СССР будут арестованы супруги Сметанины (подполковник ГРУ Г. Сметанин являлся агентом ЦРУ с января 1984 г.).

В связи с обнаруженной угрозой шпионажа для национальной безопасности Америки Конгресс США 8 сентября 1985 г. одобрил законопроект о выплате вознаграждения в размере от 100 до 500 тысяч долларов тому, кто сообщит информацию, ведущую к разоблачению сотрудников или агентов советской разведки.

В связи с провалом операции по продвижению своего агента Гордиевского на более высокую позицию в системе советской внешней разведки 13 сентября Лондон выслал первоначально 25, затем еще 6 сотрудников посольства СССР, чем парализовал деятельность резидентур ПГУ и ГРУ. СССР ответил на этот акт высылкой равного числа британских дипломатов.

14 сентября — арестован подполковник ПГУ Л. Полещук (агент ЦРУ «Весы»).

Как сообщала советская разведка, 5 октября 1985 г. в США прошла конференция «Будущее разведывательного сообщества», на которой рассматривались вопросы деятельности спецслужб до начала XXI века.

28 октября журнал «Time» опубликовал статью директора ЦРУ У. Кейси, в которой, в частности, отмечалось:

«Я уверен, что в области разведки мы ушли далеко вперед. Нам, несомненно, необходимо всячески совершенствовать и разрабатывать новые технические средства, чтобы с их помощью глубже проникать во все структуры Советского Союза. Советская разведка, как мне кажется, не имела каких-либо заметных успехов на территории США...

Я не думаю, что у русских есть постоянные агенты в таких учреждениях, как ЦРУ, Сенат, Пентагон, Государственный департамент. В течение последних трех лет советская

разведка потеряла около 200 своих сотрудников, арестованных или высланных из 25 стран мира. Значительное число сотрудников КГБ стало агентами западных спецслужб.

Так какой же рейтинг мы дадим такой разведке? Я бы не стал очень высоко ее оценивать».

5 декабря Конгресс США принял закон № 1082 «Об усилении разведывательной деятельности и безопасности США».

Согласно отчету о деятельности КГБ за 1985 год, в течение этого времени военные разведчики США, Великобритании, ФРГ, Франции, Италии, Канады и Японии совершили 520 разведывательных поездок по стране. ВГУ КГБ была завершена операция «Бильярдный шар», связанная с контролем за одной разведывательно-технической акцией польской резидентуры ЦРУ в Москве.

Подводя итоги уходящего года, вашингтонская «Интернейшн геральд трибюн», даже не подозревая в то время, насколько она окажется пророческой, опубликовала статью «Год шпионов», посвященную вопросам разведывательного противоборства НАТО и Организации Варшавского договора.

1986

24 января — органами КГБ СССР пресечена разведывательно-техническая операция ЦРУ и АНБ США «Абсорб» по сбору информации с применением специального комплекса технических разведывательных средств по линии Транссибирской железнодорожной магистрали.

В пресс-центре МИД на Зубовском бульваре была проведена пресс-конференция о деятельности американской разведки и мерах по ее пресечению.

11 февраля — осужденный в СССР А.Б. Щаранский обменян на чету чешских разведчиков Кэхеров, в декабре 1984 г. арестованных в США.

24 февраля в Москву возвратился агент 10-го отдела 5-го Управления КГБ СССР О.А. Туманов, около 20 лет работавший на радиостанции «Свобода» в Мюнхене.

7 мая — в Москве во время встречи с агентом задержан с поличным гражданский помощник военного атташе США Э. Сайс.

1—7 июня — в США была проведена первая «Неделя национальной разведки», задачей которой являлось «содействие формированию контрразведывательного сознания населения».

1 июля в Москве за шпионаж в пользу США арестован научный сотрудник Института США и Канады АН СССР В. Поташов, завербованный ЦРУ в 1981 г. (впоследствии приговорен к 13 годам лишения свободы).

25 октября — директор ЦРУ У. Кейси провел встречи с руководителями Ирака для обсуждения сотрудничества в сфере обмена информацией.

ЦРУ огласило доклад «Борьба со шпионажем: обзор американских программ в области контрразведки и безопасности» объемом 156 страниц.

3 ноября — 55 советских дипломатов объявлены персонами нон грата в США.

20 ноября в Москве был арестован агент ЦРУ «Цилиндр» — генерал-майор в отставке ГРУ Д. Поляков.

1987

21 апреля Госдепартамент США опубликовал данные о том, что с 1970 по 1986 г. из США были выдворены 672 советских дипломата, а также 54 дипломата других социалистических стран.

19 мая — У. Уэбстер с должности директора ФБР США назначен директором ЦРУ.

28 мая — на Красной площади в Москве совершил посадку легкомоторный самолет «Сесна» под управлением гражданина ФРГ Матиаса Руста, совершивший бесконтрольный полет от западной границы до столицы.

Следует отметить, что охрана воздушного пространства СССР являлась прерогативой войск ПВО страны, а беспрепятственный полет М. Руста стал следствием несвое-

временности и нескоординированности действий дежурных служб. Полет М. Руста стал темой обсуждения на трех заседаниях Политбюро ЦК КПСС.

15 июня — членам Политбюро ЦК КПСС и ряду московских руководителей поступило анонимное письмо «Остановите Яковлева!», в котором утверждалось, что А.Н. Яковлев является завербованным ЦРУ агентом и что если он останется членом Политбюро ЦК КПСС, то это будет трагедией для всей страны.

22 августа — по записке КГБ о работе по преодолению тенденции к выезду на постоянное жительство за рубеж советских граждан Политбюро ЦК КПСС принято соответствующее постановление (№ 81/11).

В декабре 1987 г., выступая на очередной пресс-конференции директор ЦРУ У. Уэбстер заявил американским журналистам:

— Основные усилия американского разведывательного сообщества будут направлены на более качественное и продуктивное использование существующей в настоящее время на территории СССР агентурной сети, а также на ее активное наращивание и обновление.

Агентурная разведка является критически важной даже в эпоху разведывательных спутников и других технических средств разведки. Мы очень заинтересованы в получении разведывательных сведений с помощью агентуры.

1988

2 апреля в крупнейшем в СССР еженедельнике «Аргументы и факты» (№ 14) появилась рубрика «КГБ СССР сообщает и комментирует».

В первой заметке этой рубрики были опубликованы сведения о разоблаченных сотрудниках посольской резидентуры ЦРУ в Москве под дипломатическим прикрытием, выдворенных из СССР в последние годы.

В «Аргументах и фактах» № 17 (апрель 1988 г.) была опубликована заметка «Что стоит за «стратегическим планом»?», в которой, в частности, отмечалось:

«КГБ СССР сообщает, что, согласно полученным им сведениям, спецслужбы США в контакте с разведками ФРГ и Франции предпринимают новые попытки для развертывания подрывной деятельности на территории нашей страны в целях дестабилизации внутривнутриполитической обстановки. Планируемые и осуществляемые западными спецслужбами акции проводятся в соответствии с выводами, установками и рекомендациями, состоявшейся в прошлом году «конференции по вопросам разведки», проводившейся руководством разведывательного сообщества США с участием ведущих советологов.

На «конференции» было признано целесообразным проведение тайных операций, нацеленных на формирование в СССР «политической оппозиции» социализму и использование процесса перестройки и демократизации для подрыва изнутри государственного и общественного строя.

В практическом плане спецслужбам рекомендовалось проводить на территории СССР работу по созданию буржуазного типа многопартийной системы, т.н. «свободных профсоюзов», инспирировать противоправную деятельность участников некоторых самостоятельных общественных формирований, подстрекать их к проведению антиобщественных действий вплоть до беспорядков. Особые усилия предлагалось сосредоточить на распространении провокационных измышлений о «возникновении и росте сопротивления перестройке» и якобы вызревании в нашей стране крупных социальных конфликтов».

Также в заметке сообщалось о создании в ФРГ организации под названием «Международная солидарность» с целью координации деятельности западных спецслужб против социалистических государств.

20 мая — по указанию премьер-министра Великобритании М. Тэтчер вдвое увеличен бюджет разведки.

1 октября Председатель КГБ СССР В.М. Чебриков был избран секретарем ЦК КПСС.

Позднее первый заместитель Председателя КГБ В.Ф. Грушко так напишет о нем: «В годы перестройки, когда КГБ также должен был уточнить свой профиль в духе происходивших перемен, он несколько растерялся. Руководство КГБ пыталось балансировать и отчасти отстранилось от происходивших перемен, стараясь остаться в роли нетрадиционных наблюдателей, что, разумеется, сделать было нелегко».

Часть 12

РАЗГРОМ КГБ. ГИБЕЛЬ СССР

Фактически последним Председателем КГБ СССР в 1988 — 1991 годы стал Владимир Александрович Крючков.

На 23 месяца пребывания Крюčkова на посту Председателя КГБ СССР приходится многие драматические события в истории нашей страны, апофеозом которых стала гибель Великой Державы — Союза Советских Социалистических Республик.

Подобно Чебрикову, Крючков был руководителем *школы Андропова*, но, по-видимому, не обладал его интеллектуальными, деловыми и волевыми качествами.

Начальник ПГУ Крючков был назначен на должность Председателя КГБ в связи с избранием В.М. Чебрикова секретарем ЦК КПСС совместным постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР 1 октября 1988 г. По установившейся традиции, еще ранее, 20 сентября 1989 г., В.А. Крючков также был избран членом Политбюро ЦК КПСС — Политбюро ЦК и лично Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев оставались главными получателями информации КГБ СССР.

Советской разведке было известно, что 30 октября 1988 г. директор ЦРУ США У. Уэбстер подчеркивал: «Работа, проводимая против СССР, будет оставаться основным направлением деятельности ЦРУ по сбору и анализу информации в 90-е годы. Военный потенциал Советского Союза, его попытки расширить свое влияние в мире и активная деятельность в области разведки по-прежнему создают угрозу для безопасности Соединенных Штатов». А по поводу «перестройки» он заметил, что США «должны уделять

более пристальное внимание процессам и политической борьбе в Советском Союзе».

Для реализации этой задачи в разведывательном сообществе США в 1989 г. был создан специальный Центр хода перестройки, в который вошли представители ЦРУ, РУМО и Управления разведки и исследований Госдепартамента.

Подготовленные Центром разведывательные сводки об обстановке в СССР ежедневно докладывались лично президенту Дж. Бушу-старшему и другим членам Совета национальной безопасности США.

По указанию Дж. Буша ежегодные ассигнования на проведение только агентурной разведки с 1989 г. возросли более чем на 20%.

* * *

Представляется небезынтересным сравнить советские и американские концептуальные воззрения на назначение и роль разведки в механизме государственного управления.

В этой связи отметим, что в программном выступлении в Конгрессе США ставший директором ЦРУ в администрации Дж. Буша Роберт Гейтс заявлял, что «Разведка становится во все возрастающей степени центральным фактором в формировании американской внешней политики... Самым важным является то, что возрастает роль разведки как единственной организации в системе американской администрации, которая смотрит вперед, можно сказать, «разведывает будущее». Разведка значительно опережает другие ведомства США в оценках и определении проблем, с которыми США столкнутся через 5 — 10 лет и даже в XXI столетии».

В то же время Крючков в выступлении на заседании Верховного Совета СССР подчеркивал, что «одним из главных направлений деятельности органов госбезопасности является контрразведка, то есть защита наших интересов, секретов».

Сам термин «национальные интересы» еще не был произнесен, однако речь шла именно о защите интересов Советского Союза, интересов населявших его народов, в западной политической терминологии — национальных интересов страны.

А позднее, отвечая на многочисленные вопросы депутатов — всего в ходе заседания ему было задано 96 вопросов, В.А. Крючков добавлял:

«То, что происходит в нашей стране, интересует, и весьма, специальные службы западных стран, некоторых других стран, и особенно всякого рода организации, которые часто занимают антисоциалистические, антисоветские позиции. Мы это чувствуем по пропаганде, по приезду сюда их эмиссаров, по той литературе, которую они привозят сюда. Есть еще одно направление, так называемое исламское фундаменталистское. Это очень опасная вещь, учитывая фанатичность и неразборчивость в методах и средствах. Думается, что это вопрос органов госбезопасности, и правовых органов, и наших организаций, занимающихся пропагандистской работой...

Конечно, на той стороне не бездействуют, они пытаются активно влиять на положение дел в нашей стране. Но, товарищи, давайте искать причины прежде всего в своем родном доме, у себя. Искать причины в себе, где мы когда-то неправильно поступили... Я как Председатель КГБ, как бывший начальник разведки могу сказать, что там не бездействуют. Мы это видим. Им представляется, что Советский Союз, когда он выглядит как мощный фактор, это одна ситуация, невыгодная для них. И Советский Союз как фактор ослабленный — это другая ситуация, выгодная для них. Хотя и там находятся трезвые люди, которые понимают, что это совсем далеко не так».

Как показали события последующих лет, эти слова оказались пророческими в полном смысле этого слова. Чекисты уже тогда реально осознавали, чувствовали угрозу Советскому Союзу и деятельно готовились к ее отражению, и не их вина, что менее чем через 15 месяцев КГБ падет жерт-

вой политических интриг и противоборств. А еще жертвами этих подковерных интриг и политических противоборств станут безопасность и население нашей Родины, его подлинные права и свободы, национальные интересы...

Летом 1989 г. в связи с происходящими в стране изменениями, а также изменениями в уголовном законодательстве было принято решение об упразднении 5-го управления и образовании Управления КГБ СССР по защите советского конституционного строя (Управления «З»).

Как отмечал по этому поводу первый заместитель Председателя КГБ СССР генерал армии Ф.Д. Бобков, «может показаться странным, но органам госбезопасности действительно впервые за всю историю страны гласно и ясно поручена задача защиты конституционного строя». Перечисляя изложенные выше задачи нового управления, Ф.Д. Бобков назвал также борьбу с организованной преступностью. («Родина», 1989, № 11).

Начальником Управления «З» КГБ СССР был назначен Е.Ф. Иванов, а 30 января 1990 г. его сменил В.П. Воротников. Нарушая хронологический порядок изложения, отметим, что 25 сентября 1991 г. приказом ставшего Председателем КГБ В.В. Бакатина Воротников был освобожден от должности, а вскоре было ликвидировано и само это управление.

Впоследствии фактическими правопреемниками Управления «З» стали вначале Управление по борьбе с терроризмом (УБТ) Министерства безопасности Российской Федерации (1992 — 1993 гг.), а затем — Департамент по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом ФСБ России.

* * *

Ретроспективно оценивая деятельность Управления «З» КГБ СССР с позиций сегодняшнего дня, следует объективно признать, что многие из поставленных перед ним задач оно не выполнило. В чем, однако, заключается вина не только его сотрудников и руководителей, но и, прежде все-

го, политического руководства страны, проявлявшего непоследовательность и нерешительность как в защите Конституции страны, так и отстаивании официально провозглашенного политического курса.

На наш взгляд, важное признание причин развала Советского Союза содержится в статье Ф.Д. Бобкова, опубликованной в январе 2005 г. в журнале «Жизнь национальностей».

В ней он подчеркивал: «в годы разгара «холодной войны» ее как *войну* не воспринимали. О ней говорил и писал лишь ограниченный круг партийных лекторов, да лидеры в докладах цитировали потребные выдержки в пропагандистских целях. Никто при этом не предупреждал об опасности «холодной войны» для государства.

В КГБ такую опасность понимали и в меру сил старались не только помочь руководству страны ее осознать, но и стремились донести угрозу, таящуюся в «холодной войне», до широких слоев общественности».

Подлинной же причиной развала СССР явился пресловутый «человеческий фактор», пишет Ф.Д. Бобков, некомпетентность тогдашнего руководства страны, обернувшиеся роковой «ошибкой экипажа» и «капитана корабля». А американская стратегия «сокрушения геополитического соперника» выступала лишь фоном, внешним фактором, тем не менее — мощным фактором, создававшим реальные вызовы и угрозы для СССР, противостоять которым оказалось бессильно горбачевское руководство.

А вот что докладывал под грифом «Особой важности» (№ 313 — К/ОВ от 14 февраля 1990 г.) В.А. Крючков об итогах оперативно-служебной деятельности КГБ в 1989 г. Председателю Верховного Совета СССР М.С. Горбачеву:

«...Контрразведывательная деятельность Комитета была направлена на пресечение попыток спецслужб противника и антисоциалистических элементов использовать в подрывных целях расширение международного сотрудничества, процессы обновления в стране, серьезные труд-

ности в межнациональных отношениях, экономике и других сферах жизни советского общества.

Контрразведка действовала в условиях значительно-го расширения контактов СССР с США и другими странами НАТО... Среди граждан стран НАТО, посетивших советские оборонные объекты, около трети составляли сотрудники спецслужб.

Разведчики стран НАТО, работающие в СССР под прикрытием дипломатов и журналистов, совершили 2 267 поездок по стране (в 1988 году — 1 478). Органами госбезопасности пресечено более 200 попыток их проникновения к военным объектам. 19 человек за противоправную деятельность выдворены из СССР...

Предотвращены попытки ряда советских граждан, в том числе военнослужащих и секретоносителей из числа гражданских лиц, инициативно установить связь с иностранными разведками в преступных целях.

Большое внимание уделялось предотвращению утечки к противнику данных о важнейших программах создания вооружений, других государственных секретов, его дезинформации по этим вопросам, отвлечению внимания и усилий на ложные цели. В то же время в организацию защиты секретов внесены существенные коррективы. Им (государственным ведомствам СССР. — О.Х.) оказана необходимая помощь в работе по рассекречиванию документов, снятию неоправданных ограничений.

В сфере экономики контрразведкой предотвращен ряд подрывных торгово-экономических акций. Наиболее крупная из них — попытка иностранных фирм при посредничестве московского кооператива «Альков», эстонского совместного предприятия «Эстек» и других советских организаций приобрести в СССР по курсу «черного рынка» несколько миллиардов рублей. Сорваны намерения ряда должностных лиц выдать в корыстных целях коммерческую тайну. Совместно с таможенными органами задержано предметов контрабанды на сумму более 76 млн. рублей. В экономиче-

ской зоне СССР наложены штрафы на иностранные суда на сумму около 1 млн. инвалютных рублей...

Вскрыты и контролируются каналы заброски в СССР агентуры противника и средств подрывной деятельности, наркотиков и контрабанды. Изъято около 2 тысяч единиц огнестрельного и холодного оружия, более 200 тысяч штук различных боеприпасов, 58 кг наркотических веществ».

* * *

Отслеживаемые иностранными спецслужбами социально-политические процессы в СССР в ходе «перестройки» позволили ЦРУ в 1986 г. прийти к выводу, что ситуация позволяет перейти в активное пропагандистское наступление на территории «главного противника», что всегда являлось одной из главных задач «холодной войны».

В этой связи еще одним из направлений информационно-пропагандистской атаки стали государственная безопасность СССР и непосредственно органы КГБ.

В развернувшейся информационной атаке на КГБ явно игнорировались все правовые нормы, регламентировавшие его деятельность, грубо и целенаправленно искажались факты, возрождались и создавались новые пропагандистские мифы, призванные дискредитировать деятельность чекистов.

Поводом для этой массированной пропагандистской операции стала предстоящая семидесятая годовщина Октябрьской социалистической революции, а основанием — ответственность КГБ за репрессии 1937 года!

Этому способствовали как начатый процесс пересмотра ряда уголовных дел, приговоры по которым выносились в 30-е, 40-е и 50-е годы, так и недостаточно объективное освещение и отражение этой работы в прессе, появление в отечественной историографии, а также сообщениях СМИ новых, далеко не всегда обоснованных подходов к освещению пока еще отдельных периодов советской истории.

Это привело к появлению, в противовес официозному подходу к освещению истории отечественных органов госбезопасности (ВЧК, ОГПУ, НКВД-НКГБ, МГБ, КГБ), также «ревизионистских» направлений, ориентированных на кардинальное переписывание всей отечественной истории с «выставлением» ей «соответствующих» оценок.

Отметим и то, что формирование «ревизионистского» подхода к «осмыслению советского прошлого» шло на фоне развернутой за рубежом пропагандистской кампании под лозунгом «Превратим год празднования 70-летия Советской власти в год пятидесятилетия «большого террора» 1937 года!».

Для этого активно использовались издававшиеся за рубежом на протяжении десятилетий материалы перебежчиков из органов безопасности и ГРУ (Г. Агабекова, О. Гордиевского, В. Резуна и др.), а также известного тесными связями с ФБР США издателя «Ридерз дайжеста» Джона Бэррона, выпустившего в 1974 г. книгу «КГБ: секретная работа секретных советских агентов» (в России издана в начале 90-х годов).

Следует, однако, отметить, что книга Д. Бэррона являлась «зеркальным отражением» работы известного историка из ГДР Юлиуса Мадера «Who is Who in CIA?» («Кто есть кто в ЦРУ?»), изданной более чем на десять лет ранее, хорошо известной на Западе, но не публиковавшейся в Советском Союзе.

Тогда же известность в нашей стране получила книга Роберта Конквеста «Большой террор», появившаяся на Западе в конце 70-х годов.

Именно эти внешне «весьма фундаментальные» работы стали основой для многочисленных публикаций в отечественной прессе, «разоблачавших происки госбезопасности».

О своем негативном отношении к органам государственной безопасности, а также ко всему комплексу проблем обеспечения национальной безопасности откровенно писали впоследствии многие активные деятели периода пе-

рестройки. Так К.Н. Боровой в своей книге «Путь к свободе» прямо указывал, что «нашей целью была ликвидация КГБ».

Эту политическую установку впоследствии реализовал В.В. Бакатин, в своих мемуарах «Избавление от КГБ» признававший, что целью его деятельности являлось «изживание чекизма».

Необходимо отметить, что, направляя удар в первую очередь против некоторых сторон деятельности исторических предшественников КГБ, все эти «разоблачители» в действительности наносили удар не только по государственной, но и по национальной безопасности страны, национальным интересам Советского Союза, Российской Федерации.

Что со всей очевидностью непредвзятым людям станет понятно через несколько лет. Как отмечал по этому поводу известный философ А.А. Зиновьев, «они целились в коммунизм, а попали в Россию».

* * *

Для правильного понимания масштабов и интенсивности проводившейся информационно-пропагандистской кампании, направленной на дискредитацию органов КГБ, необходимо подчеркнуть и тот факт, что в тот период времени значительно возросли тиражи и популярность так называемых «центральных», издававшихся в Москве газет и журналов, которые распространялись по всей стране, в связи с чем их возможности по оказанию заданного информационного и эмоционально-психологического воздействия на читательскую аудиторию также существенно возросли. Тоже касается и передач радио и телевидения.

В духе бытовавшего тогда «нового мышления», в угоду политической конъюнктуры, не совсем адекватно, недостаточно объективно освещались стратегические установки, цели, задачи, тактика и методы деятельности спецслужб иностранных государств и зарубежных антисоветских центров, хотя уже тогда явственно просматривались угрозы,

ставшие актуальными для новой России в последующие годы и сохраняющиеся и поныне (в частности, религиозный и национальный экстремизм, воинствующий сепаратизм и национализм и т.п.).

В 1989 г. автору этих строк довелось принять участие в проведении контент-анализа ряда публикаций центральных и региональных изданий — всего около 900 статей, — по вопросам освещения деятельности органов госбезопасности на различных этапах их существования.

По принятой в такого рода исследованиях классификации, около 70% анализировавшихся публикаций имели ярко выраженный негативный, «разоблачительный» характер в отношении деятельности органов госбезопасности, причем в основном они касались периода 30-х — 50-х годов. Но «выводы» экстраполировались на деятельность органов КГБ СССР.

20% составляли «нейтральные» публикации и около 10% — «позитивные» материалы о современной деятельности органов КГБ. Последние, как правило, были подготовлены при участии подразделений общественных связей органов КГБ СССР.

Естественно, что подобные диспропорции в информационном потоке, в сочетании с его интенсивностью и тиражами, не могли не сказываться на формировавшихся у читательской аудитории представлениях и отношении к органам КГБ.

Первоначально «ревизионистский» подход к освещению истории СССР и его органов госбезопасности был представлен статьями в периодической печати, выступлениями лиц, очень скоро приобретших статус неофициальных «экспертов» по вопросам деятельности советских спецслужб: Е.М. Альбац, О.Д. Калугин, С.И. Григорян, П.З. Борисенко, В.А. Рубанов.

В противовес традиционно-официозному подходу, авторы, выступавшие с ревизионистских позиций, во-первых, игнорировали вопросы правовой основы деятельности органов КГБ СССР. А без этого анализ правоприменитель-

ной деятельности органов госбезопасности обращается в нонсенс.

Во-вторых, весьма своеобразно осуществлялась экстраполяция на деятельность КГБ практики деятельности органов НКВД — МГБ СССР в 30 — 50-е годы.

В-третьих, вопреки фактам, КГБ СССР из центрального звена системы обеспечения безопасности советского общества и государства трансформировался ими в основной элемент карательного механизма Советского Союза.

В-четвертых, это гипертрофирование роли «инакомыслия и борьбы с ним» в деятельности КГБ.

Также в русле этого подхода значительное внимание уделялось вопросам «технологии» агентурно-оперативных методов работы органов госбезопасности, традиционно считающихся закрытыми для публичного обсуждения в печати. Интересовали авторов также закрытые вопросы бюджета и штатов КГБ, количества агентов (официально эти сведения за рубежом огласке также не подлежат!).

* * *

Здесь уместно рассказать еще об одной стадии операции по дестабилизации общественно-политической обстановки в стране, по дискредитации органов КГБ СССР. Имеется в виду деятельность экс-генерала КГБ О.Д. Калугина.

В 1958 г. Олег Калугин стал сотрудником КГБ, а уже в следующем году был направлен по первой программе студенческого обмена на стажировку в Колумбийский университет США. Затем дважды находился в служебных командировках в США. В 40 лет став самым молодым генералом КГБ, в 1974 г. возглавил внешнюю контрразведку (Управление «К») ПГУ.

В связи с появившимися компрометирующими данными в отношении Калугина в 1979 г. он переводится на должность заместителя начальника УКГБ по г. Ленинграду и Ленинградской области.

Уже неоднократно цитировавшиеся нами Норман Полмер и Томас Аллен писали о нем: в 1988 г. выйдя в отставку, «он на всю страну клеймил КГБ как «сталинистскую организацию». В сентябре 1990 г. Калугин избирается в парламент депутатом от Краснодарского края... После провала переворота (21 августа 1991 г. — О.Х.) Калугин стал советником у Председателя КГБ В. Бакатина. Получив, наконец, полную возможность открыто высказывать свое мнение, Калугин заявил, что в будущем КГБ не будет брать на себя «политических» функций. До сих пор Калугин упорно продолжает выступать (как в России, так и в Соединенных Штатах) за более строгий контроль за российскими спецслужбами». В 1992 г., получив вид на жительство в США, Калугин опубликовал свою очередную книгу «Сжигая мосты».

В США Калугин ныне не только подвизается на ниве «воспитания американского патриотизма», но и выступал свидетелем по делам лиц, подозревавшихся в сотрудничестве с советской разведкой.

А начался этот этап «Операции «Олег Калугин» с выступления отставного генерала на конференции «Демократической платформы в КПСС» 16 июня 1990 г.

«Детонатором» и катализатором общественного резонанса этого выступления на малоизвестном общественно-политическом мероприятии стала публикация его текста в самом массовом еженедельнике того времени «Аргументах и фактах» (М., 1990, № 26).

Как писал по этому поводу 11 июля «Московский комсомолец», выступления Калугина «заметно оживили общественную дискуссию о роли КГБ в жизни нашего общества».

И именно в этом качестве — идеолого-информационной основы атаки на органы госбезопасности — выступления эти, условно называемые нами «Операцией «Олег Калугин», заслуживают самого пристального внимания и анализа.

Читатели могут задать, казалось бы, обоснованный вопрос: а стоит ли сегодня останавливаться на анализе инсинуаций О. Калугина?

Разумеется, нет особого смысла досадовать по поводу того, что происходило в нашей стране двадцать лет назад, но из анализа конкретной информационно-пропагандистской кампании эпохи «холодной войны» должно сделать соответствующие выводы на день сегодняшний и день завтрашний.

Именно так поступают на Западе те многочисленные исследовательские центры, которые неустанно, с опорой на подлинные документы эпохи «холодной войны», занимаются изучением и реконструкцией послевоенной истории XX века. В нашей стране, насколько нам известно, подобные исследования не проводятся.

Как обоснованно подчеркивалось в заявлении Центра общественных связей КГБ СССР, в выступлениях Калугина «много фальши, передержек, создается искаженное представление о перестройке в КГБ, моральных и деловых качествах сотрудников» (Каждый выбирает свою судьбу сам. // Правда, 28 июля 1990 г.).

* * *

Следующим шагом «Операции «Олег Калугин» стал выход эпатажной брошюры «Вид с Лубянки: «Дело» бывшего генерала КГБ. Месяц первый». (М., 1990), анонсированный тираж которой составлял 100 тысяч экземпляров.

Она представляет собой эксклюзивную статью «Перерождение» и ряд интервью О.Д. Калугина. Составлена эта брошюра профессиональными журналистами, да и сам Калугин имел журналистское образование, вследствие чего мы имеем право говорить о спланированной, продуманной и реализованной пропагандистской акции.

Анализируя выступления Калугина середины 1990 года — по «чисто случайному» совпадению они начались накануне открытия XXVIII съезда КПСС, «Коммерсантъ» 2 июля делал очень «своевременный» вывод: экс-генерал «обвинил своих бывших коллег в узурпации полномочий конституционной власти...» (?).

В этой связи группа народных депутатов СССР от ВЛКСМ незамедлительно выступила с требованием проведения «независимого расследования изложенных фактов», а в ходе самого расследования предлагалось изучить «следующие аспекты деятельности КГБ СССР

а) о бюджете Комитета — статьи расходов, кем и как рассматривается и утверждается бюджет;

б) о штатах Комитета — целесообразность существующих структур, перспективы сокращения;

в) о реальной подчиненности Комитета — структура принятия решений в центре и на местах, кто является потребителем информации, какова роль руководства КПСС;

г) информация о конкретных направлениях деятельности Комитета:

— насколько соответствуют действительности утверждения генерала Калугина о существовании в нашей стране политического сыска, несовместимого с принципами демократического государства;

— по чьим указаниям проводится прослушивание телефонных разговоров и используется специальная техника;

— характеристика предыдущей деятельности 5-го и 9-го управлений КГБ СССР;

— существует ли сегодня практика физического устранения политических противников;

— используется ли органами КГБ метод дезинформации через средства массовой информации;

— деятельность Комитета в отношении оппозиционных партий, общественных организаций, стачечных комитетов — внедрение и вербовка агентуры, дискредитация и т.д.;

— соответствие деятельности международным нормам прав человека — ведение слежки, досье и т.д.»

Хотелось — ох как хотелось! — назвать фамилии этих НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ народных депутатов-provokаторов! Да незачем создавать им вполне заслуженную славу и известность геростратов!

Еще раз подчеркну: ответы на очень многие из поднимавшихся в заявлении депутатов вопросы уже были даны

в многочисленных выступлениях руководителей органов КГБ. На наш взгляд, именно игнорирование составителями упомянутой нами *брошюры* самого факта многочисленных выступлений руководителей КГБ в СМИ, создавших принципиально новую для того времени информационную ситуацию в обществе, равно как и высказывавшихся иных компетентных мнений по поднимавшимся Калугиным вопросам, и указывает на «заказной», целенаправленно дезинформационный характер этого издания.

Отметим и еще одно немаловажное обстоятельство — очередной раунд «атаки на КГБ» разворачивался не только синхронно по времени, но и с использованием методик по ликвидации Министерства государственной безопасности Германской Демократической Республики.

* * *

Вернемся непосредственно к хронологически-содержательному анализу «Операции «Олег Калугин», которая, на наш взгляд, представляла собой лишь одну из «серых» операций информационно-психологической войны против нашей страны.

Как отмечал еженедельник «Новое время», выступления Калугина «создали беспрецедентную доселе ситуацию. Прежде подобное мы слышали от сотрудников КГБ, ушедших на «ту сторону» (с 1980 г., по данным Калугина, таких было 20 человек)... Ситуация эта стала возможной в последние годы и объясняется не успешными усилиями врагов по подрыву строя, а изменениями взглядов на роль государства в целом и КГБ как одного из его институтов».

Оставив на совести экс-генерала изложенную им версию «мотивов» его перевода в Ленинград из разведки КГБ, обратимся непосредственно к выдвинутым им «обвинениям» в адрес КГБ.

По словам Калугина, в Ленинграде он пришел к выводу, что «органы КГБ, которые призваны обеспечивать безопасность, по сути дела, замазывали многие процессы, проис-

ходившие в городе», «нет ни единой сферы жизни в нашей стране, в которой бы не присутствовали рука или тень КГБ (экономика, культура, наука, спорт, религия)».

Думается, однако, что этот упрек безоснователен, поскольку данную функцию выполняют практически все известные спецслужбы мира — от БФФ (Ведомства по защите конституции) ФРГ до ФБР США.

Но только в тех случаях, когда есть правовые основания для подобного «присутствия» и когда есть признаки состава преступлений, преступной деятельности, обнаружение, предотвращение и расследование которых и составляет задачи органов госбезопасности.

Следующим регулярно повторяющимся «обвинением» Калугина являлось: «наши органы государственной безопасности по численности превышают все органы, вместе взятые, Европы, Америки и Азии». («Без Китая», подчеркивал он, дабы продемонстрировать неосведомленному читателю «объективность» и поразить его воображение «глубиной» своих безосновательных сентенций).

Не полемизируя с этим абсурдным утверждением Калугина, подчеркну только, что ему, как бывшему начальнику внешней контрразведки (Управления «К») ПГУ КГБ, не могло не быть известно, что в то время численность только сотрудников ЦРУ США примерно в 2,5 раза превышала численность сотрудников советской разведки. А численность сверхсекретного Агентства национальной безопасности (АНБ) США превышала 140 тысяч сотрудников, — примерно 1/3 от общей численности всех сотрудников КГБ СССР.

Фактически утративший связь с чекистскими коллективами, отставник Калугин утверждал, что реорганизация деятельности органов КГБ играет роль «наложения косметики, наведения румян на весьма жухлое лицо сталинско-брежневской школы. Основы, практика — остались старыми. Это вербовка агентуры в рядах политических противников и организаций; это засылка своей агентуры, это дискредитация активистов движений; это нейтрализация организаций, их разложение как конечная цель».

Оставляя без комментариев утверждение Калугина о «сталинско-брежневских основах», подчеркнем, что, конечно же, генерал КГБ не мог не знать, что основы и практика деятельности всех без исключения спецслужб мира во многом идентичны!

Отметим также и то, что «дело», или «Операция «Олег Калугин», в целом разворачивалось по тому же сценарию, что и скандалы, связанные с разоблачением противозаконной деятельности ЦРУ и ФБР в США, заканчивавшиеся созданием специальных комиссий по ее расследованию палатой представителей и Сенатом этой страны.

Эти обстоятельства лишь подкрепляют версию о том, что за кулисами выступлений и интервью Калугина стояли опытные и вдумчивые организаторы (в публицистике их принято называть «кукловодами»).

Обосновывая данную версию, я отнюдь не призываю читателей бездумно принимать ее на веру, еще раз оговариваясь, что это только мое *личное убеждение*.

Признание этого факта, равно как и высокого профессионализма противостоявших КГБ СССР спецслужб капиталистических государств, отнюдь не является «капитулянством» и «очередным очернением» советской истории. Отнюдь нет. Наоборот, объективный анализ и оценка исторического прошлого требуют познания и признания реальных фактов, а не их высокомерного игнорирования.

* * *

Приводимые отступления были необходимы для того, чтобы перейти к следующему обвинению, выдвигавшемуся Калугиным против «родного ведомства»: госбезопасность «манипулировала огромным контингентом внутри страны и за границей...».

Столь туманно-невнятные формулировки «обвинения», естественно, не могли не порождать всевозможных подозрений, домыслов и слухов, как говорится, «в меру собственной испорченности».

Позволим себе заметить, что профессиональный журналист О. Калугин целенаправленно смешивал *разные* понятия, стремясь ввести в заблуждение не слишком искушенных в психологии и теории массовых коммуникаций людей.

Поскольку любое информирование, то есть доведение определенной информации до сведения аудитории, предполагает стремление воздействовать на разум, чувства, мнения и поведение людей.

Манипулирование же сознанием и поведением аудитории преследует те же цели, но осуществляется скрытно, под прикрытием иных, официально декларируемых целей, за счет использования *специальных технологий* подбора, подготовки и распространения информации.

И в брошюре Калугина присутствует немало элементов подобных технологий:

- гипертрофия некоторых второстепенных вопросов,
- игнорирование или замалчивание уже обнародованных фактов,
- предложение «ответов» на якобы «безответные» вопросы, ответы на которые уже были даны компетентными органами и лицами ранее,
- многоканальная массированная ретрансляция однотипных информационных сообщений с приданием им элементов «сенсационности», «сверхактуальности» и «чрезвычайной значимости»....

Чтобы не быть голословным, приведем перечень основных вопросов-тезисов, составлявших главный информационно-возбуждающий пафос выступлений Калугина:

- сталинско-брежневская школа КГБ;
- применение агентуры в целях «политического сыска»;
- «раздутые штаты» КГБ;
- распространение дезинформации, манипулирование общественным мнением как внутри СССР, так и за рубежом;
- предательства сотрудников КГБ.

Примечательно, что экс-генерал никак не реагировал на аргументы представителей руководства КГБ, которые ранее давали ответы на его «безответные» риторические вопросы, — предположение о том, что профессионал не следил за подобными выступлениями, не знал о них, представляется абсурдным и неуместным.

Справедливо отмечая, что разворачивавшаяся в то время в нашем обществе идейно-политическая борьба «привела к определенному расслоению и дезориентации внутри самого аппарата», который-де «не привык мыслить», Калугин, явно подстраиваясь под появившуюся тогда политическую «моду», прибегал к тем самым 10 — 15% лжи, которая и составляет сердцевину, смысл и назначение любого дезинформационного материала, не мнимого, а реального манипулирования общественными настроениями.

«КГБ по-прежнему остается самой закрытой организацией в стране», — объявлял Калугин, передергивая или, по крайней мере, преувеличивая факты: ныне в этом легко убедится каждый, ознакомившись с двухтомником «Без срока давности», включающим интервью и выступления председателя КГБ СССР В.А. Крючкова с 1 октября 1989-го по 17 июля 1991 года. Хотя, подчеркнем еще раз, в тот период времени имелась и еще масса иных публикаций о деятельности КГБ СССР, по всему кругу поднимавшихся Калугиным вопросов.

Таким образом, Калугин, вопреки ошибочно распространенному мнению некомпетентных интерпретаторов его слов, не был «срывателем покрова тайны» с организации, призванной оберегать безопасность наших сограждан.

При анализе статьи Калугина «Перерождение» не может не привлечь внимания и тот факт, что бывший начальник внешней контрразведки КГБ лишь вскользь упоминает о борьбе с иностранным шпионажем, не говоря уже о других формах подрывной деятельности, хотя понятно, что она являлась одним из главных направлений деятельности данного государственного ведомства.

Также наводит на размышления и вызывает немало вопросов тот факт, что весьма информированный ветеран КГБ ни разу не упомянул о стратегических задачах и установках, ставившихся перед ЦРУ США президентами Джоном, Никсоном, Фордом, Картером, Рейганом и Дж. Бушем-старшим, якобы «бессознательно» обращая деятельность КГБ в «бой с собственной тенью».

* * *

Между тем, уже в мае 1990 г. СНБ США был утвержден план действий в отношении СССР, в котором предусматривалась «поддержка всех внутренних оппозиционных сил».

В июле исполняющий обязанности директора ЦРУ Роберт Гейтс направил президенту США (о чем было известно и КГБ) аналитическую записку, в которой писал «все более вероятно, что через год или два народное восстание, политические потрясения и акты насилия еще более усугубят нестабильность, царящую в СССР».

Но Горбачев лишь отмахивался от подобных предостережений со стороны КГБ СССР. В то же время, несмотря на предпринимавшиеся шаги по расширению гласности о деятельности органов КГБ, они оставались объектом яростных нападок во многих отечественных СМИ.

По поводу этой целенаправленной пропагандистской кампании в одном из своих интервью председатель КГБ СССР отмечал, что «смысл всего этого ясен: вбить клин между народом и органами безопасности... Поэтому мы можем поставить риторический «вечный» вопрос: кому это выгодно?»

Но тогда этот вопрос остался без ответа...

Следствием шельмований и травли сотрудников органов КГБ стало принятие на собрании представителей подразделений Центрального аппарата КГБ 23 февраля 1990 г. беспрецедентного обращения к Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета

СССР, Верховному Совету СССР, в котором выражались тревога и озабоченность по поводу происходящего в стране.

В этом обращении, в частности, подчеркивалось:

«В чекистских коллективах выражается недоумение по поводу того, что руководящие органы страны, располагая упреждающей информацией о назревающих негативных явлениях, явно запаздывают с принятием жизненно важных политических решений, проявляют медлительность и нерешительность, не используют силу действующих ныне законодательных актов.

Затягивается принятие ряда важных для общества законов, в том числе по вопросам усиления борьбы с организованной преступностью, о Комитете государственной безопасности СССР, о преступлениях против государства, о преступлениях против мира и безопасности человечества. Отсутствие этих законов лишает правовой основы борьбу с наиболее опасными формами организованной преступности, коррупцией, с преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности, не позволяет эффективно обеспечить безопасность государства и граждан»

2 июля 1990 г. Председатель КГБ В.А. Крючков подчеркивал по этому поводу на XXVIII съезде КПСС:

«Комитет государственной безопасности, защищая интересы государства, общества, нуждается в морально-политической поддержке народа. Чекисты находятся на остром участке борьбы, и, видимо, вы заметили, подвергаются откровенным попыткам шельмования и дискредитации. Как, впрочем, и наши Вооруженные Силы. В некоторых СМИ публикуются материалы, искажающие деятельность КГБ, причем у нас они появляются даже чаще, чем за рубежом. Какие только предложения при этом не выдвигаются: и расчленить органы, и выделить из КГБ отдельные звенья с передачей в другие ведомства, и просто устранить этот институт как таковой. Уж больно кому-то мы мешаем!».

В связи с дальнейшим осложнением обстановки в стране 19 октября 1990 г. Владимир Александрович Крючков пошел на беспрецедентный шаг, направив циркулярно

личную шифротелеграмму председателям КГБ союзных и автономных республик, начальникам УКГБ по краям и областям, начальникам самостоятельных управлений и отделов Центрального аппарата, в которой сообщалось:

«По оценкам Комитета государственной безопасности, социально-политическая напряженность в стране может быстро подойти к критической черте. Используя обострение экономического кризиса, усиливающееся недовольство людей ухудшающимся уровнем жизни, деструктивные силы открыто дестабилизируют обстановку, инспирируют социальную панику, ведут дело к захвату власти. Последнее в полной мере наблюдается в республиках Прибалтики, западных областях Украины, в значительной степени в Закавказье... По прогнозным оценкам, в случае, если не будет предпринято решительных мер по защите существующего конституционного строя, развитие деструктивных тенденций может принять необратимый характер.

Движущими силами в борьбе за власть сегодня являются те, кто и прежде стоял на откровенно антисоциалистических позициях, национал-шовинисты, действующие под флагом реализации национальной идеи, реакционные религиозные круги, представители слоев общества, живущих за счет теневой экономики. Несмотря на несовпадение их коренных интересов, объединение на антикоммунистической платформе позволяет им действовать согласованно и целеустремленно.

Анализ поступающих материалов подтверждает справедливость прогнозов, о которых неоднократно информировались Инстанции, относительно зарождения и развития деструктивных тенденций, их вдохновителях и движущих силах, истинных намерениях оппозиционных кругов — кардинально изменить основы государственного и общественно-политического устройства нашей страны, не останавливаясь даже перед развалом Союза ССР. И если еще относительно недавно подобные устремления содержались в тайне, обсуждались в узком кругу единомышленников, то сегодня они трансформировались в систему широкомас-

штабных и скоординированных действий по вовлечению различных слоев населения, представителей депутатского корпуса в кампанию разрушения ныне действующих институтов власти. Часть оппозиционеров из тактических соображений пока еще прикрывается лозунгами искоренения допущенных «извращений» социализма. Однако если смотреть правде в глаза, то речь идет об искоренении социализма как такового.

В своей деятельности оппозиция опирается на все возрастающую поддержку многочисленных зарубежных консультантов и экспертов, нередко связанных с западными спецслужбами, в том числе с опытом ликвидации социализма в странах Восточной Европы, борьбы с прогрессивными режимами в других государствах. Действия последних принимают характер все более откровенного вмешательства во внутренние дела СССР. Малейшие попытки органов власти как-то сковать эту подрывную работу объявляются «антидемократичными», сопровождаются угрозами принятия против СССР разного рода санкций».

* * *

Поясним читателям, что одним из подобных субъектов, осуществившим вмешательство во внутренние дела СССР и управление антисоциалистическими силами, являлся так называемый «Институт Крибла». Основатель «института» Роберт Крибл ставил перед ним задачи обучения и помощи «демократическим элементам в СССР и Восточной Европе, в установлении и налаживании связей между группами в различных странах». Если исходить из того, что рассказывали на пресс-конференции 14 января 1993 г. сам Р. Крибл и директор института Поль Вайрих, это была отработка стратегии и тактики «бархатных» или «цветных революций» в социалистических странах.

Начав свою деятельность с Венгрии и Польши, с 1989 г. «институт Крибла» переносит ее в Советский Союз, органи-

зовав и проведя до 1991 г. «более 60 семинаров и конференций в различных городах СССР».

Наиболее «способные» участники мероприятий «института» направлялись на дальнейшую учебу в Европу или США за счет принимающей стороны, а по возвращению к местам постоянного проживания — обеспечивались средствами и материалами для распространения «приобретенных знаний».

Имена некоторых особо «одаренных питомцев» господина Крибла — М.Н. Полторанина, А.М. Мурашова, Г.Э. Бурбулиса, А.М. Урманова и других — станут потом широко известны в России.

Об интенсивной работе «института» на почве «просветительства» свидетельствуют выборочные данные из его отчета о проведенных мероприятиях — «семинарах» и «конференциях»:

- 1 — 13 ноября 1989 г. — Таллин;
- 13 — 14 февраля 1990 г. — Киев;
- 16 — 17 марта — Москва;
- 18 — 21 марта — Бухарест;
- 18 — 20 апреля — Свердловск;
- 21 — 22 апреля — Ленинград;
- 4 — 7 июня — Прага;
- 20 — 23 августа — София;
- 27 — 28 октября — Ереван;
- 29 — 30 октября — Киев;
- 1 — 2 ноября — Иркутск;
- 9 — 11 января 1991 г. — Варшава;
- 13 — 15 января — Краков;
- 11 — 12 мая — Львов;
- 14 — 16 мая — Тбилиси;
- 18 мая и 18 июня — Москва;
- 29 — 30 июля — Ленинград;
- 1 — 2 августа — Вильнюс;
- 5 — 6 августа — Рига...

Выступая на пресс-конференции в Москве в январе 1993 г., Роберт Крибл не скрывал своего разочарования тем фактом, что ему не было присвоено звания «разрушитель СССР».

Напомним, что «институт Крибла» был лишь одним из субъектов, активно действовавших на территории нашей страны в то время.

* * *

Далее Председатель КГБ СССР продолжал:

«Ядро блока антисоциалистических сил с самого начала находилось в Москве...

Сегодня сценарий захвата власти применительно к особенностям ситуации, сложившейся в стране, становится все более очевидным. Главный удар был нанесен по партии, а по мере передачи ею власти Советам объектами атак последовательно становятся союзное правительство, Верховный Совет и Президент, а также такие наиболее организованные институты власти, как армия и органы госбезопасности.

С этой целью продолжается кампания разнузданной демагогии и дешевого популизма, подмены социальных, политических и нравственных ориентиров. Особенно очевидна разрушительная сила оказавшихся под контролем оппозиции средств массовой информации, нагнетающих атмосферу социального пессимизма и истерии.

Не следует придаваться иллюзиям, что сегодня никто из претендующих на власть оппозиционеров не призывает к насильственному изменению строя. Такой призыв прозвучит, как только накопленный потенциал, в том числе и в органах власти, покажется им достаточным для близкой победы. Очевидно, что ставка будет сделана на апробированный в Восточной Европе сценарий — вывод на улицу сотен тысяч людей и направление накопившегося недовольства против существующих руководящих государственных и политических структур.

Уже сегодня не вызывает сомнения готовность к насилию со стороны антиконституционных сил. То и дело прорываются очаги гражданской войны в Закавказье, они зреют в Молдавии, Прибалтике, на Украине. Эти процессы сопровождаются разжиганием межнациональной вражды, моральным террором, угрозами физической расправы над отдельными депутатами, советскими и партийными работниками, а подчас и убийствами депутатов, как это имело место в Армении. В текущем году только на Украине в правоохранительные органы обратилось более 100 народных депутатов с просьбой защитить их и их близких от угроз физической расправы.

Реальная перспектива такова, что сделавшие свое дело «либералы» в скором времени будут сметены идущими вслед за ними силами, не скрывающими свои диктаторские замашки, за которыми просматриваются вскормленные коррупцией и теневой экономикой круги.

О наличии таковых в России свидетельствует принятая 31 июля с.г. «Программа действий-90» «Российского демократического форума», объединившего стоящих на крайне антикоммунистических позициях «Демократическую партию», «Христианско-демократический союз» и ряд других формирований. «Программа» включает в себя борьбу посредством всеобщей политической стачки за отставку союзного правительства, роспуск Съезда народных депутатов СССР с заменой его Учредительным собранием, захват земли с помощью специально сколоченных «отрядов скваттеров».

Лейтмотивом публичной агитации становится скрытая или явная угроза «пролить кровь», если нынешнее политическое руководство не сдаст своих позиций.

Антисоциалистические силы, особенно через своих представителей в депутатском корпусе, стремятся распространить негативное влияние на рабочих и молодежь, подтолкнуть их на активные политические выступления.

По поступающим сведениям, в ближайшее время планируется резкая эскалация силовой, антиконституционной

активности, пиком которой должна стать «всеобщая политическая стачка». Она призвана парализовать экономическую жизнь страны и вынудить нынешнее правительство уйти в отставку.

По оценкам лидеров оппозиции, момент решающего штурма приближается, все чаще звучит лозунг «Сейчас или никогда!». Резко активизировались различные массовые акции, которые пытаются проводить под лозунгом «демонтажа империи». Особые усилия прилагаются к тому, чтобы омрачить празднование очередной годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, представить 7 ноября как «день национальной катастрофы».

* * *

Одним из последних аналитических документов КГБ по поводу развития ситуации в стране стала записка Президенту М.С. Горбачеву № 219-К от 7 февраля 1991 г. в связи с подготовкой проведения Всесоюзного референдума о судьбе Союза ССР.

«...Стали явственными возможности развала единства Союза ССР, демонтажа общественно-политической и экономической системы.

Подтвердились наши оценки, что политика умиротворения агрессивного крыла «демократических движений» не в состоянии предотвратить возрастание деструктивных процессов, позволяет псевдодемократам беспрепятственно реализовывать замыслы по захвату власти и изменению природы общественного строя.

Опасность этой тенденции усугубляется ростом числа и увеличением мощи незаконных военизированных формирований. Сегодня они располагают самыми современными видами оружия — автоматами, пулеметами, вплоть до реактивных снарядов. С учетом этого фактора социальные и национальные конфликты могут приобрести новое качество, превратиться в многочисленные очаги гражданской войны...

Устойчивость политической ситуации в стране зависит сегодня в значительной степени и от международного положения СССР.

Реальность такова, что сегодня США действуют в направлении развала СССР как великой державы. В политических кругах США доминирует мнение, что американским национальным интересам отвечает линия на ослабление Советского Союза вплоть до выхода из состава СССР ряда республик, прежде всего прибалтийских. Выход же Литвы, например, сделает весьма реальной потерю Калининградской области.

С учетом ситуации вряд ли можно надежно рассчитывать на значительную финансовую и экономическую помощь со стороны Соединенных Штатов...

Антиконституционные силы, действуя по разработанному с участием западных экспертов сценарию, рассматривают текущий момент как благоприятный для организации фронтальной атаки против существующих государственных структур Советского государства. Ведущая роль при этом принадлежит организационно оформившемуся блоку оппозиционных сил «Демократическая Россия»...

Сторонники «демократов» предпринимают настоящие усилия по расширению своего влияния в армии, добиваясь ее нейтрализации как одного из гарантов единства СССР и незыблемости конституционного строя.

Разрушительными для единства Союза ССР и общества являются эскалация развязанной антикоммунистами пропагандистской войны против собственного народа и расширившиеся материальные возможности для ее ведения, в том числе с привлечением теневого капитала. Происходит завоевание одного пропагандистского органа за другим, а когда это не удается — создаются новые. К их деятельности привлекаются западные специалисты в области психологической войны (радио «Свобода», издательство НТС «Посев» и т.д.).

Официальная советская пропаганда неоправданно тянет с развертыванием мощного пропагандистского наступления. Наиболее наглядно дисбаланс в противоборстве в

пропагандистской сфере проявляется в вопросе о подготовке всесоюзного референдума о сохранении Союза ССР.

В то время как «демократическая пресса» принялась шельмовать референдум уже с момента его объявления, со стороны центральных и партийных средств массовой информации серьезные выступления в его пользу практически отсутствуют.

Интересы защиты советского конституционного строя настоятельно диктуют поддержание необходимого государственного контроля над средствами массовой информации, недопущения их кадрового размывания и тем более превращения в рупор антисоциалистических сил.

Анализ сложившейся ситуации требует серьезно-го критического осмысления того, насколько адекватны сформулированные почти шесть лет назад понятия демократизации и гласности их нынешнему практическому воплощению. Нельзя не видеть, что на определенном этапе антисоциалистические круги осуществили подмену их содержания, навязывают обществу видение перестройки не как обновление социализма, а как неизбежное возвращение в «русло мировой цивилизации» — капитализм.

* * *

А вот что член Коллегии, начальник Аналитического Управления КГБ СССР Николай Сергеевич Леонов докладывал по их просьбе членам депутатской группы «Союз» 22 апреля 1991 г.:

«Соединенным Штатам не нужна никакая великая держава на территории СССР: ни коммунистическая, ни демократическая, ни монархическая. Они любят препарировать слабых или ослабленных. Это не возрождение «образа врага», а довольно очевидная истина. Они (передачи радиостанции «Свобода». — О.Х.) буквально сочатся злобой по отношению к нашему единому государству, весь их материал направлен на разжигание ненависти между народами СССР. В передачах на Азербайджан они науськивают на-

селение республики на армян, их дикторы, вещающие на армянском языке из соседней студии, натравливают слушателей на азербайджанцев и т.д. И постоянным мотивом остается разжигание ненависти к русским.

Почитайте статьи и выступления Збигнева Бжезинского, бывшего помощника президента США по национальной безопасности, и вы увидите, что он патологически заиклен на уничтожении СССР как единого государства.

Госсекретарь Джеймс Бейкер во время последнего посещения Москвы дал понять, что США признают СССР в границах 1933 года, когда они установили с нами дипломатические отношения. Что это значит? Это не только Прибалтика, за отторжение которой они выступали всегда, долгие годы за свой счет содержали в Вашингтоне «посольства» Литвы, Латвии и Эстонии.

Границы 1933 года будут означать пересмотр границ с Финляндией (такие голоса уже раздаются), ревизию границ на Западе Украины и Белоруссии, границ с Румынией, отторжение половины Сахалина и Курильских островов. По существу мы сталкиваемся с программой раздела Советского Союза».

И сегодня, по прошествии двух десятилетий с описываемых событий, мы убеждаемся в абсолютной обоснованности и справедливости прогноза, представленного КГБ СССР. Равно как и в том, что политическое руководство СССР прямо пренебрегло своими конституционными обязанностями по сохранению суверенитета, основ конституционного строя, независимости и территориальной целостности страны.

Приводя далее выводы Н.С. Леонова, мы делаем это не для того, чтобы «отдать дань прошлому», а как реальный прикладной урок пропагандистских акций зарубежных субъектов, направленных на достижение конкретных собственных целей. Ибо, глядя в зеркало Истории, человек способен увидеть свое настоящее и будущее!

В последние годы, продолжал Н.С. Леонов, «обращает на себя внимание повышенная активность радио, газет

и журналов западных стран в предоставлении своих страниц и вещательного времени для политических и общественных деятелей, бывших и настоящих, из СССР. Трудно представить себе, чтобы рядового американца, англичанина или немца очень интересовал очередной протуберанец слов нужного Западу политика. В данном случае чужие журналы, газеты служат лишь отражающим зеркалом, пускающим раздражающие «зайчики» ненависти в глаза нашему народу. Эти интервью берутся, чтобы легализовать подкормку избранного человека и подлить масла в огонь наших внутренних неурядиц.

Мы все дети одного Отечества, и нечего нам звать в помощь и в судьи чужих дядек...

Для развития нужны большие хозяйственные пространства, единый рынок, крепкая денежная система, надежный правопорядок. К этим ценностям всегда стремилась буржуазия. К развалу, к национальной замкнутости, деревенской обособленности всегда звали люди с феодальным образом мышления.

В руках депутатов, прежде всего союзного уровня, сейчас будущее Родины. История не простит пассивности и бездействия. Она будет судить только по делам, по результатам!»

* * *

В мае 1991 г., ознакомившись с одним из сообщений резидентуры КГБ из Вашингтона о весьма вероятном предстоящем развале СССР, «предсказывавшемся» и просчитанном ЦРУ США, Горбачев раздражено бросил фразу: «Кому нужно так нагнетать атмосферу?».

Реакция на это и многие другие сообщения, получаемые от КГБ СССР, у высшего руководства страны была своеобразной. Горбачев начал обдумывать вопрос замены Крючкова на посту руководителя этого ведомства — причем уже тогда, в мае 1991 г., в качестве нового руководителя Лубянки назывался В.В. Бакатин, член Совета безопасно-

сти при Президенте СССР, 4 декабря 1990 г. снятый с должности министра внутренних дел ввиду очевидного развала работы министерства. Еще ранее, 31 октября 1990 г., Бакатин выступал с идеей объединения МВД и КГБ СССР.

В.А. Крючкову удалось сохранить свой пост, и в своем выступлении 17 июня 1991 г. на закрытом заседании Верховного Совета СССР в Кремле В.А. Крючков подчеркивал:

«Реальность такова, что наше Отечество находится на грани катастрофы. То, что я буду говорить вам, мы пишем в наших документах Президенту и не скрываем существа проблем, которые мы изучаем. Общество охвачено острым кризисом, угрожающим жизненно важным интересам народа, неотъемлемым правам всех граждан СССР, самим основам Советского государства. Если в самое ближайшее время не удастся остановить крайне опасные разрушительные процессы, то самые худшие опасения наши станут реальностью. Не только изъяны прошлого и просчеты последних лет привели к такому положению дел. Главная причина нынешней критической ситуации кроется в целенаправленных, последовательных действиях антигосударственных, сепаратистских и других экстремистских сил, развернувших непримиримую борьбу за власть в стране.

Конечно, причина нынешнего бедственного положения имеет прежде всего внутренний характер. Но нельзя не сказать и о том, что в этом направлении активно действуют и определенные внешние силы...

Очень боюсь, что пройдет какое-то время, и историки, изучая сообщения не только Комитета госбезопасности, но и других наших ведомств, будут поражаться тому, что мы многим вещам, очень серьезным, не придавали должного значения. Я думаю, что над этим есть смысл подумать всем нам».

Именно на этом закрытом заседании Верховного Совета СССР Председателем КГБ и было озвучено получившее впоследствии широкую известность спецсообщение Ю.В. Андропова в ЦК КПСС от 24 января 1977 г. о планах ЦРУ по использованию агентуры влияния.

В силу некоторых приводимых далее фактов нам представляется необходимым подробнее остановиться на данном документе.

«О планах ЦРУ по приобретению агентуры влияния среди советских граждан»

По достоверным данным, полученным Комитетом государственной безопасности, последнее время ЦРУ США на основе анализа и прогноза своих специалистов о дальнейших путях развития СССР разрабатывает планы по активизации враждебной деятельности, направленной на разложение советского общества и дезорганизацию социалистической экономики.

В этих целях американская разведка ставит задачу осуществлять вербовку агентуры влияния из числа советских граждан, проводить их обучение и в дальнейшем продвигать в сферу управления политикой, экономикой и наукой Советского Союза.

ЦРУ разработало программы индивидуальной подготовки агентов влияния, предусматривающей приобретение ими навыков шпионской деятельности, а также их концентрированную политическую и идеологическую обработку. Кроме того, один из важнейших аспектов подготовки такой агентуры — преподавание методов управления в руководящем звене народного хозяйства.

Руководство американской разведки планирует целенаправленно и настойчиво, не считаясь с затратами, вести поиск лиц, способных по своим личным и деловым качествам в перспективе занять административные должности в аппарате управления и выполнять сформулированные противником задачи. При этом ЦРУ исходит из того, что деятельность отдельных, не связанных между собой агентов влияния, проводящих в жизнь политику саботажа и искривления руководящих указаний, будет координироваться и направляться из единого центра, созданного в рамках американской разведки.

По замыслу ЦРУ, целенаправленная деятельность агентуры влияния будет способствовать созданию определенных трудностей внутривнутриполитического характера в Советском Союзе, задержит развитие нашей экономики, будет вести научные изыскания в Советском Союзе по тупиковым направлениям. При выработке указанных планов американская разведка исходит из того, что возрастающие контакты Советского Союза с Западом создают благоприятные предпосылки для их реализации в современных условиях.

По заявлениям американских разведчиков, призванных непосредственно заниматься работой с такой агентурой из числа советских граждан, осуществляемая в настоящее время американскими спецслужбами программа будет способствовать качественным изменениям в различных сферах жизни нашего общества, и прежде всего в экономике, что приведет в конечном счете к принятию Советским Союзом многих западных идеалов.

КГБ учитывает полученную информацию для организации мероприятий по вскрытию и пресечению планов американской разведки.

Председатель Комитета Ю. Андропов».

* * *

До недавнего времени многие не только журналисты, историки и политологи, но и политические деятели пытались поставить под сомнение достоверность этой информации, высказывая сомнение в наличии самого института агентуры влияния как средства «тайной войны». Называли ее «досужими вымыслами» то ли Ю.В. Андропова, то ли лично В.А. Крючкова, то ли КГБ в целом. И именно поэтому необходимо остановиться на этом вопросе подробнее.

Наличие и деятельность агентуры влияния отнюдь не является «изобретением», артефактом КГБ и Андропова лично.

Как писали Норман Палмер и Томас Аллен, «агент влияния — лицо, используемое для оказания тайного влияния

на государственных чиновников, средства массовой информации или активную часть населения в интересах и для достижения целей, преследуемых иностранной державой».

Вспомним при этом то, что писалось о задачах разведки зарубежными теоретиками тайных противоборств, в частности А. Даллесом.

В статье «История учит», открывающей сборник документов 1945 — 1950-х годов XX века о внешнеполитической доктрине «Сдерживания коммунизма» из архивов США, И.М. Ильинский писал об агентах влияния следующее:

«Речь не идет о том, что эти и им подобные люди были напрямую связаны со спецслужбами США и других стран, хотя наверняка имелись и такие. Имеется в виду, что, занимая крупные посты в органах партии и государства, они разделяли взгляды идеологического противника на будущее СССР. Конечно, лучше или хуже, они исполняли и свои служебные функции, иначе их сняли бы с постов. Но они говорили и делали также «нечто» такое, что разрушало Систему».

Так что ответ на вопрос об «агентуре влияния», на наш взгляд, представляется исчерпывающим.

Э.Ф. Макаревич обоснованно подчеркивал, что Андропов «надеялся, что высшее руководство партии всерьез воспримет угрозу взращивания в СССР агентов влияния и, в конце концов, обяжет КГБ отслеживать настроения и нравственное состояние тех партийных деятелей, чьи дела и разговоры давали повод усомниться в их честности и порядочности. Дальновидный Андропов этим письмом подводил руководство партии к решению о снятии запретов на разработку руководящих кадров. Но «синдром 1937 года» крепко держал партийную верхушку. ЦК партии предупреждению не внял, как и многим иным. И тогда в СССР пошел, уже не останавливаясь, процесс зарождения «пятой колонны»».

Нельзя, однако, не отметить и следующее важное обстоятельство. В вышедшей в августе 1992 г. трудно представляемым сегодня тиражом 100 тысяч экземпляров книге «Кремлевский заговор: версия следствия» бывшие в то время Генеральным прокурором России В.Г. Степанков и

его заместитель Е.К. Лисов «глубокомысленно», по их мнению, замечали что «по данным социологического опроса, лишь 20% граждан поверили, что ЦРУ внедрило в высшие эшелоны власти советского руководства своих агентов».

Данное утверждение является абсолютно некорректным, поскольку записка Ю.В. Андропова об агентуре влияние в то время широко не публиковалась, равно как и выступление Крючкова в Верховном Совете СССР. (Первая его публикация была осуществлена в ноябре 1991 г. минской газетой «Время и мы», а в декабре того же года текст выступления В.А. Крючкова был опубликован в Москве газетой «Завтра».)

Следует, однако, заметить, что само по себе издание этой книги также не может не вызывать удивления. Во-первых, потому, что еще задолго до начала судебного разбирательства официальными лицами разглашалась тайна следствия по уголовному делу, имевшему гриф «секретно».

Во-вторых, подобную публикацию нельзя не считать фактом попытки давления на народных заседателей в составе судебной коллегии.

Не может не вызывать удивления и тот факт, что Генеральный прокурор России В.Г. Степанков без комментариев оставил следующий фрагмент протокола допроса арестованного по «делу ГКЧП» В.А. Крючкова от 17 декабря 1992 г.:

«Поступала также информация о том, что после распада Союза начнется направленное давление на отдельные территории совсем недавно единого бывшего Союза для установления на них иностранного влияния с далеко идущими целями.

Поступали сведения о глубоко настораживающих задумках в отношении нашей страны. Так, по некоторым из них, население Советского Союза якобы чрезмерно велико и его следовало бы разными путями сократить.

Речь не шла о каких-то нецивилизованных методах. Даже приводились соответствующие расчеты. По этим расчетам, население нашей страны было бы целесообразно

сократить до 150 — 160 миллионов человек. Определялся срок — в течение 25 — 30 лет.

Территория нашей страны, ее недра и другие богатства в рамках общечеловеческих ценностей должны стать достоянием определенной части мира. То есть, мы должны как бы поделиться этими общечеловеческими ценностями».

* * *

Как известно, 22 августа 1991 г. Председатель КГБ СССР В.А. Крючков был арестован за участие в подготовке и деятельности Государственного Комитета СССР по чрезвычайному положению (ГКЧП).

Уголовные дела в связи с образованием и деятельностью ГКЧП были возбуждены также в отношении заместителей Председателя КГБ СССР Г.Е. Агеева и В.А. Пономарева, начальника ВГУ В.Ф. Грушко, начальника и заместителя начальника службы охраны Ю.С. Плеханова и В.В. Генералова, начальника УКГБ по г.Москве и Московской области В.М. Прилукова. (В.А. Крючков, как и другие лица, проходившие по «Делу ГКЧП», были амнистированы постановлением Государственной думы Российской Федерации от 23 февраля 1994 г.).

23 августа последним Председателем КГБ СССР указом Горбачева был назначен Вадим Викторович Бакатин. В этот же день состоялась Коллегия, на которой новый руководитель «Лубянки» заявил, что «пришел в КГБ, чтобы его ликвидировать». Да и «помощников» себе он подобрал соответствующих: О.Д. Калугин, Г.П. Якунин.

Комитет государственной безопасности СССР вступил в полосу краткосрочной агонии, завершившейся его ликвидацией, символизировавшей и предопределившей крах великой державы, каковой являлся Советский Союз.

26 августа на сессии Верховного Совета СССР М.С. Горбачев заявляет:

«Нужно провести реорганизацию КГБ. В моем указе о назначении тов. Бакатина председателем этого Комитета

есть неопубликованный пункт 2 с поручением ему представить немедленно предложения о реорганизации всей системы государственной безопасности».

Аплодисментами встречаются слова председателя Комитета Конституционного надзора СССР С.С. Алексеева:

«Я выдвигаю предложение об упразднении КГБ. Надо, чтобы вместо этого комитета было управление по разведке и управление по охране правительственных учреждений. И все».

Уже само назначение нового руководства КГБ повлекло кадровую «чистку» центрального аппарата. Добровольно увольнялись и те сотрудники КГБ, для которых оказался утраченным смысл их предыдущей служебной деятельности в органах госбезопасности СССР. Эти обстоятельства объективно не могли не породить в будущем неминуемых кадровых проблем для вновь создаваемых органов безопасности России и других новых независимых государств СНГ.

22 октября 1991 г. постановлением Государственного совета СССР КГБ СССР был упразднен.

А деятельность Бакатина на посту «руководителя» национальной службы безопасности завершилась скандальной передачей (с санкции президентов СССР и Российской Федерации) 4 декабря 1991 г. американскому послу Р. Страусу 70 листов секретной оперативно-технической документации.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Мы поставили обоснованную точку на дате 22 октября 1991 г., поскольку в этот день решением Госсовета, возглавлявшегося М.С. Горбачевым, КГБ СССР прекратил свое существование. Сбылась мечта А. Даллеса об уничтожении советской разведки и контрразведки, призванных защищать СССР.

Оперативные базы не только ЦРУ США, но и спецслужб других государств мира появились и включились в активную работу по сбору информации о происходящих в нашей стране процессах не только в столицах восточноевропейских государств, но и в столицах бывших союзных республик Советского Союза.

Но, по-видимому, и сегодня актуален вопрос о том, а что думали о Комитете государственной безопасности его современники?

Особенно в свете ранее отмеченной нами информационно-пропагандистской кампании, направленной, по мнению одних, на «разоблачение преступной деятельности КГБ», а по мнению других — на дискредитацию органов безопасности СССР.

Понятно, что окончательно ответить на этот вопрос можно, только опираясь на реальные, конкретные факты.

И одним из таких конкретных фактов является мнение населения СССР о деятельности КГБ.

Представление о нем, «фотографию» его состояния на конкретный момент времени дают результаты репрезентативного социологического опроса на тему «Общественное мнение о службе государственной безопасности», проведенного Институтом социологии Академии наук СССР по заказу Межреспубликанской службы безопасности.

Опрос этот проводился в декабре 1991-го — январе 1992 года и всего в ходе него вопросы задавались 1530 гражданам 9 бывших союзных республик СССР.

По мнению большинства опрошенных, сотрудник КГБ — это прежде всего профессионал (64% ответов респондентов), умный (52%), сильный (46%) человек долга (45%).

В то же время около 30% респондентов считали, что они лично либо их родственники пострадали в разные годы от действий органов НКВД-МГБ-КГБ.

Если 17,9% опрошенных считали, что деятельность органов госбезопасности СССР с 1917 г. принесла стране в основном пользу, то противоположного мнения придерживались 33,6% респондентов.

Однако, как нетрудно заметить, почти половина респондентов не имела собственного определенного мнения по этому вопросу, затруднившись с ответом на него.

Примечателен и тот факт, что 22% тех, кто считал себя пострадавшим от действий КГБ, оценивали деятельность органов госбезопасности в целом положительно.

По мнению опрошенных, приоритетными для деятельности преемников КГБ должны были стать:

- борьба с мафией, наркобизнесом, терроризмом (82% ответов);
- охрана военных объектов и государственных секретов (75%);
- противодействие вооруженному захвату власти (73%).

В то же время 40% опрошенных считали, что новые органы госбезопасности страны должны были бороться с идеологическими диверсиями спецслужб иностранных государств.

При этом 34% респондентов полагали, что деятельность иностранных спецслужб представляет большую угрозу для их страны, а 33% из них были уверены, что «западные спецслужбы ставят подрывные задачи по отношению к странам СНГ», а 16% полагали, что «страна находится во враждебном окружении».

Руководитель цитируемого исследования профессор О.В. Крыштановская считала, что последние из приведенных суждений и оценок респондентов — это проявление остатков «оборонного сознания», внушавшегося населению страны официальной пропагандой.

На наш же взгляд, они скорее отражали серьезные реалии геополитических отношений в мире, о справедливости которых свидетельствуют многие последующие события в нашей стране и за ее пределами.

Приведем еще одно весьма компетентное мнение.

В связи с рассмотрением в Конституционном суде РСФСР вопроса по иску «КПСС против президента России» («Дело КПСС») специальной комиссией, представлявшей интересы ответчика, были отобраны и изучались документы КГБ — приказы, указания, отчеты, сообщения в ЦК КПСС и т.д., призванные доказать якобы «преступный характер деятельности» этих организаций.

Ныне рассекреченные, они являются одним из фондов Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) — «Документы, рассекреченные Специальной комиссией по архивам при Президенте РФ в 1992 — 1994 гг.».

Как подчеркивал по поводу этой коллекции заместитель директора РГАНИ М.Ю. Прозуменщиков, некоторые из этих документов, «отбравшихся для Конституционного Суда как подтверждение «преступной» деятельности КПСС и КГБ, после 15 лет «демократических» преобразований стали выглядеть сейчас скорее как забота о таких изрядно подзабытых понятиях, как интересы государства, борьба с преступлениями в сфере экономики и т.п.».

В этой связи представляется необходимым привести следующий фрагмент из показаний В.А. Крюкова в судебном заседании Военной Коллегии Верховного Суда Российской Федерации 30 ноября 1993 г.:

«Не признаю и предъявленного мне обвинения в превышении власти — мой долг в качестве руководителя такого учреждения, как Комитет государственной безопасности СССР, состоял в том, чтобы охранять безопасность на-

шей страны, обеспечивать соблюдение законности, в том числе и Основного закона СССР — его Конституции.

Неуклонно проводившаяся определенными силами линия на незаконное, насильственное изменение существовавшего тогда конституционного строя и вынудила меня вместе с товарищами по работе предпринять необходимые меры по пресечению этих противоправных действий.

Действовал я строго в соответствии со своими обязанностями — на основе Конституции СССР в условиях крайней необходимости.

Упрекнуть себя могу лишь в том, что нам не удалось выполнить свои обязанности и уберечь страну и народ от тех жестоких испытаний, в которые они ввергнуты политическими авантюристами...

Августовским событиям предшествовал целый период широкомасштабной политической, пропагандистской, психологической подготовки трагического развала Союза, осуществляемой сознательно и целенаправленно одними, в силу заблуждений и неведения последствий — другими. Уже в 1988 — 1989 годах в стране воцарилась атмосфера вседозволенности, нарушений законности, которые приобрели опасные, крайние формы экстремизма. Они поразили тяжелым недугом социально-политическую жизнь общества и саму государственность. Разрушительное воздействие определенных сил не только не встречало отпора, но, напротив, находило благодатную почву, и прежде всего у Президента Горбачева и известной части его окружения...».

ПРИЛОЖЕНИЕ

А. ДАЛЛЕС О ПОЛИТИКЕ США И ЗАДАЧАХ АМЕРИКАНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ

(из книги «Искусство разведки»)

В настоящее время Соединенным Штатам брошен вызов со стороны враждебной им группы государств, которые исповедуют образ жизни и систему государственного управления, чуждые нашему. Само по себе это явление не новое: мы сталкивались с подобными вызовами и раньше. Новое состоит в том, что сейчас мы впервые имеем перед собой противника, обладающего достаточной военной мощью для того, чтобы он нанес сокрушительный удар непосредственно по Соединенным Штатам; в эру ядерных ракет это возможно за каких-нибудь несколько часов и даже минут, так что почти не останется времени для объявления тревоги.

Правда, мы располагаем такими же возможностями по отношению к противнику. Но в свободном обществе средства обороны и сдерживания готовятся достаточно открыто, в то время как противная сторона возвела вокруг своих приготовлений непреодолимую стену секретности. Для того чтобы ликвидировать этот разрыв и сделать возможным стратегическое предупреждение, нам приходится все больше и больше полагаться на наши разведывательные операции.

Государственный департамент и министерство обороны собирают информацию за рубежом, их специалисты по разведке анализируют ее, составляют донесения и хорошо с этим справляются. В таком случае не ограничится ли их

работа только этими функциями? Как исполнительные, так и законодательные органы нашего правительства ответили на этот вопрос «нет». Такое решение основывалось на понимании нами характера коммунистической угрозы. Мы начали осознавать, что таится за той атмосферой секретности, какой по собственному почину окружили себя коммунисты, что означают те меры, с помощью которых они пытаются скрыть подготовку ими ракетного удара и свое проникновение с подрывными целями в страны свободного мира.

Огромные пространства как в Советском Союзе, так и в коммунистическом Китае наглухо закрыты для всякого постороннего глаза. Эти государства не предоставляют нам сведений о своих армиях и вооружении, не дают информации о том, что не было бы тщательно проконтролировано, а между тем мы нуждаемся в них для обеспечения самообороны и защиты всего свободного мира. Они отвергают принцип инспектирования, который мы считаем необходимым для контроля над вооружениями, и, глазом не моргнув, утверждают, что подобная секретность представляет собой крупное преимущество и важнейший элемент политики. Они требуют права тайно вооружаться, чтобы быть в состоянии тайно совершить нападение (если они того пожелают). Они наотрез отказались от выдвинутого президентом Эйзенхауэром в 1955 году предложения об «открытом небе», которое мы готовы были принять для нашей страны, если бы они приняли его для своей. Их отказ заставил органы разведки взять на себя задачу обеспечения равновесия в области осведомленности.

Берлинская стена не только наглухо изолировала друг от друга обе половины расколотого в политическом отношении города и ограничила возможность дальнейшего бегства значительного числа восточных немцев на Запад. Она также явилась попыткой закрыть одну из последних крупных брешей в «железном занавесе» — в этом барьере из колючей проволоки, фугасов, сторожевых вышек, подвижных патрулей и закрытых пограничных районов, тяну-

щихся к югу от Балтийского моря. Возведя Берлинскую стену, Советы завершили изоляцию Восточной Европы на свой манер, но им потребовалось на это шестнадцать лет.

Тем не менее имеются возможности проникнуть за воздвигнутый барьер: под ним, над ним, обойти его или даже прорваться через него. Это только одно из ряда препятствий. За ним находятся другие изолированные и запретные зоны, а позади них — стены секретности общего и личного порядка. Вся эта громоздкая система охраняет то, что, по мнению Советского государства, могло бы выдать его силу или слабость пытливому Западу.

С точки зрения западной разведки, «железный и бамбуковый занавесы» разделяют мир на две части — на свободные и закрытые районы. Главные объекты находятся в закрытых районах позади занавесов. Это военные, технические, промышленные и атомные установки, составляющие костяк коммунистической мощи, — возможности и ресурсы коммунизма. Это также и планы людей, стоящих у руководства в Советском Союзе и коммунистическом Китае, их воинственные замыслы и их «мирные» политические намерения. Чтобы добыть сведения об этих объектах, одной лишь открыто проводимой Госдепартаментом и министерством обороны работы по сбору информации, какой бы успешной она ни была, недостаточно. Чтобы проникнуть сквозь сооруженный коммунистическим блоком барьер секретности, необходимы специальные приемы и средства, какими обладает только секретная разведка.

* * *

В наши дни разведка вынуждена вести постоянное наблюдение во всех районах мира независимо от того, к чему в данный момент приковано основное внимание дипломатов или военных. Наши жизненно важные интересы могут в любое время оказаться под угрозой практически в любом районе земного шара.

Несколько десятилетий назад никто не мог, да и не подумал бы, предсказать, что в 60-х годах вооруженные силы США окажутся в Корее и будут активно участвовать в военных действиях в Южном Вьетнаме, что Куба превратится во враждебное коммунистическое государство, находящееся в тесном союзе с Москвой, или что Конго займет важнейшее место в нашей внешней политике. И тем не менее это стало реальной действительностью.

Сегодня невозможно заранее сказать, где может возникнуть новая опасная ситуация. Обязанность разведки — предупреждать о подобных опасностях так, чтобы правительство могло своевременно принять должные меры. В поисках информации теперь уже нельзя ограничиваться рамками лишь некоторых стран. Ареной противостояния является весь мир. В наш ракетно-ядерный век даже Арктика и Антарктика стали стратегически важными районами. Расстояние в значительной степени утратило свое бывшее значение. Со стратегической точки зрения счет времени идет на часы или даже минуты. Океаны, которые во время Второй мировой войны служили нашей стране защитой и обеспечивали ей достаточно времени, чтобы во всеоружии встретить опасность, по-прежнему обширны. Однако в наши дни ракеты могут перелететь через них за считанные минуты, а бомбардировщики — за несколько часов. Сегодня Соединенные Штаты находятся на передней линии фронта, ибо они являются главной целью противника. Чтобы совершить нападение, уже не нужна длительная мобилизация, скрыть которую невозможно: ракеты стоят наготове на пусковых площадках, бомбардировщики по первому сигналу могут подняться в воздух.

Таким образом, сегодня на разведывательную службу ложится еще большая ответственность, чем прежде, ибо она не может ждать появления явных признаков враждебных действий против нас до тех пор, пока другая сторона не примет решения нанести нам удар. Правительство США должно быть заблаговременно предупреждено. Положение осложняется, когда (как в Корее и Вьетнаме) провока-

ционное нападение направлено не против Соединенных Штатов, а против удаленного района, утрата которого для свободного мира поставила бы под угрозу нашу безопасность. Превосходно организованная, хорошо скоординированная служба разведки, всегда находящаяся в полной боевой готовности, способная точно и быстро доносить о событиях, происходящих в любом уголке земного шара, — лучшая гарантия против каких бы то ни было сюрпризов.

Бдительность разведки, заблаговременное предупреждение ею об опасности уже сами по себе могли бы явиться одним из наиболее эффективных средств сдерживания агрессивных устремлений потенциального противника. Поэтому тот факт, что такое средство имеется, не должен храниться в секрете, а, наоборот, о нем следует широко оповестить мир, однако методы и средства, используемые разведкой, должны содержаться в тайне. Нельзя допускать, чтобы деятельность разведки была запрещенной темой для разговоров. То, чего мы стремимся достичь и чего в значительной степени уже достигли, — создание самой эффективной на земном шаре разведывательной службы — должно стать общеизвестным фактом.

* * *

Угроза, возникшая сегодня и практически не существовавшая до коммунистической революции, предъявляет к нашей разведке новые требования. Она определяется попытками коммунистов — а мы начали понимать это после Второй мировой войны — подорвать безопасность стран свободного мира. Поскольку мероприятия, проводимые в данном направлении, содержатся в секрете, для обнаружения и принятия соответствующих мер необходимо использовать методы секретной разведки.

В лице Советского Союза мы имеем противника, поднявшего искусство шпионажа на небывалую высоту и сумевшего превратить подрывную работу и обман в грозное политическое оружие. Ни одна другая страна мира никогда

еще не использовала эти методы в подобных масштабах. Операции, проводимые в поддержку общего политического курса СССР, продолжают осуществляться в периоды так называемой «оттепели» под маской политики сосуществования так же энергично, как и в периоды самого острого кризиса. Наша разведка играет важнейшую роль в деле нейтрализации подобной враждебной деятельности, представляющей опасность как для нас, так и для наших союзников.

Мир должен знать то, что уже известно Советам, а именно что свободные страны мира создали чрезвычайно действенные контрразведывательные организации и за минувшие годы научились успешно разоблачать советских шпионов. При наличии у нас НАТО и других союзов мы, конечно, непосредственно заинтересованы в организации систем внутренней безопасности других стран, с которыми у нас могут быть общие секреты. Если коммунисты украдут у одного из наших союзников какой-либо документ НАТО, то это нанесет нам такой же ущерб, как если бы он был украден из наших собственных досье. Данное обстоятельство вызывает серьезную необходимость международного сотрудничества в области разведывательной работы.

Союзники США и многие другие дружественные нам страны, как правило, разделяют нашу точку зрения на коммунистическую угрозу. Многие из них могут внести — и вносят — существенный вклад в укрепление позиций свободного мира, в том числе и в сфере разведки, чтобы мы своевременно были предупреждены об опасности. Однако некоторые из наших друзей не в состоянии сделать всего, что им, может быть, хотелось, и ожидают от Соединенных Штатов руководства как в области разведки, так и во многих других областях. Когда мы раскрываем враждебные коммунистические планы, они рассчитывают, что мы поможем распознать опасности, грозящие им самим. Сделать это в наших интересах. Одной из самых отрадных черт нашей разведывательной деятельности в последнее время — к тому же впервые возникшей за всю ее долгую историю —

является растущее сотрудничество между американскими службами разведки и соответствующими им организациями во всех странах свободного мира, объединившимися с нами, поскольку нам угрожает общая опасность.

В отношении нашей разведывательной работы существует один принципиальный вопрос, который, как мне представляется, тревожит очень многих людей. Нужно ли, спрашивают они, чтобы Соединенные Штаты с их высокими идеалами и традициями занимались шпионажем, посылали самолеты У-2 летать над чужими территориями, расшифровывали чужие кодированные донесения?

Многие из тех, кто понимает необходимость такой работы в военное время, все же сомневаются в ее оправданности в мирные дни. Одинаково ли мы следим как за друзьями, так и за врагами и не потому ли мы это делаем, что какая-то другая, менее разборчивая в средствах страна с более низким уровнем морали делает это по отношению к нам? Я не считаю такие вопросы неуместными, легкомысленными или носящими пацифистский характер. В сущности, сама постановка подобных вопросов делает нам честь.

Лично я нахожу мало оправданий в пользу шпионажа за нашими друзьями или союзниками в мирное время. Не говоря уже о моральной стороне дела. У нас есть другие, значительно более важные сферы приложения наших ограниченных ресурсов в области разведки, а также методы получения нужной нам информации через обычные дипломатические каналы. Конечно, нам приходится считаться с тем доказанным историей фактом, что у нас бывали друзья, которые потом становились врагами. Так дважды в недавнем прошлом было с Германией, так было с Италией и Японией. Поэтому всегда полезно иметь запас основных данных — в большинстве своем не очень секретных — обо всех странах. Я припоминаю, что в начале Второй мировой войны к населению США обратились с просьбой присылать личные фотоснимки различных районов земного шара, в частности островов в Тихом океане. Мы не располагали

тогда достаточно полными сведениями об очертаниях берегов, о флоре и фауне многих мест, где в скором времени могли высадиться наши войска.

Однако на вопрос о том, необходима ли нам разведывательная работа, особенно если речь идет о странах коммунистического блока, следует ответить, что в действительности мы не находимся с ними «в мире» и не находились с тех пор, как коммунизм сам объявил войну нашему образу государственного управления и жизни. Мы не можем быть уверены в нашей безопасности, если противник убежден, что может застать нас врасплох и нанести внезапный удар по странам свободного мира в удобное для него время и в удобном месте.

* * *

Всякий раз, когда возможно, мы должны укреплять волю к сопротивлению и уверенность в своей способности противостоять противнику. Мы уже накопили многолетний опыт борьбы против коммунизма, знаем методы его действий, знаем довольно много фактических «исполнителей», которые предпринимают попытки захвата власти. Мы всегда должны использовать любую возможность, чтобы помочь странам, оказавшимся под угрозой, и делать это необходимо задолго до того, как коммунистическое проникновение доведет страну до поражения, которого нельзя поправить.

К счастью для свободного мира, характер подрывной деятельности, проводимой различными коммунистическими организациями, таков, и в ней принимает участие так много лиц, не имеющих специальной подготовки, что коммунистам трудно обеспечивать в должной мере безопасность и секретность своих действий. Я не раскрою секрета, если скажу, что нашим спецслужбам удалось проникнуть в очень многие коммунистические партии и организации коммунистического толка во всем мире. Зачастую удается получать информацию об их планах и активистах.

Уже публиковались сенсационные сведения об эффективных мерах ФБР по проникновению в коммунистическую партию Соединенных Штатов и ее различные ответвления и по нейтрализации ее деятельности.

Естественно, добывание сведений о коммунистической деятельности в других районах свободного мира связано с большими трудностями. Однако нам неоднократно удавалось добиваться неплохих результатов, в связи с чем коммунисты не смогли достичь поставленных целей.

Каким бы мощным ни был коммунистический аппарат подрывной деятельности, он чувствителен к разоблачительным мероприятиям и другим активным мерам. Кроме того, коммунисты не могут осуществлять свои планы по захвату власти одновременно на всем земном шаре. Им приходится выбирать районы, где, по их мнению, можно добиться наибольших успехов. Мы же, со своей стороны, должны многое делать и уже делаем для того, чтобы укрепить позиции слабых стран и не дать коммунистам возможности взять их под свой контроль. Безусловно, мы не должны ограничиваться лишь оборонительными действиями в ответ на коммунистическую угрозу. Мы должны брать инициативу в свои руки, заставлять коммунистов отступать, и таких случаев должно быть больше.

Не говоря уже о тех трудностях, с которыми коммунисты сталкиваются у себя дома, и о взаимоотношениях между различными коммунистическими странами, многие из их якобы хорошо задуманных планов проникновения в свободные страны проваливались. После неоднократных неудач в Центральной Африке Советы, по-видимому, перестраивают свои силы и заново обдумывают стратегию на будущее. Значительные усилия, затраченные ими на Ближнем Востоке и в Северной Африке, также принесли лишь горькое разочарование.

Кроме того, местные коммунистические партии разрываются между стремлением решить внутренние проблемы своей страны и опасением не отойти от общей политической линии коммунизма. Им трудно менять направлен-

ность своих действий так быстро, как это делает Москва. То они должны преклоняться перед Сталиным, то Хрущев говорит им, что Сталин кровавый тиран, предавший «идеалы» коммунистической революции. Они проповедуют мирные намерения Москвы, а затем им приходится оправдывать зверское подавление венгерских патриотов. Так, в 1939 году те большие симпатии, которые они вызывали к себе как к силе, борющейся против нацизма, были в один день уничтожены в результате союза, заключенного Москвой с Гитлером для ликвидации Польши, которую Молотов назвал «гадким утенком» Версальского договора.

* * *

Там, где борьба приобретает открытую форму, например партизанская война в Корее, Вьетнаме и Малайе, Запад может открыто оказывать помощь тем или иным способом. Однако западные разведки должны выполнять свою роль на начальной стадии, когда подрывные действия еще только планируются и организуются. Для того чтобы начать действовать, необходимо иметь разведывательную информацию о планах и исполнителях заговора и иметь наготове специальные средства, как открытые, так и тайные, для противодействия им.

Конечно, все действия такого характера, предпринимаемые разведкой нашей страны, должны координироваться на уровне органов, разрабатывающих политику, и мероприятия, проводимые разведывательной службой, не должны выходить за рамки наших национальных целей.

Мы и наши союзники можем поступить двояко: либо мы сплотимся для срыва коммунистической подрывной деятельности и активного противодействия коммунистическому проникновению в правительственные органы и демократические институты в странах, которые не в состоянии сами противостоять угрожающей им опасности; либо мы будем лениво наблюдать со стороны и говорить, что этим должны заниматься сами эти страны. Мы не мо-

жем гарантировать успеха в каждом случае. На Кубе, в Северном Вьетнаме и других местах нас постигли неудачи. Но в большинстве случаев (и их немало) мы добивались успехов, причем значительных. Однако, пожалуй, не время афишировать эти достижения или те средства, которые при этом были использованы.

При проведении внешней политики необходимо, конечно, понимать, что возможности любой страны имеют пределы. В своих действиях государство должно руководствоваться соображениями просвещенного эгоизма с учетом всех остальных факторов, а не абстрактными принципами, какими бы здравыми они ни казались. Никакая страна не может провозгласить целью своей национальной политики обеспечение свободы всем народам мира, живущим в настоящее время в условиях коммунистической или любой другой диктатуры. Мы не можем уподобиться благородному рыцарю Галахад и взяться за избавление мира от всех зол.

Более того, мы не можем ограничить свои ответные действия в отношении коммунистической стратегии захвата власти лишь теми случаями, когда нас просит о помощи правительство, еще удерживающее власть, или даже такими, когда страна, которой угрожает опасность, сначала исчерпает свои собственные, возможно, незначительные ресурсы, ведя «честный бой» против коммунистов.

Мы сами должны определять, когда, где и каким образом нам следует действовать, учитывая при этом требования нашей национальной безопасности.

* * *

В связи с тем, что было сказано выше, огромное значение приобретает сбор информации о нашем противнике. Сбор сведений об иностранных государствах производится самыми различными способами, причем не все они являются таинственными или секретными. Это относится в первую очередь к открытым сведениям, то есть инфор-

мации, почерпнутой из газет, книг, научных и технических изданий, официальных отчетов о правительственных совещаниях, передач радио и телевидения. Даже роман или пьеса могут содержать полезную информацию о положении государства.

В Советском Союзе источниками получения открытых сведений являются, конечно, газеты «Известия» и «Правда». Первая представляет правительственный орган, вторая — партийный. Кроме того, в России много других маленьких «Известий» и маленьких «Правд». Один остряк как-то сказал, что в «Известиях» нет правды, а в «Правде» нет известий. Это достаточно верно, и тем не менее знание того, что Советы публикуют и что они игнорируют и какой поворот они придают щекотливым событиям, о которых они вынуждены сообщать в печати, представляет собой подлинный интерес.

Любопытно, например, сравнить опубликованный в советской печати официальный текст выступления Хрущева с тем, что он сказал в действительности. Его ставшая знаменитой реплика, брошенная западным дипломатам на приеме в польском посольстве в Москве 18 ноября 1956 г. «Мы вас похороним», не была доподлинно процитирована в отчетах советской прессы, хотя многие ее слышали. По-видимому, позднее, когда до Хрущева дошел смысл сказанного им тогда, он дал своим словам пространное и смягчающее толкование. Следовательно, знать, как и почему содержание какой-либо истории искажается, зачастую так же интересно, как и ее фактическое содержание. Нередко случается, что существует одна версия для «внутреннего потребления», вторая — для других стран коммунистического блока и третья — для зарубежных стран. Бывают случаи, когда «сказки», которые коммунистические режимы рассказывают собственным народам, свидетельствуют о появлении у них новых слабых мест и возникновении новых опасностей.

Сбор Соединенными Штатами открытой информации об иностранных государствах является обязанностью главным образом Госдепартамента, другие ведомства государ-

ственного аппарата сотрудничают с ним в меру собственных возможностей. ЦРУ заинтересовано в «продукте» и принимает участие в его сборе, анализе и обобщении. Совершенно очевидно, что собирать и сортировать подобную информацию в мировом масштабе — задача колоссальная, но работа эта организована хорошо и бремя ее поделено справедливо.

Достаточно трудоемкую часть работы составляет прослушивание иностранных передач, могущих представлять для нас интерес. В одних только странах «железного занавеса» в эфир ежедневно извергаются миллионы сообщений. Большинство действительно интересных передач идет из Москвы и Пекина, некоторые из них предназначены для слушателей внутри страны, другие для заграницы.

Открытая информация — зерно для разведывательной мельницы. Информация поступает в изобилии, но нужно немало опытных работников, чтобы проанализировать ее, то есть, перевернув тонны руды, найти крупницу золота. Так, осенью 1961 года мы за несколько часов были предупреждены о намерении СССР возобновить атомные испытания. Известно об этом стало из туманно сформулированного сообщения, переданного московским радио для опубликования в провинциальной советской газете. Молодая сотрудница на отдаленном посту радиоконтроля поймала это сообщение, правильно его оценила и немедленно передала в Вашингтон. Благодаря бдительности и пониманию своих задач она сумела выделить из потоков убийственного многословия, которые ей приходится ежедневно прослушивать, действительно важное сообщение.

* * *

В свободных странах, где пресса свободна и правительство не препятствует публикации политической и научной информации, сбор открытых сведений особенно важен и полезен в составлении разведывательных оценок. Поскольку наша страна относится именно к таким, у нас

также собирают подобные данные. Советы черпают наиболее ценные для них сведения из наших печатных изданий, в особенности технических и научных журналов, из публикуемых у нас стенографических отчетов о заседаниях Конгресса и т. п. Для сбора такого материала они часто используют работников дипломатических миссий своих союзников в Вашингтоне. Добыть материал — не проблема. Советы просто экономят свои силы, чтобы употребить их на решение более серьезных задач. К тому же они считают, что польский или чешский агент по сбору информации будет меньше бросаться в глаза, чем русский.

Информация собирается также в ходе обычных акций по поддержанию официальных взаимоотношений с иностранными государствами. Такая информация не является открытой в смысле доступности ее каждому, кто читает газеты и слушает радио. Ведь успех дипломатических переговоров всегда сопряжен с определенной степенью секретности. Но разведывательной службе дается право знакомиться с информацией, добытой путем дипломатических контактов, для использования ее при составлении своих оценок. Подобная информация может содержать факты, точки зрения и намеки, имеющие важное значение, особенно если их сопоставить с разведывательной информацией из других источников. Если в понедельник министр иностранных дел некой страны X не решается принять то или иное американское предложение, то это может означать, что во вторник он должен встретиться с представителем Советов и надеется получить от него более выгодное предложение. Позднее из совершенно другого источника мы можем мельком услышать, в чем состоит советское предложение. Вместе взятые, эти два сообщения будут, по всей вероятности, иметь гораздо большее значение, чем каждое в отдельности.

Работа по сбору открытой информации ведется широко и основательно. Нужно не упустить ничего, что доступно и могло бы оказаться полезным. Однако могут быть вопросы, по которым правительству срочно требуется инфор-

мация и ответа на которые открытые материалы не дают. В материалах может не быть необходимых деталей, они могут быть недостаточно убедительными или не вполне заслуживающими доверия. Естественно, это чаще имеет место в закрытом обществе. Мы не можем рассчитывать на то, что Советы умышленно или случайно предадут гласности сведения, которые больше всего хочет получить наше руководство. Они публикуют только такие данные, в достоверность которых хотят заставить нас поверить. Если они все-таки печатают официальную информацию, ей не всегда можно доверять.

Опубликованные статистические данные могут нарисовать красочную картину выполнения пятилетнего плана, а между тем экономическая информация, поступающая от источников внутри страны, покажет, что по некоторым показателям план провалился и что цифры в рублях не показывают истинных величин стоимости. Ракета, которую видят и фотографируют на параде в День Советской Армии репортеры западных газет и военные атташе, фактически может быть не боевым снарядом, а собранными воедино частями каких-то других ракет. Собирать открытую информацию легко, но не менее легко и подсовывать в нее дезинформацию. По всем этим причинам тайный сбор информации (разведка) должен оставаться важным, основным видом деятельности разведки.

* * *

Задача тайного сбора сведений состоит главным образом в том, чтобы, обойдя все препятствия, приблизиться к определенному объекту. Наша сторона намечает объект, противник создает препятствия. Обычно он знает, какие объекты являются для нас наиболее важными, и обеспечивает им достаточно надежную охрану. Например, когда Советы начали испытывать свои ракеты, они выбрали площадки для их запуска в самых отдаленных и труднодоступных пустынных районах страны. И чем полнее и жестче

контроль правительства над своим народом, тем больше препятствий для сбора разведывательной информации. В наше время это означает, что американская разведка должна выявить намерения и возможности государства, окружившего себя стеной секретности и организованно занимающегося дезинформацией государства, главные военные объекты которого могу быть скрыты за тысячи миль от проезжих дорог.

Для тайного сбора информации привлекаются «агенты», «источники», «осведомители». Наряду с ними могут использоваться и машины, ибо сегодня существуют машины, способные делать то, чего не могут сделать люди, и «видеть» вещи, которые не могут увидеть последние. Поскольку противник, несомненно, попытался бы помешать этой работе, если бы мог установить место, где она проводится, и добраться до нее, такая работа ведется тайно, поэтому мы и называем ее тайным сбором информации. Традиционный же термин для характеристики подобной деятельности — «шпионаж».

Суть шпионажа — получить доступ к намеченному объекту. Человек или аппарат должен находиться достаточно близко к определенному объекту, месту или лицу, чтобы собрать нужные сведения о них или обнаружить их, не привлекая к себе внимания тех, кто их охраняет. Затем добытая информация должна быть доставлена лицам, которые в ней нуждаются, и дойти до них быстро, ибо в противном случае она устареет. И нельзя допустить, чтобы в дороге она была утеряна или кем-нибудь перехвачена.

В простейшем своем виде шпионаж не более как рекогносцировка, проведенная очень скрытно. Ее достаточно, когда нужно лишь бегло осмотреть объект. Агент пробирается к объекту, осматривает его, а затем возвращается и докладывает об увиденном. Обычно объект имеет довольно большие размеры и может быть легко распознан: войска, фортификационные сооружения или аэродромы. Возможно, агенту удастся пробраться также в закрытый объект, осмотреть его и даже похитить документы. Во всяком

случае, продолжительность его пребывания здесь весьма ограничена. Трудно организовать непрерывную передачу донесений, когда присутствие агента на данном участке является тайным и нелегальным.

Этот метод шпионажа вряд ли пригоден сегодня в странах за «железным занавесом». И совсем не потому, что препятствия невозможно преодолеть. Дело в другом — в том, что человек, обученный преодолевать их, вряд ли будет обладать техническими знаниями, которые позволят ему представить нужное донесение о нынешних сложных объектах. Если вы совсем не знаете, что такое ядерные реакторы, то мало что поймете, даже если окажетесь рядом с одним из них. Даже для такого редкого человека, который имеет и техническую подготовку, вряд ли достаточно только близко подойти к объекту, чтобы получить нужную разведывательную информацию. Требуется тщательное ознакомление с работой реактора. По этой причине нереалистично думать, что американские или другие западные туристы, совершающие поездки по Советскому Союзу, могут принести немалую пользу в сборе разведывательной информации.

Гораздо большую ценность для будущего по сравнению с разведкой рекогносцировкой имеет «проникновение», когда агенту удастся пробраться внутрь объекта и остаться там. Один из способов проникновения заключается в том, что агент ухитряется устроиться на работу в соответствующее учреждение или втереться в доверие к руководящим лицам другой державы. Тогда он может добыть нужные ему сведения от людей, доверяющих ему и абсолютно не подозревающих об истинной его роли. Часто такие операции называют «внедрением», и они представляют собой один из старейших методов шпионажа.

Проникновение такого рода основывается на притворном изъятии агентом лояльности, которая зачастую не проверяется. Впрочем, ее нелегко проверить, особенно если противники говорят на одном языке и придерживаются одних и тех же традиций и обычаев. Но сегодня, ко-

гда одна нация и идеология так резко отличаются от другой нации и идеологии, агенту стало труднее притворяться на протяжении длительного времени, находясь под пристальным наблюдением. И все же это возможно. Одной из наиболее известных шпионских операций Советского Союза накануне и во время Второй мировой войны было создание на Дальнем Востоке шпионской сети, которой руководил Рихард Зорге, немец, работавший в Токио в качестве корреспондента газеты «Франкфуртер цайтунг». Зорге всячески обхаживал своих земляков из германского посольства в Токио, и в конце концов ему удалось поступить на службу в отдел печати посольства. Это обеспечило ему не только прекрасное прикрытие для секретной работы со своими японскими агентами, но и прямой доступ к секретной информации о методах ведения войны нацистами и об их взаимоотношениях с Японией.

Чтобы добиться этого, Зорге пришлось разыгрывать роль преданного нациста, что он и делал, по-видимому, достаточно убедительно, хотя и ненавидел нацистов. Сотрудники гестапо при посольстве так же, как и сам посол и военный атташе, были его «друзьями». Если бы гестапо в Берлине поинтересовалось прошлым Зорге, что оно в конечном счете и сделало после того, как в июне 1941 года японцы арестовали его, то обнаружило бы, что Зорге в начале 20-х годов был коммунистическим агентом и агитатором в Германии и прожил несколько лет в Москве.

Вскоре после этого руководители советского шпионажа применили подобный метод против Запада. Когда вспоминаешь об агентах, разоблаченных после войны, на ум приходят имена Бруно Понтекорво и Клауса Фукса. В некоторых случаях, когда такие агенты занимали на Западе ответственные посты, в досье западных органов безопасности и разведки находились сведения об их прошлых коммунистических связях. И тем не менее все они были разоблачены слишком поздно. Фукс и Понтекорво переходили с работы в одной из союзнических стран на работу в другой, находясь один год в Англии, другой — в Канаде, третий — в

Соединенных Штатах. Поскольку научные лаборатории союзников работали в большой спешке, ученые, имеющие аттестации из одной союзнической страны, иногда принимались на службу в другой, так как предполагалось, что они уже достаточно хорошо проверены на прежнем месте работы. А когда с личными делами все же знакомились, то обнаруженные в них данные, особенно если они были внесены нацистами, видимо, часто игнорировались: ведь в ту пору Россия была нашим союзником, а Гитлер — врагом и война требовала использования как можно большего числа талантливых ученых различных национальностей.

Последствия этих упущений и промахов достойны сожаления, и полученный урок будет не скоро забыт.

* * *

В наше время агенту, отбираемому для внедрения, недостаточно только личных способностей. При современных методах проверки благонадежности он рискует провалиться, если обнаружатся какие-либо сведения о том, что он когда-то был не тем, за кого себя выдает. Единственный способ сделать сегодня человека настолько неузнаваемым, что он сможет продержаться во вражеском окружении длительное время, — это полностью его перевоплотить. Такое перевоплощение требует многолетнего обучения. Необходимо, чтобы прошлое этого человека было тщательно скрыто и погребено под множеством слоев вымышленных биографических фактов, которые должны иметь соответствующее подтверждение.

Если вы родились в Финляндии, а нужно, чтобы местом вашего рождения считался немецкий город Мюнхен, то у вас должны быть документы, доказывающие вашу связь с этим городом. Вы должны вести себя как человек, родившийся и живший в нем. Нужно сделать так, чтобы и в самом Мюнхене в случае проверки можно было удостовериться, что вы мюнхенец. Мюнхен или другой город может быть выбран потому, что он подвергся бомбежкам и некоторые

документы могли при этом погибнуть. Перевоплощенного таким образом человека называют нелегалом. О таких агентах я еще буду говорить ниже. Совершенно очевидно, что разведка займется всей этой кропотливой подготовкой только в том случае, если ей будет очень нужно посадить надежно и надолго в этом месте своего человека.

Если разведывательная служба не внедрит собственно-го агента на тщательно оберегаемый объект, ей не остается ничего иного, как завербовать человека, уже находящегося там. Возможно, этот человек будет находиться не совсем на том месте, где он мог бы иметь доступ к нужной вам информации, или он еще только начинает свою служебную деятельность, которая в перспективе приведет к тому, что он получит работу на намеченном вами объекте. Главное, чтобы он был подходящим и не вызывающим подозрений у окружающих. Он, как мы говорим, находится «на месте».

Одним из моих самых ценных агентов в период Второй мировой войны был именно такой человек. Когда я впервые установил с ним контакт, он уже работал в министерстве иностранных дел Германии на посту, открывавшем ему доступ к переписке с немецкими дипломатическими службами во всем мире. Он находился именно там, где было нужно. Ни один из иностранных дипломатов любого ранга не мог бы добыть такого количества информации, как добывал этот человек, имевший доступ к важнейшим досье министерства иностранных дел. При самом тщательном перспективном планировании следовало бы считать огромным везением, если бы нам удалось внедрить своего агента на этот объект и путем всяческих ухищрений помочь занять подобный пост, даже если бы этот человек вел себя как самый лояльный нацист. Такой метод вербовки агента «на месте», несмотря на колоссальные трудности, обладает тем преимуществом, что позволяет разведывательной службе избрать объект, выявить его наиболее важные и уязвимые точки, а затем заняться поисками человека, уже работающего в таком месте и склонного пойти на сотрудничество с разведкой.

Именно путем вербовки агентов, уже работающих «на месте», и было организовано большинство широко известных случаев советского проникновения на важные объекты в западных странах.

Хотя Дэвид Грингласс в годы Второй мировой войны работал всего-навсего чертежником в Лос-Аламосе, он имел доступ к секретным деталям внутреннего устройства атомной бомбы. Джудит Коплон вскоре после войны была принята на работу в один из отделов министерства юстиции, осуществлявший регистрацию иностранных агентов в Соединенных Штатах. Она регулярно читала проходившие через ее руки отчеты ФБР о расследовании дел, касающихся советского шпионажа в Соединенных Штатах, и снимала с них копии для Советов.

Гарри Хаутон и Джон Вассел, хотя не имели высоких чинов и занимались главным образом канцелярской работой, располагали возможностью добывать из английского военно-морского министерства, где они служили в конце 50-х годов, секретные технические документы. В Западной Германии Альфред Френцель, работавший в середине 50-х годов в парламентском комитете по вопросам обороны, имел доступ к поступавшим в этот комитет документам НАТО. Ирвин Скарбек был в 1960 — 1961 годах лишь канцелярским служащим в нашем посольстве в Варшаве, но после того, как он скомпрометировал себя связью с одной польской девицей и подвергся шантажу, сумел достать для польской разведки, действовавшей под советским руководством, несколько секретных отчетов нашего посла о политическом положении в Восточной Европе, адресованных Госдепартаменту.

Все эти люди к моменту вербовки уже работали в должностях, делавших их полезными для коммунистов. Позднее некоторые из них заняли более высокие посты, которые значительно увеличили их ценность в глазах Советов.

В ряде случаев такой переход, возможно, был осуществлен по секретному указанию Советского Союза. Хаутон и Вассел впервые были завербованы, когда служили в английских посольствах стран за «железным занавесом». После того как они вернулись на родину и поступили на работу в морское министерство, естественно, они получили более широкий доступ к важным документам. Аналогичным образом Скарбек, не будь он схвачен в результате тщательно проведенной работы контрразведки еще в Варшаве, также, вероятно, смог бы в течение многих лет оказывать Советам наиболее ценные услуги, поскольку его назначали в Соединенных Штатах на различные дипломатические посты.

В то же время Советский Союз поднял громкую шумиху вокруг дела одного своего «инсайдера», сотрудничавшего с западной разведкой и имевшего, по признанию самих русских, доступ к информации огромной важности. Я имею в виду случай с полковником Олегом Пеньковским, осуждение и казнь которого сейчас уже дело прошлого. Судебный процесс над ним и над англичанином Гревиллом Винном, проходивший в начале мая 1963 года, длился ровно неделю. Непонятно одно — почему Советы сочли нужным организовать в этом случае показательный процесс, вместо того чтобы сохранить все происшедшее в строжайшей тайне.

Доказательства, которые с разрешения Советов фигурировали на суде, довольно убедительно говорят о том, что некоторым разведывательным службам Запада удалось за несколько лет до того заручиться услугами советского полковника, занимавшего ответственное положение в военной и технической иерархии Советской армии. Советы в достаточной мере ему доверяли и разрешали поездки на различные международные совещания в Западной Европе. Эти поездки обеспечили западным разведкам условия для установления контакта и связи с Пеньковским.

Советы утверждают, что приманкой для него послужили материальные соблазны жизни на Западе — вино, женщины и т. п. Это обычный способ дискредитации субъекта, чьи действия и мотивы фактически могли быть значитель-

но более достойными, чем Советский Союз готов был признать. Но Пеньковский был опытным офицером в высоком чине, награжденным многими советскими орденами, а не молодым авантюристом, человеком, которого можно было бы заподозрить в том, что он способен соблазниться только материальными благами.

Но каковы бы ни были мотивы Пеньковского, его случай типичен для современных методов шпионажа. Пеньковский имел естественный доступ к важной информации. Все его преимущества вытекали из его положения. Никакая рекогносцировка, никакой турист, никакой «внедренный» агент не могли бы сделать того, что сделал он. Он уже был «на месте». Его надо было разыскать, установить с ним контакт, убедить в том, что он может оказать большую помощь делу, в которое он верил.

* * *

Тех открытых и тайных методов сбора информации, о которых я рассказал, безусловно, недостаточно для удовлетворения всех наших нынешних потребностей в области разведки. Выполнение задачи, нацеленной на добычу Западом секретов за «железным или бамбуковым занавесом», облегчается благодаря помощи людей, которые приходят к нам добровольно.

Нашей разведке не всегда приходится самой добираться до интересующей нас цели. Зачастую нужная информация доходит до нас через хорошо осведомленных людей. Нашими добровольными помощниками являются «перебежчики», которые покидают родину и переходят к нам, либо люди, которые остаются «на месте», но работают на нас. Информация, получаемая от перебежчиков, бывает сплошь и рядом отрывочной и разрозненной, но и она пополняет запас наших знаний о противнике.

Термины «перебежчик» и «дезертир» часто применяются в международном политическом и разведывательном языке к тем должностным лицам или просто хорошо ин-

формированным гражданам, которые покидают свои страны. Однако эти определения вызывают вполне законное недовольство лиц, отвергнувших покинутое ими общество и избравших, по их мнению, лучшее.

Я предпочитаю называть их добровольцами и не собираюсь утверждать, что все так называемые перебежчики оказались на Западе по политическим мотивам. Совсем нет. Большинство из них стали на этот путь потому, что их постигла неудача в работе, остальных привлекли материальные соблазны жизни на Западе. Среди этих людей есть и такие, кто перешел на нашу сторону по идейным соображениям.

Если перешедший к нам человек принадлежал к советской иерархии, он мог быть хорошо осведомленным о сильных и слабых сторонах режима, борющихся между собой группировках, фактах коррупции. Если это технический специалист, ему известны достижения в соответствующей области деятельности. Добровольцами могут быть военные, дипломаты, ученые, инженеры солисты балета и др.

Часто дезертиры оказываются совсем не теми, за кого себя выдают. Время от времени инсценируются мнимые дезертирства. Хотя такой способ засылки агентов и нельзя признать особенно удачным, однако и он может принести определенную пользу. Мнимый перебежчик может почерпнуть кое-какие сведения (и затем переслать их в свою штаб-квартиру) во время расспросов, которым его подвергнут в той стране, куда он перебежит. В ходе этих бесед он может выяснить, что известно его собеседникам о его стране и чего они не знают. Следующим и последним шагом таких лжедезертиров является «дезертирство обратно». Наступит день, когда такой человек вдруг заявит, что он разочаровался, раскаялся в своих грехах и хочет вернуться на родину, даже если его там ждет наказание. Это дает определенный пропагандистский эффект, подрывает престиж страны, предоставившей убежище «перебежчику», обеспечивает ему, являющемуся в действительности шпионом, удобную возможность вернуться домой и при-

везти собранную информацию. Однако такие случаи представляют собой исключения.

Разведчики также имеют возможность получить назначение на работу за рубеж под прикрытием, например, дипломатов или совершить поездку за границу, и некоторые из них пользуются такими случаями, чтобы дезертировать. Их дезертирство считается самой тяжелой потерей.

Дезертирство кадрового разведчика противной стороны является, естественно, большой удачей для контрразведки. Ведь с точки зрения количества и качества получаемой при этом информации такой источник равноценен прямому проникновению на какой-то срок в разведывательные штабы противника. Один такой доброволец-разведчик может буквально парализовать на несколько месяцев работу покинутой им разведывательной службы. Он может рассказать об организации этой службы, а также о работе и характере многих своих коллег в штаб-квартире разведки. Он может разоблачить разведчиков, действующих под разными личинами за пределами его страны. А самое главное — располагает информацией о проводимых разведывательных операциях. Однако он может и не знать многих агентов по той простой причине, что во всех разведывательных службах сведения такого характера засекречиваются и лишь немногие работники, непосредственно связанные с делом, осведомлены о том, какие агенты участвуют в той или иной операции.

* * *

Все разведывательные службы пользуются также услугами людей, работающих главным образом за деньги или из любви к приключениям и интригам. Некоторых привлекает атмосфера секретности и обмана, так как они испытывают некое извращенное чувство удовлетворения от того, что являются никому не ведомыми пружинами развития событий. Среди заговорщиков часто встречаются люди с такой чертой. В перевернутом мире шпионажа можно встретить

и таких людей, которыми движет жажда власти, самомнение — чувства, которые они не могут удовлетворить, выполняя обычную работу. Агенты часто занимают высокие посты. Они могут стать ценными и важными специалистами для правительственных служб и иногда получают доступ в очень высокие сферы. У Сомерсета Моэма в шпионском рассказе времен Первой мировой войны хорошо сказано о человеке, который взялся за шпионаж.

«Он не думал, чтобы (Кайпор) стал шпионом лишь из-за денег, — пишет он. — Он был человеком с умеренными запросами... Быть может, принадлежал к числу тех людей, которые предпочитают окольные пути прямым, поскольку, идя такими путями, испытывают некое сложное чувство удовлетворения от того, что одурачивают своих ближних. Может быть, он стал шпионом... желая взять верх над важными персонами, которые даже и не знали о его существовании. Быть может, им двигало тщеславие, ощущение того, что его таланты не получают должного признания, или просто озорное стремление напраказывать».

То, о чем здесь пишет Моэм, известно каждому крупному писателю и психологу, а также каждому опытному работнику разведки. Побудительные мотивы редко действуют отдельно, в их чистом виде, чаще всего они переплетаются. Возможность получения денежного вознаграждения, обеспечение личной безопасности зачастую являются теми факторами, которые сопутствуют, дополняют идеологическую основу сотрудничества с разведкой. Некоторые разведывательные службы считают очень полезным, чтобы агент, сотрудничающий с ними на идеологической основе, время от времени принимал деньги, подарок или какое-нибудь одолжение, поскольку все это в известной мере привязывает агента к разведке, закрепляет контакт со спецслужбой. Как Уиттэйкер Чэмберс, так и Элизабет Бентли рассказывали, что Советы, проводя работу по проникновению в государственный аппарат Соединенных Штатов во время Второй мировой войны, настойчиво навя-

зывали денежное вознаграждение даже «преданным» американским коммунистам, работавшим на них.

Лица, идущие на сотрудничество за плату, делают это потому, что испытывают финансовые затруднения, имеют долги, которые не могут погасить, либо растратили государственные средства и не могут восполнить растрату. Опасаясь разоблачения и не имея возможности добыть средства законным путем, они могут в конце концов обратиться к иностранной разведке с предложением снабжать ее информацией, если она заплатит им достаточно, чтобы обезопасить их положение. Человек, рассчитывающий таким образом уйти от уголовной ответственности, сам идет на еще большее нарушение закона и, вероятно, будет активно работать на разведку, поскольку не видит иного выхода. В конце концов разведка всегда дает ему понять, что может найти способ в любое время разоблачить его перед властями его страны.

Специфический характер коммунистического государства иногда дает Западу некоторые возможности получения определенных услуг со стороны лиц, «не желающих сотрудничать». Преступление, которое добропорядочный коммунист легче всего совершает и которого больше всего боится, — это политическое преступление. Основными же политическими преступлениями среди коммунистов считаются неправильный образ мыслей, уклоны различных видов, отступление от линии партий в своих действиях или даже в неосторожных заявлениях.

Западные разведывательные службы, как это хорошо известно коммунистам, пристально наблюдают за этими проявлениями и, кроме того, в течение ряда лет ведут учет факторов, связанных с деятельностью, выступлениями, личной и общественной жизнью коммунистических лидеров от самой верхушки до самых низших звеньев партийной иерархии. Западные разведывательные службы зачастую пытаются установить контакт с лицами, которым, по их мнению, угрожают отстранение, позор, а возможно, и более суровые наказания, и убедить их в том, что они будут

нуждаться в помощи и получают ее, если согласятся на сотрудничество. Здесь просматривается не столько попытка оказать давление, сколько стремление напугать человека, лишить его самоуверенности и самодовольства и заставить почувствовать, что он нуждается в друзьях и в помощи.

* * *

Одним из серьезнейших источников неприятностей для разведки и дипломатии западных стран являются лица, фабрикующие разведывательные сведения, мошенники. Среди них агенты, источники информации которых иссякли и которым в связи с этим грозит опасность остаться без работы. Такой агент знает, какую информацию разведывательная служба хотела бы получить, и пользуется на определенном этапе ее доверием. Если он не имеет других средств к существованию и по натуре нечестен, ему вполне может прийти в голову мысль представить «живыми» и действующими источники, которые в действительности «умерли». И он сам продолжает готовить сообщения якобы от их имени. Рано или поздно разведывательная служба разоблачит его, обнаружив фактические ошибки, противоречия, отсутствие конкретных данных, некоторое украшательство, которого раньше не было, и даже стилистические ошибки, которые не были характерны для подлинных источников.

Обман может быть раскрыт и другим путем. Агент обязан встречаться время от времени со своими информаторами. После встречи он должен не только передавать разведчику полученную информацию, но и писать донесения о встрече, в которых излагаются обстоятельства встречи, общее благополучие и настроение информатора и многие другие данные, контролируемые разведкой. «Послушайте, — говорит разведчик агенту, — вы сказали, что встречались с X 25-го числа. Это очень интересно, поскольку нам известно, что всю последнюю неделю его не было в стране». Этот момент неприятен для работника разведки, если

он беседует с агентом, который раньше сделал для него много полезного.

Мошенник в разведке, в отличие от настоящего агента, ставшего на путь обмана, — это человек, специализирующийся на проделках такого рода и никогда не выполнявший действительной агентурной работы на какую-либо разведку. Подобно другим мошенникам, он стремится приспособиться к новым формам мошеннического бизнеса. Главную ставку он делает на вымогательство денег у разведывательных служб. Его жизненный опыт подсказывает ему, как найти кабинеты нужных лиц и проникнуть в них.

Фальсификаторы и мошенники всегда существовали в разведывательном мире. Однако за последнее время в связи с новыми научными и техническими открытиями, имеющими большое значение особенно для военного дела, появилось новое и соблазнительное поле деятельности для мошенников. Они могут использовать и такую слабость, как отсутствие детальных научных знаний у работника разведки. Хотя всякая современная разведывательная служба обучает и инструктирует своих работников, действующих «на местах», насколько это возможно, по представляющим для них интерес научным проблемам, совершенно ясно, что невозможно сделать каждого работника разведки настоящим физиком или химиком. В результате многие хорошие оперативники могут поверить в ценность и достоверность предлагаемой информации и будут работать с мнимым информатором до тех пор, пока специалисты в Центре не проанализируют поступившие материалы и не известят его, что он, к сожалению, попал в лапы к мошеннику.

Сразу после Второй мировой войны мошенники чаще всего пытались использовать возникший повсюду в мире интерес к исследованиям в области атомной энергетики. Нас буквально стали осаждать люди, которых мы называли «продавцы урана». Во всех европейских столицах они приходили с «образцами» урана 235 и урана 238, которые приносили в канистрах или завернутыми в тряпку или в бутылочках из-под лекарств. Иногда они предлагали продать

нам большое количество этого драгоценного вещества. Иногда они утверждали, что образцы получены с недавно открытых урановых рудников в Чехословакии, что располагают отличными информаторами, которые смогут постоянно снабжать нас последними сведениями о научных исследованиях в этой отрасли за «железным занавесом». С ураном было множество различных вариаций.

Главным признаком, выдающим мошенника в разведке, как и большинство других мошенников, является его требование о немедленной выплате вознаграждения наличными. Сначала делается заманчивое предложение, сопровождаемое передачей «образца», затем следует требование о выплате крупной суммы, после чего будет передана основная масса «товара». Поскольку никакая разведывательная служба не разрешает своим работникам за границей расходовать по своему усмотрению более чем символические суммы, пока в центре не будет детально рассмотрено предложение, мошенникам очень редко удается выманить у разведки значительные суммы. Теряется лишь время, которое также очень ценится, иногда даже больше, чем деньги. Если в предложении есть хоть намек на правду и невозможно на месте установить, что это мошенничество, работник разведки в силу причин, о которых я уже неоднократно говорил, попытается затянуть с ответом на некоторое время, чтобы разобраться в существе предложения. Это может вылиться в бесполезную борьбу умов между умным мошенником и разведчиком. Разведчик не хочет совсем отказаться от переговоров, а мошенник всячески старается изловчиться, чтобы найти правдоподобные ответы на все вопросы, которые могут «подтвердить» подлинность его ответов.

* * *

Еще больше усилий требуют и значительно труднее распознаются фальшивки, фабрикуемые людьми, которых мы называем «бумажные мельницы». Они пишут сообще-

ния пачками и, в отличие от мошенников, не ограничиваются лишь наиболее актуальными вопросами. Зачастую их информация выглядит правдоподобной, хорошо аргументированной и прекрасно оформленной. Ей присущ лишь один недостаток: она не имеет первоисточника, хотя они категорически утверждают, что он наличествует.

В свои лучшие дни «бумажные мельницы» использовали обстановку, сложившуюся в результате появления «железного занавеса». Они процветали в конце 40-х — начале 50-х годов, когда большинство западных разведок еще не умели удовлетворительно решать задачу проникновения за «железный занавес». В этот период многие граждане стран Восточной Европы, бежавшие оттуда и не имевшие надежды заработать на жизнь, обнаружили, что работники разведывательных служб Запада стремятся к встречам с ними, чтобы получить информацию об условиях и обстановке в тех районах, откуда они недавно прибыли. Менее порядочным сразу же пришла в голову мысль снабжать западные разведки той информацией, которая им так необходима. Для этого им, безусловно, следовало подтвердить свои источники за «железным занавесом» — верных друзей, оставшихся там и занимающих важные посты, а также средства для поддержания секретной связи с этими друзьями: курьеры, нелегально провозимая корреспонденция, радиосвязь и т. д. Раскрытие недостоверности подобной информации затруднялось тем обстоятельством, что ее составители зачастую были очень хорошо осведомлены о структуре и порядках в правительственных и военных органах своей страны. Они могли брать материалы, публикуемые в газетах за «железным занавесом», или из радиопередач и приукрашивать или весьма искусно интерпретировать эту информацию. Зачастую информация была достаточно интересной. Единственный недостаток заключался в том, что она обходилась дороже, чем стоила в действительности, и поступала не из тех источников, которые назывались.

Вскоре после Второй мировой войны группа военных, перебежавших на Запад из одной из Балканских стран, по-

обещала предоставить нам последние послевоенные планы обороны побережья Далмации со всеми данными о береговых укреплениях, ракетных площадках и т. д. За это они желали получить многотысячную сумму в золотом эквиваленте. Они согласились показать нам несколько документальных материалов, прежде чем мы решим вопрос о выплате вознаграждения. Предполагалось, что это будут фотокопии официальных военных чертежей с приложенными к ним пояснительными записками. Материал якобы был получен от верного коллеги офицера, который остался «на месте» и теперь занимает ответственный пост в военном министерстве страны за «железным занавесом». Кроме того, эти лица якобы располагали и связным, знающим дорогу в горах, смелым человеком, который якобы только что доставил материалы и тут же вернулся назад. Он не мог запоздывать с возвращением, поскольку его отсутствие было бы замечено, что создавало опасность. Если мы заключим сделку, связной ежемесячно будет совершать переход, а их коллега в военном министерстве будет снабжать нас теми материалами, которые нам нужны.

Планы были прекрасными, так же как и предложенная документация. При первом ознакомлении с ней мы заметили лишь одну небольшую ошибку. В одном из документов говорилось, что новые оборонительные сооружения строятся с помощью «рабского» труда. Только антикоммунисты могут употребить такой термин. Коммунисты никогда не признают наличия у них рабского труда. Наши военные друзья перестарались и тем выдали себя. Было ясно, что ими были сфальсифицированы эти прекрасные планы и документы, сидя за пивом в каком-нибудь погребе в Мюнхене. Позже они сами признались в том, что не было никакого смелого связного и друга в военном министерстве.

Документы «бумажных мельниц» обычно умно задумывались, хорошо составлялись, и при этом тонко учитывались желания будущего покупателя. От них почти невозможно было отказаться сразу. В компании всегда присутствовал умелый чертежник, и редко когда в материалах,

предлагавшихся «бумажными мельницами», не было в качестве приложения детальных схем в крупном масштабе, на которых изображалась система основных источников, дополнительных источников, «почтовых ящиков», линий курьерской связи, явочных квартир и всех необходимых принадлежностей профессионального шпионажа.

* * *

Чудаки и слабоумные вплотную примыкают к фальсификаторам в качестве источников неприятностей, людей, заставляющих разведку впустую тратить время. Читатель удивится, узнав, сколь многим психопатам, озлобленным людям, лицам со слабостями и различными отклонениями в психике удается устанавливать связь с разведывательными службами во всем мире и отвлекать на себя их внимание хотя бы на относительно короткий срок. Разведывательные службы и в этом случае оказываются уязвимыми ввиду постоянной потребности в информации, а также потому, что невозможно заранее знать, откуда такая информация может поступить.

Паранойя — самый серьезный источник беспокойства. Поскольку сейчас очень много разговоров о шпионаже, неудивительно, что люди с задатками параноиков, потерпевшие неудачу в любви или просто не любящие своих соседей, изобличают друзей и врагов, конкурентов или даже местного мусорщика как советских шпионов. Во время Первой мировой войны многие немецкие гувернантки, служившие в семьях на Лонг-Айленде, обвинялись в том, что они будто бы по ночам поднимали и опускали штору на окне, подавая тайные сигналы немецким подводным лодкам, всплывавшим у побережья. Какую важную информацию они могли передать на подводную лодку, опустив и подняв несколько раз штору, обычно было не известно, однако параноики всегда почему-то считают, что рядом находится «плохой человек». Опытные работники разведки зачастую могут выявить маньяка именно по этой черте. В утверждениях та-

ких людей очень мало конкретного. К примеру, официант из «Эспланады» занимается шпионажем в пользу одной из стран за «железным занавесом». Видели, как он, отойдя в угол, потихоньку делал какие-то записи после того, как излишне долго обслуживал двух клиентов — работников государственного учреждения (вероятно, он писал им счет).

Чудаки и слабоумные иногда ухитряются кочевать из одной разведки в другую. Если их не выявить в самом начале, они могут причинить серьезные неприятности, ибо, будучи связаны с одной разведкой, они могут узнать достаточно много для того, чтобы предложить другой разведке нечто существенное. В Швейцарии однажды появилась молодая и весьма привлекательная девушка. Она рассказывала о своих приключениях за «железным занавесом» и в Западной Германии и о своей разведывательной работе как на русских, так и на одну из западных держав. История ее была очень длинной, и потребовались месяцы, чтобы ее распутать. Было ясно, что она бывала в тех местах, о которых говорила, поскольку могла назвать и описать соответствующие районы и людей и знала местные языки. Настораживало ее утверждение о том, что некоторые разведчики из стран Запада, включая и американцев, находящихся в Германии, работают на Советский Союз.

В результате расследования выяснилось, что девушка появилась в Германии как беженка и располагала информацией о Советском Союзе и Польше, где она, по-видимому, некоторое время работала на чисто технической секретарской работе. В ходе серии опросов и проверок она встречалась с многочисленными разведчиками из союзных стран и узнала их имена. Она явно рассчитывала на то, что ее примут на службу. Однако ее притязания все же отвергли, поскольку в результате проверки стало ясно, что девушка не вполне здорова.

После этого она очутилась в Швейцарии, где и попала в поле нашего зрения. К этому времени ее рассказы обогатились персонажами, с которыми она встречалась в Германии. У нее фигурировали двуликие участники большой

закулисной игры и шпионажа. Вполне возможно, что, после того как она рассталась с нами и отправилась в другую страну, ее история еще пополнилась, а мы, беседовавшие с ней, фигурировали теперь в качестве советских агентов. У одного из наших сотрудников появилась даже мысль, что ее направили на Запад русские, поскольку, не имея никакой подготовки, она была прекрасным орудием саботажа. Разведывательные службы Европы зря тратили на нее свое драгоценное время. А это мешало им качественно исполнять свои непростые обязанности.

* * *

Добавлю несколько слов об обеспечении безопасности наших объектов за границей, где ведется секретная работа. Преимущественно это наши посольства во всех странах мира и те объекты, где у нас размещены войска и секретные военные базы. По сравнению с советской практикой может сложиться впечатление, что мы весьма беспечны. Советские представительства за рубежом, особенно посольства, превращены — насколько это возможно — в отгороженные от внешнего мира крепости. За исключением официальных приемов, в их стены допускаются лишь немногие посторонние лица. В максимально возможной степени представительство обходится своим персоналом в обеспечении даже самых незначительных хозяйственных нужд, таких как водоснабжение, электричество, мелкий ремонт и т. д. К услугам местного населения их персонал если и прибегает, то в крайне редких случаях, и не предоставляет ему свободного доступа во все помещения.

Я не стал бы копировать все меры предосторожности, принимаемые Советами, у нас нет нужды превращать наши посольства в крепости и поселять весь свой персонал в стенах посольства. Однако во многих случаях за «железным занавесом» мы слишком широко пользуемся услугами местного персонала, чего Советы никогда не стали бы делать. Это обстоятельство отмечалось в докладе, пред-

ставленном парламенту Англии в 1963 году трибуналом, назначенным на основании закона 1921 года о проведении расследований для изучения дела Вассела. Во главе этого трибунала стоял также лорд Рэдклифф.

В английском посольстве в Москве, когда Вассел находился там в аппарате военно-морского атташе, работал советский гражданин Михайльский, выполнявший различные поручения. В докладе Рэдклиффа он характеризуется как «агент русской секретной службы, с помощью которого был завербован Вассел». Этот человек, говорится в докладе, служил «помощником в административном отделе посольства», а также «помогал персоналу посольства в качестве переводчика и агента по таким вопросам, как наем русской прислуги, организация поездок» и т. д. Занимаясь этой работой, он «играл действительно важную роль, обеспечивая комфорт и удобства английскому персоналу, особенно тем, кто испытывал трудности в связи с незнанием русского языка. Такие удобства должны каким-то образом предоставляться персоналу для поддержания нормального морального состояния». В докладе Рэдклиффа признавалось, что использование таких лиц представляет собой «постоянный риск с точки зрения безопасности». Так оно и оказалось в действительности в случае с Васселом. Хотя в докладе Рэдклиффа оправдывается использование услуг этого человека тем, чтобы он обеспечивал англичанам большие удобства, по-моему, подобная практика за «железным занавесом» является рискованной и ее не следует поощрять. Безусловно, безопасности должно быть отдано предпочтение перед удобствами, и в этих странах нам следует обеспечивать наши важные представительства, дипломатические и военные, американским персоналом сверху донизу.

Тот факт, что за последнее время на Западе было раскрыто значительное число советских шпионских операций, вовсе не является свидетельством того, что наша служба безопасности действует неэффективно. Напротив, это самое лучшее доказательство силы нашей контрразведки, являющейся наступательным оружием обеспечения безопас-

ности. Благодаря ей мы раскрыли факты разведывательного проникновения Советов, остававшиеся нераскрытыми в течение многих лет. Хотя неизбежным является некоторое замешательство и на нашей стороне, однако наиболее сильный удар получили Советы. В результате, возможно, им приходится пересматривать многие методы своей шпионской деятельности. Вместе с тем запоздалое разоблачение советских агентов в нашей среде должно послужить нам предупреждением о глубине и изощренности шпионской деятельности Кремля. Оно должно заставить нас большее внимание уделить мерам по обеспечению безопасности, чтобы прежде всего исключить возможность подобного проникновения в будущем.

* * *

Время от времени выдвигаются обвинения в том, что американская разведка или служба безопасности могут стать угрозой нашим свободам, что в секретности, окутывающей в силу необходимости разведывательные операции, есть нечто устрашающее и что эта секретность несовместима с принципами свободного общества. В печати появлялись сенсационные сообщения о том, что ЦРУ якобы оказывает поддержку диктаторам, по своему усмотрению осуществляет национальную политику и произвольно расходует закрытые фонды. Гарри Рэнсом в своей работе «Централизованная разведка и национальная безопасность» ставит эту проблему следующим образом: «ЦРУ является незаменимым органом сбора и оценки информации по всему миру для Совета национальной безопасности. Однако для большинства ЦРУ остается таинственным, сверхсекретным, действующим в тени органом правительства. Его незримая роль, его власть и влияние, секретность, окружающая его структуру и деятельность, — все это ставит серьезные вопросы о месте ЦРУ в демократическом обществе. Один из таких вопросов состоит в том, каким образом демократия может обеспечить, чтобы секретная служба не

превратилась в орудие заговора или в средство подавления традиционных свобод демократического самоуправления».

Вполне понятно, что относительно новый орган нашей администрации, как ЦРУ, и его деятельность, несмотря на стремление Управления остаться в тени, должны в большей мере, чем другие органы, освещаться печатью для общественности, вынуждены отвечать на вопросы и подвергаться нападкам. Как я уже отмечал, ЦРУ является открыто признаваемым органом нашего правительства. Его обязанности, место в структуре нашей администрации и средства контроля над ним определены частично законами и частично директивами Совета национальной безопасности. Вместе с тем, подобно многим другим ведомствам, оно должно держать значительную часть информации о своей деятельности в секрете.

В силу характера нашего государства и нашего общества, закрепленного Конституцией и Биллем о правах, разведывательные организации, подобные тем, которые возникали в полицейских государствах, автоматически оказались бы запрещенными законом. В нашей стране никогда не смогли бы укорениться такие организации, как гестапо Гиммлера и КГБ Хрущева. В законе, на основании которого было создано ЦРУ, специально предусматривается, что «Управление не будет иметь полицейских функций, права вызова в суд, исполнительных прав и функций по обеспечению внутренней безопасности». Кроме того, ЦРУ — орган обслуживающий, а не делающий политику. Все его действия должны вытекать из правительственной политики и согласовываться с ней. Он не может действовать без санкции и одобрения со стороны высших органов правительства, несущих ответственность за разработку и осуществление политики.

Закон, принятый при поддержке обеих партий, устанавливает и другие правовые и практические ограничительные меры в отношении деятельности ЦРУ. В основном это меры, которые соответствуют гарантиям, обеспечивающим демократию.

Центральное разведывательное управление подчинено непосредственно Совету национальной безопасности. Это фактически означает, что оно подчинено прямо президенту. Таким образом, глава исполнительной власти сам осуществляет контроль за деятельностью ЦРУ.

Директивы Совета национальной безопасности принимаются на основе полномочий, предоставленных Законом о национальной безопасности США 1947 года. Закон предусматривает, что в дополнение к обязанностям и функциям, им установленным, ЦРУ уполномочивается «выполнять в интересах существующих разведывательных органов такую представляющую взаимный интерес работу, которая по решению Совета национальной безопасности может быть осуществлена более эффективно централизованным путем... выполнять другие функции и задачи, связанные с ведением разведки в интересах национальной безопасности, которые могут поручаться ему время от времени Советом национальной безопасности».

Президент подбирает кандидатов на посты директора и заместителя директора ЦРУ, а Сенат утверждает этих кандидатов, причем это не формальная процедура. Закон требует, чтобы должность директора или заместителя директора ЦРУ занимали гражданские лица. В то время как теоретически оба эти поста могут быть замещены гражданскими лицами, военные по закону не могут занимать их одновременно.

На основании собственного опыта службы в Управлении при трех президентах я могу со всей определенностью сказать, что глава исполнительной власти проявляет постоянный глубокий интерес к деятельности Управления. Восемь из одиннадцати лет моей службы на посту заместителя и директора ЦРУ прошли при президенте Эйзенхауэре. Мы много беседовали с ним о текущей деятельности

Управления, и особенно о расходовании средств. Я вспоминаю, как он сказал мне, что в Управлении следует создать внутреннюю систему финансовой отчетности по средствам, не подлежащим контролю, то есть ассигнуемым Конгрессом и расходующим по распоряжению директора. Этот контроль, по мнению Эйзенхауэра, должен быть, если это возможно, более строгим, чем контроль Центрального финансового управления.

Хотя многие расходы, очевидно, необходимо держать в секрете от общественности, ЦРУ всегда готово отчитаться перед президентом, соответствующими подкомиссиями Конгресса по ассигнованиям и Бюджетным бюро за каждый израсходованный цент, независимо от того, на что он пошел. В первые годы существования Управления его деятельность была предметом ряда специальных расследований. Я сам возглавлял комиссию из трех человек, которая в 1949 году представила президенту Трумэну доклад о деятельности ЦРУ. Расследования проводились также двумя комиссиями Гувера — одно в 1949 году и другое в 1955 году. Эти комиссии занимались изучением системы органов исполнительной власти, в том числе и наших разведывательных органов.

Доклад, составленный по результатам деятельности комиссии в 1955 году, когда я был директором ЦРУ, включал специальный раздел, подготовленный подкомиссией во главе с генералом Марком У. Кларком. Примерно в то же время для президента Эйзенхауэра группа во главе с генералом Джэймсом Дулитлом подготовила обзор некоторых более секретных операций Управления. Интересно отметить, что подкомиссия генерала Кларка, выражая беспокойство по поводу скудости разведывательной информации, поступающей из-за «железного занавеса», призывала к «твердому руководству, смелости и настойчивости». От нас требовали не сокращать, а наращивать свои усилия. Самолет У-2 уже проектировался и должен был начать полеты через год.

Одна из рекомендаций, вытекающая из доклада комиссии Гувера 1955 года, заключалась в том, чтобы создать при президенте постоянный наблюдательный орган из гражданских лиц, который часто называют «наблюдательным комитетом». Он должен был заменить работающие от случая к случаю временные комиссии по расследованию. Я обсуждал с президентом Эйзенхауэром, как лучше реализовать эту идею. Он был полностью согласен с этой рекомендацией. Президент назначил Консультативный совет по внешней разведке при президенте, председателем которого в течение некоторого времени был выдающийся руководитель Массачусетского технологического института Джейм Киллиан-младший. Президент Кеннеди вскоре после вступления в должность восстановил этот совет, немного изменив его состав, но во главе его по-прежнему стоял доктор Киллиан. В апреле 1963 года Киллиан ушел с этого поста и председателем Совета стал выдающийся юрист и специалист по вопросам государственного управления Кларк Клиффорд. Досье, отчеты, деятельность и расходы Центрального разведывательного управления открыты перед этим президентским органом, который собирается на свои заседания несколько раз в году.

* * *

Представление, что Конгресс не осуществляет никакого контроля за деятельностью ЦРУ, совершенно ошибочно. Контроль над ассигнованиями позволяет контролировать деятельность ЦРУ. От финансов зависит численный состав ЦРУ, насколько широко оно может проводить свою деятельность и в определенной степени даже что оно может делать. Еще до того, как соответствующая подкомиссия Конгресса начинает заниматься бюджетом ЦРУ, он рассматривается Бюджетным бюро, которое должно одобрить ассигнуемую сумму, безусловно, с санкции президента. Затем бюджет рассматривается подкомиссиями комиссий пала-

ты представителей и Сената по ассигнованиям, так же как и бюджет других органов и учреждений исполнительной власти. Разница заключается лишь в том, что размер бюджета ЦРУ за пределами подкомиссий нигде не оглашается. Подкомиссия имеет право знакомиться со всеми, какими пожелает, документами, касающимися бюджета ЦРУ, и требовать самых детальных разъяснений о его расходах в прошлом и настоящем.

Все это подробно изложил в своем ярком выступлении в палате представителей Кэннон 10 мая 1960 г., имевшем место сразу же после провала полета самолета У-2, пилотируемого Фрэнсисом Гари Пауэрсом: «Самолет совершал разведывательный полет, санкционированный и финансируемый ассигнованиями, рекомендованными комиссией палаты представителей по ассигнованиям и утвержденными Конгрессом».

Далее он отметил, что ассигнования на полеты были одобрены и рекомендованы также Бюджетным бюро и, как это бывает со всеми аналогичными расходами и мероприятиями, с согласия главы исполнительной власти. Кэннон остановился на праве подкомиссии комиссии по ассигнованиям рекомендовать ассигнования на подобные цели, а также подчеркнул, что о полетах не были информированы ни палата представителей, ни страна. Он напомнил, что во время Второй мировой войны были ассигнованы миллиарды долларов на манхэттенский проект по созданию атомной бомбы при аналогичных мерах предосторожности, как и в отношении самолета У-2, то есть решением подкомиссии комиссии по ассигнованиям. Он указал на широкую шпионскую деятельность Советского Союза, на то, что советские шпионы выкрали секреты атомной бомбы.

Сославшись на внезапное нападение коммунистов в Корею в 1950 году, Кэннон следующим образом оправдывал полеты самолета У-2:

«Ежегодно мы указывали ЦРУ... что оно обязано в подобных ситуациях принимать эффективные меры. Мы говорили: «Это не должно повториться снова, и вы должны сделать так, чтобы это не повторилось...» План, по которому они действовали, когда получили этот самолет, явился их ответом на наши требования».

Он воспользовался этим случаем, чтобы похвалить ЦРУ за то, что оно посылало самолеты-разведчики в воздушное пространство СССР в течение четырех лет до захвата Пауэрса.

В заключение Кэннон сказал: «Мы убедительно продемонстрировали в этом случае, что свободные народы, сталкиваясь с самым жестоким и преступным деспотизмом, могут в рамках Конституции США защитить страну и сохранить мировую цивилизацию».

Я привожу эти высказывания лишь для того, чтобы показать, в какой мере даже самые секретные разведывательные операции ЦРУ раскрывались при соответствующих обстоятельствах и мерах предосторожности перед представителями народа в Конгрессе...

Несомненно, общественность и пресса могут критиковать действия разведки, в том числе такие, о которых стало известно из-за неудачи или неосторожности.

К разведывательной деятельности это относится в такой же мере, как и к любому другому виду государственной деятельности. Когда в разведывательной работе случается неудача и о ней становится широко известно, ЦРУ и главным образом его директор должны быть готовы взять на себя всю ответственность, особенно в тех случаях, когда умолчать этот факт невозможно.

Иногда, в случае инцидента с самолетом У-2, сбитым над советской территорией, и с кубинскими событиями в апреле 1961 года, глава исполнительной власти публично брал на себя ответственность, и такой шаг, как я уже разъяснял, являлся вполне обоснованным.

По установившейся традиции не только Управление не должно вмешиваться в политические вопросы, но и все его сотрудники не должны заниматься никакой политической деятельностью. Никто в Управлении — от директора и до самых низших должностей — не может принимать участие в политической деятельности, за исключением участия в голосовании. Когда нарушается это правило, тут же принимается заявление об отставке или же его предлагают подать. Сотрудникам, вынашивающим честолюбивые политические замыслы, дают понять, что их вряд ли в скором времени возьмут на работу, если они, выступив на политической арене, потерпят неудачу.

Однако самой важной гарантией являются качества и самодисциплина руководителей разведывательной службы и людей, работающих в ней. Все зависит от того, какие люди служат у нас, от их честности и уважения к демократической процедуре, от их чувства долга и преданности при решении важных и острых задач, стоящих перед ними.

После более чем десяти лет службы я могу сказать, что никогда не видел людей, более преданных делу обеспечения безопасности нашей страны и нашего образа жизни, чем люди, которые работают в Центральном разведывательном управлении. Наши сотрудники занимаются разведкой не ради материальной выгоды или получения за свою службу высоких рангов или общественного признания. Они идут на эту работу потому, что видят возможность послужить своей стране, потому, что она захватывает их, а также потому, что они верят, что своей службой могут лично способствовать укреплению национальной безопасности США.

Угроза нашим свободам возникает не от нашей разведки, а скорее в результате того, что мы можем быть недостаточно осведомлены относительно опасностей, угрожающих нам. Если еще будут иметь место события, вроде кубинских, если некоторые страны некоммунистического

мира, находящиеся под угрозой сегодня, будут еще больше ослаблены, мы вполне можем оказаться в изоляции и возникнет опасность и для наших свобод.

Мы отчетливо видим характер военной угрозы в век ракетно-ядерного оружия и правильно делаем, расходуя миллиарды долларов на то, чтобы противостоять этой угрозе. Точно так же мы должны противостоять всем аспектам невидимой войны — подрывной деятельности, осуществляющейся с помощью шпионажа. Меньше всего сегодня мы можем позволить себе заковать нашу разведку в цепи. Мы не можем обойтись без разведки, осуществляющей защитную и информационную роль и действующей в специфических условиях постоянной напряженности, имеющих место в современную эпоху.

Литература

Альбац Е.М. Мина замедленного действия: Политический портрет КГБ. М., 1992.

Альтшуллер Я. Израиль против СССР: Моссад против СССР не работал, потому что этим занимались другие спецслужбы // Независимое военное обозрение, М., 2000, № 26.

Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1979.

Байгушев А.И. Партийная разведка. М., 2007.

Бакатин В.В. Избавление от КГБ. М., 1992.

Белая книга российских спецслужб. М., 1995.

Белая книга: Шпионаж и диверсии под лозунгом «защиты прав человека». Свидетельства, факты, документы. М., 1979.

Бжезинский Зб. Большой провал: Рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке. New-York, Liberty Publishing House, 1989.

Бобков Ф.Д. КГБ и власть. М., 1995.

В Политбюро ЦК КПСС. По записям А. Черняева, В. Медведева, Г. Шахназарова (1985 — 1991). М., 2008.

Винаров И. Бойцы тихого фронта. София, 1987.

Внеочередная сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. Часть I. 26 — 27 августа 1991 г. М., 1992.

Горбачев М.С. От тоталитаризма к демократии. Лекция, прочитанная 12 декабря 1992 г. в Университете Мехико (Мексика). В книге: Горбачев М.С. Годы трудных решений. Избранное. 1985 — 1992. М., 1993.

Гордиевский О., Эндрю К. Тайные политические операции КГБ от Ленина до Горбачева. М., 1990.

Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004.

Грушко В.Ф. Судьба разведчика. М., 2000.

Даллес А. Искусство разведки. М., 2000.

Данинос Ф. ЦРУ: Политическая история. 1947 — 2007. М., 2009.

Диссиденты и власть: Из документов КГБ и ЦК КПСС. М., 2006.

- Звонарев К.К.* Агентурная разведка. М., 2003.
- Интеллигенция и власть // Исторический архив, М., 1994, № 1.
- Казаченко О.* «Чудовищная провокация!» Это мнение генерала Ивана Третьяка о сбитом южнокорейском «Боинге». // Независимое военное обозрение. М., 2008, № 30, 29 августа — 4 сентября.
- Кирпиченко В.А.* Разведка: лица и личности. М., 2001.
- Ковтун Г.К.* Философия разведки. Киев, 2001.
- Колесников Ю. П.* Судоплатов: мифы и антимифы // Новости разведки и контрразведки. М., 1996, № 21 (78).
- Красильников Р.С.* Новые крестоносцы: ЦРУ и перестройка. М., 2003.
- Крыштановская О.В.* Сторонники и противники госбезопасности: Явного преимущества нет ни у тех, ни у других // Независимая газета, М., 10 июня 1993 г.
- Крючков В.А.* Без срока давности. М., 2006.
- Крючков В.А.* Личность и власть. М., 2004.
- Легостаев В.М.* Технология измены. М., 1993.
- Леонов Н.С.* Лихолетье. М., 1994.
- Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ. 1917 — 1991. Справочник. Документы. М., 2003.
- Макаревич Э.Ф.* Секретная агентура: Штатным и нештатным сотрудникам посвящается. М., 2007.
- Материалы дела по проверке конституционности Указов Президента Российской Федерации, касающихся деятельности КПСС и КП РСФСР, а также проверке конституционности КПСС и КП РСФСР. М., тт. 1 — 6, 1996 — 1999. Том 6. Документы, приобщенные к делу.
- Медведев Р.А.* Неизвестный Андропов. М., 1999.
- Мозохин О.Б.* ВЧК — ОГПУ: Карающий меч диктатуры пролетариата. На защите экономической безопасности государства и в борьбе с терроризмом. М., 2004.
- Никитин Б.В.* Роковые годы. М., 2000.
- Николаи В.* Тайные силы: интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны и в настоящее время. М., изд. Разведуправления РККА, 1925.
- О мерах по расширению гласности в деятельности органов КГБ // Известия ЦК КПСС. М., 1989, № 11.
- Полмар Н., Аллен Т.Б.* Энциклопедия шпионажа. М., 1999.
- Пономарев В.А.* Воспоминания о прожитом (Крутые повороты). М., 2008.

Попов О.А. Защитники прав человека или «агенты глобализма»? // Москва. М., 2004, №1.

Прозоров Б.Л. Рассекреченный Андропов: Взгляд извне и изнутри. М., 2004.

Прокуменщиков М.Ю. Документы КГБ в Конституционном суде // Труды общества изучения истории отечественных спецслужб. М., 2006, Том 2.

Разживин А.С. О времени и о себе. Ярославль, 2006.

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 468.

РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 25. Д. 56.

Россия под надзором. Отчеты III Отделения 1827 — 1869. М., 2006.

Синицын И.Е. Андропов вблизи. Воспоминания о временах «оттепели» и «застоя». М., 2004.

Соколов А.А. Анатомия предательства. М., 2005.

Степанков В.Г., Лисов Е.К. Кремлевский заговор: версия следствия. М., 1992.

Турло С.С., Залдат И.П. Шпионаж. М., 2002.

Урушадзе Г.Ф. Выбранные места из переписки с врагами. Семь дней за кулисами власти. СПб., 1995.

Хлобустов О.М. Гороховая, 2. // Лубянка. Историко-публицистический альманах. М., 2007, № 6.

Хлобустов О.М. Госбезопасность России от Александра I до Путина, М., 2007.

Хлобустов О.М. Неизвестный Андропов. М., 2009.

Хлобустов О.М. О противодействии терроризму в России // Оперативник/Сыщик, М., 2006, № 1.

Хлобустов О.М. Права человека и интересы национальной безопасности. М., 1999.

Хлобустов О.М. Рождение отечественной контрразведки // Лубянка: Историко-публицистический альманах. М., 2008, № 7.

Эйджи Ф. За кулисами ЦРУ. Дневник агента. М., 1979.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1. Аллен Даллес и его доктрина	5
Часть 2. КГБ против «доктрины Даллеса»	21
Часть 3. Новая тактика США. Признания Бжезинского	41
Часть 4. Карибский кризис. Ошибка Даллеса	54
Часть 5. Доклад Андропова. Борьба с американскими спецслужбами	67
Часть 6. Нарастание «холодной войны»	77
Часть 7. Афганский капкан для СССР. «Доктрина Рейгана» . . .	89
Часть 8. В прицеле — Олимпиада-80	98
Часть 9. «Разведка боем» со стороны США	114
Часть 10. Инцидент с южнокорейским самолетом	135
Часть 11. «Перестройка» и тайная война США	142
Часть 12. Разгром КГБ. Гибель СССР	149
Вместо послесловия	187
Приложение	191
Литература	236

Массово-политическое издание

ПРОЕКТ «АНТИРОССИЯ»

Хлобустов Олег Максимович

ДОКТРИНА ДАЛЛЕСА В ДЕЙСТВИИ

Редактор *О. Селин*
Художник *Б. Протопопов*
Верстка *А. Кувшинников*
Корректор *В. Авдеева*

ООО «Алгоритм-Издат»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>

Электронная почта: algoritm-izdat@mail.ru

Интернет-магазин: <http://www.politkniga.ru>

ООО «Издательство «Эксмо»

127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: Info@eksmo.ru

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:

ООО «ТД «Эксмо». 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.

E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Подписано в печать 14.12.2011.

Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,6

Тираж 3000 экз. Заказ № 4202016

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в филиале «НИЖПОЛИГРАФ»,

ОАО «Первая Образцовая типография»

603950, г.Нижний Новгород, ГСП-123, ул. Варварская, 32 .

ISBN 978-5-699-54348-9

9 785699 543489 >

ПРОЕКТ «АНТИРОССИЯ»

Олег Максимович Хлобустов – в прошлом офицер КГБ СССР, а ныне исследователь истории спецслужб – уже известен читателям получившими признание книгами «Российская госбезопасность от Александра I до Путина» и «Август 91-го. Где был КГБ?».

В своей новой книге О.М. Хлобустов рассказывает об операциях Центрального разведывательного управления США против Советского Союза, начиная от создания ЦРУ и заканчивая крахом горбачевской «перестройки». Главное внимание автор уделяет вопросу о том, какими методами и средствами воплощалась в жизнь «доктрина Даллеса», разработанная основателем ЦРУ.

Как и предыдущие книги, новое исследование О.М. Хлобустова основано на эксклюзивном материале из архивов КГБ СССР и ЦК КПСС.

ОЛЕГ ХЛОБУСТОВ

ДОКТРИНА ДАЛЛЕСА В ДЕЙСТВИИ

ISBN 978-5-699-54348-9

9 785699 543489 >